

21481

Отд.

63

К

П

№

2066
581
ор.

ПРОЗЕРНО 48 Г.

ПЕРВЫЙ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СЪЕЗДЪ
ВЪ Г. САРАТОВѢ
1874 ГОДА.

САРАТОВЪ.

Типографія К. Ищенко и К^о, Нѣмецкая ул., д. Гордани.

1874.

ПЕРВЫЙ

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СЪЕЗДЪ

ВЪ Г. САРАТОВѢ

1874 ГОДА.

САРАТОВЪ.

Типографія К. Ищенко и К^о., Нѣмецкая ул., д. Иордани.

1874.

ГОБЕРНО

Печатано по постановленію Съѣзда 16 мая 1874 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
I. Предисловіе	1
II. Протоколъ засѣданія 16 мая	1
III. Протоколъ засѣданія 17 мая	5
IV. Протоколъ засѣданія 18 мая	16
V. Приложенія:	
1. О сельско-хозяйственномъ музеѣ на комисіонномъ началѣ, съ опытнымъ полемъ при учебно-исправительномъ пріютѣ (фермѣ) для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ— <i>П. И. Митрофанова</i>	27
2. О мѣрахъ, которыя по настоящему положенію полеводства (въ общемъ смыслѣ этого слова) въ губерніи признави будутъ необходимыми для будущаго его улучшенія— <i>П. И. Кокуева</i>	33
3. О сохраненіи лѣсовъ въ смыслѣ введенія правильнаго лѣсохозяйства— <i>В. В. Крубера</i>	40
4. О прекращеніи ежегодныхъ передѣловъ крестьянскихъ земель— <i>В. Н. Штрика</i>	33
5. О мѣропріятіяхъ противъ конокрадства— <i>В. Г. Трирогова</i>	57
6. О мѣрахъ къ заселенію недостаточно населенныхъ мѣстностей губерніи— <i>М. Н. Беклемищева</i>	74
7. О хуторскомъ хозяйствѣ— <i>А. И. Шахматова</i>	77
8. О мѣрахъ къ заселенію недостаточно населенныхъ мѣстностей губерніи— <i>А. Я. Шабловскаго</i>	88
9. О введеніи ремесленнаго образованія въ сельскихъ училищахъ— <i>Д. С. Глидакова</i>	110
10. О ссудо-сберегательныхъ товариществахъ— <i>Г. Н. Юрнева</i>	117
VI. Два прибавленія къ докладу „о мѣропріятіяхъ противъ конокрадства.“	128

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По инициативѣ г. Начальника губерніи, въ концѣ прошлаго года возбужденъ былъ вопросъ объ открытіи въ г. Саратовѣ періодическихъ сельско-хозяйственныхъ Съѣздовъ, вслѣдствіе чего онъ входилъ съ представленіемъ по сему предмету къ г. Министру Государственныхъ Имуществъ и, по полученіи разрѣшенія, пригласилъ нѣкоторыхъ изъ проживающихъ въ г. Саратовѣ землевладѣльцевъ на подготовительное засѣданіе. Означенное собраніе состоялось 24 марта настоящаго года и на немъ было рѣшено созвать первый Съѣздъ въ маѣ мѣсяцѣ, причемъ къ разрѣшенію Съѣзда постановлено было двѣнадцать вопросовъ, по которымъ нѣкоторые изъ гг. присутствующихъ взяли съ собою доклады, каковыя и были доставлены г. Начальнику губерніи, а заключительные выводы изъ нихъ отпечатаны и разосланы заблаговременно ко всѣмъ изъявившимъ желаніе участвовать на Съѣздѣ; кромѣ того Начальникъ губерніи, чрезъ гг. предводителей дворянства и уѣздныхъ исправниковъ, письменно пригласилъ участвовать въ Съѣздѣ всѣхъ гг. землевладѣльцевъ и управляющихъ большими имѣніями. Мысль о Съѣздахъ была весьма сочувственно принята сельскими хозяевами

Саратовской губернии, и въ маѣ мѣсяцѣ состоялся первый Съѣздъ, на который прибыли болѣе шестидесяти лицъ. Съѣздъ имѣлъ три засѣданія 16, 17 и 18 мая, на которыхъ заслушаны приготовленные доклады, а также возбужденъ вопросъ объ устройствѣ въ г. Саратовѣ Общества сельскихъ хозяевъ, и избрана коммиссія для написанія устава Общества. Для большаго же ознакомленія съ трудами Съѣзда всѣхъ лицъ сочувствующихъ оному, постановлено было какъ протоколы засѣданій, такъ равно и доклады членовъ Съѣзда, издать отдѣльную книгу.

Въ исполненіе такового постановленія Съѣзда и напечатана настоящая брошюра.

Октябрь 1874 года.

Саратовъ.

Протоколъ перваго засѣданія, 16 мая 1874 года.

Въ собраніе прибыло 66 членовъ. Г. Начальникъ губерніи въ 9 часовъ вечера открылъ Съѣздъ, предложивъ выбрать предсѣдателя и двухъ секретарей.—Собраніе единогласно просило г. Начальника губерніи М. Н. Галкина-Враскаго принять на себя званіе предсѣдателя, а секретарями выбраны В. В. Круберъ и А. Г. Булыгинъ. М. Н. Галкинъ-Враскій, занявъ предсѣдательское мѣсто, обратилъ вниманіе Собранія на то, что на подготовительномъ засѣданіи къ Съѣзду было выражено желаніе, чтобы порядокъ разсмотрѣнія вопросовъ на Съѣздѣ былъ вначалѣ опредѣленъ баллотировкою; по имѣя въ виду, что нѣкоторые вопросы имѣютъ болѣе распорядительный, чѣмъ специально-хозяйственный характеръ, а именно: объ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ выставокъ и выставокъ рогатаго скота и объ устройствѣ сельско-хозяйственнаго Музея, вѣрнѣе склада сельско-хозяйственныхъ орудій, и пренія по этимъ вопросамъ не могутъ быть столько продолжительными, какъ по другимъ вопросамъ, онъ предложилъ разсмотрѣть первоначально эти три вопроса, а затѣмъ баллотировкою опредѣлить очередь разсмотрѣнія другихъ.—Собраніе, принявъ это предложеніе, приступило къ разсмотрѣнію перваго вопроса „о сельско-хозяйственныхъ выставкахъ“. Послѣ продолжительныхъ преній о времени открытія выставки, Съѣздъ боль-

шинствомъ голосовъ постановилъ: просить г. Начальника губерніи войти съ ходатайствомъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ о разрѣшеніи открыть въ г. Саратовѣ сельско-хозяйственную выставку губерніи въ первыхъ числахъ октября не позднѣе 10, 1875 года *). Одновременно съ сельско-хозяйственной выставкою постановлено открыть также и выставку домашнихъ животныхъ, согласно § 27 нормальныхъ правилъ о сельско-хозяйственныхъ выставкахъ въ губерніяхъ. Л. С. Киндяковъ заявилъ, что желательно было бы, одновременно съ ходатайствомъ объ открытіи выставки, просить также Министерство объ учрежденіи преміровки тѣхъ имѣній, которыя признаются владѣльцами оныхъ образцовыми. Съѣздъ постановилъ имѣть въ виду означенное заявленіе при будущей выставкѣ, съ тѣмъ, что если ко времени открытія оной поступятъ подобнаго рода заявленія отъ хозяевъ, то тогда и разрѣшить самый способъ преміровки.

По второму вопросу—объ ежегодныхъ выставкахъ домашнихъ животныхъ, Съѣздъ, по всестороннемъ разсмотрѣніи означеннаго вопроса, пришолъ къ слѣдующимъ выводамъ, которые и утвердилъ: что выставки безусловно полезны; что въ виду того, что сельско-хозяйственныя выставки въ губерніяхъ бывають только чрезъ четыре года въ пятый, то желательно было бы, чтобы выставки скота были самостоятельныя; на означенныя выставки допускать всякій домашній скотъ и птиць, при чемъ, по окончаніи выставки, дѣлать аукціонъ тѣхъ животныхъ, которыхъ хозяева предназначаютъ къ продажѣ, при чемъ цѣны назначаются владѣльцами. За немѣніемъ у Съѣзда средствъ для выдачи денежныхъ наградъ, назначать

*) Г. Начальникъ губерніи входилъ съ представленіемъ къ г. Министру Государственныхъ Имуществъ по сему предмету, отъ котораго и получено разрѣшеніе на открытіе выставки отъ 11 іюля сего года за № 365.

для премій только похвальные листы, но уполномочить г. Предсѣдателя войти въ сношеніе съ Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ, съ Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства и съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, на тотъ предметъ, не найдутъ ли они возможнымъ назначить отъ себя преміи медалями или денежными наградами. Преміи выдавать какъ назначеннымъ въ продажу животнымъ, такъ равно и приведеннымъ только на выставку, но только непременно родившимся у владѣльцевъ. Для покрытія расходовъ по устройству выставки, постановлено взимать извѣстный процентъ съ цѣны, за которую будутъ проданы животныя, а съ непроданныхъ животныхъ взимать плату съ головы, за помѣщеніе; размѣръ какъ процента, такъ и поголовной платы, назначить при открытіи выставки.

Независимо отъ сего, имѣя въ виду, что первоначальное устройство выставки и въ особенности помѣщенія для нея потребуетъ нѣкоторыхъ денежныхъ затратъ, которыя нельзя будетъ покрыть означенною платою, предполагаемою ко взысканію съ животныхъ, постановлено ходатайствовать предъ имѣющимъ быть первымъ очереднымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ отпускѣ на сей предметъ, авансомъ, суммы, количество которой признано невозможнымъ опредѣлить въ настоящее время, но Съѣздъ постановилъ, согласно предложенію г. Предсѣдателя, уполномочить его собрать справки о тѣхъ расходахъ, которые примѣрно потребуются выставкою, и затѣмъ опредѣлить уже количество потребной суммы въ засѣданіи Съѣзда, имѣющимъ быть предъ открытіемъ очереднаго губернскаго земскаго собранія.

Затѣмъ Съѣздъ перешелъ къ третьему вопросу: „о сельско-хозяйственномъ Музеѣ, съ опытнымъ полемъ при колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ“, и

признавая учрежденіе склада земледѣльческихъ орудій весьма полезнымъ и желательнымъ, но имѣя въ виду, что учрежденіе его тѣсно связано съ учрежденіемъ сельско-хозяйственнаго общества, и что оно требуетъ затраты значительной суммы денегъ, Собраніе постановило на первое время ограничиться принятіемъ предложенія С.-Петербургскаго комиссіонерства „Работникъ“ объ открытіи въ г. Саратовѣ агентства. Агентство это комиссіонерство готово открыть на свой счетъ, но останавливается лишь немѣніемъ лица, которому можно было бы поручить это дѣло; поему Съѣздъ предложилъ присутствующимъ, не пожелаетъ ли кто взять на себя эту обязанность. А. Ф. Жегинъ согласился на сдѣланное ему предложеніе и Собраніе постановило увѣдомить о томъ комиссіонерство „Работникъ“ *).

Послѣ того Предсѣдатель предложилъ на разрѣшеніе Собранія вопросъ объ учрежденіи въ Саратовѣ общества сельскаго хозяйства, въ виду того, что этого вопроса уже коснулись присутствующіе въ своихъ преніяхъ. Предложеніе это было принято весьма сочувственно, при чемъ тутъ же присутствующіе записались въ учредители и выбрали изъ среды себя комиссію изъ 6 членовъ: В. А. Федорѣвскаго, Г. Н. Юренева, П. И. Кокуева, В. В. Крубера, В. Н. Штрикъ и В. Г. Тригѣрова, для разработки устава общества, который постановлено рассмотреть въ засѣданіи Съѣзда имѣющемъ быть предъ открытіемъ очереднаго губернскаго земскаго собранія. Послѣ того Съѣздъ постановилъ имѣть второе засѣданіе 17 мая въ 6 часовъ вечера и засѣданіе было закрыто г. Предсѣдателемъ въ 12^{1/2} часовъ ночи.

*) Сообщено чрезъ посредство П. И. Митрофанова 12 іюля за № 3048.

Протоколъ втораго засѣданія, 17 мая
1874 года.

Въ засѣданіе прибыли г. Предсѣдатель Съѣзда М. Н. Галкинъ-Враскій и сорокъ семь членовъ. Засѣданіе открыто въ началѣ восьмага часа чтеніемъ протокола предшествующаго засѣданія. Затѣмъ г. предсѣдатель предложилъ выслушать объясненіе члена Съѣзда П. А. Кривскаго о тѣхъ цѣляхъ, которыя поставило себѣ Смоленское общество сельскаго хозяйства, близко извѣстное г. Кривскому, и о той дѣятельности, которую общество избрало. По выслушаніи сообщенія г. Кривскаго, Съѣздъ обратился къ нему съ просьбою доставить уставъ Смоленскаго общества и нѣкоторыя отдѣльныя постановленія его въ комисію, избранную для составленія проекта устава предполагающагося общества Саратовскихъ сельскихъ хозяевъ. Г. Кривскій обѣщаль исполнить желаніе Съѣзда *).

Послѣ сего г. предсѣдатель предложилъ установить очередь, въ которой доклады должны слѣдовать одинъ за другимъ, баллотировкою, посредствомъ записокъ. Каждый изъ присутствовавшихъ, на особомъ листкѣ бумаги, былъ записанъ тотъ порядокъ слѣдованія докладовъ одного за другимъ, который онъ предлагаетъ. По большинству и послѣдовательности записей установленъ слѣ-

*) Получено отъ Смоленскаго общества при отношеніи отъ 10 іюня за № 530.

дующій порядокъ: первымъ—наибольшее число записей имѣлъ докладъ П. И. Кокуева, 2-мъ—докладъ В. Г. Трирогова „О мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ падежей, 3-мъ—докладъ В. В. Крубера, 4-мъ, 5 и 6—доклады Г. Н. Юренева, В. Г. Трирогова „По вопросу о конокрадствѣ“ и В. Н. Штрика, 7-мъ—докладъ М. Н. Беклемишева, 8-мъ—докладъ А. И. Шахматова, 9-мъ—докладъ А. Я. Шабловскаго и 10-мъ—докладъ Л. С. Киндякова.

По выслушаніи перваго очереднаго доклада П. И. Кокуева „О мѣрахъ, которыя по настоящему положенію полеводства (въ общемъ смыслѣ этого слова) въ губерніи признаны будутъ необходимыми для будущаго его улучшенія“, приступлено было къ преніямъ по этому предмету. А. Я. Шабловскій нашель, что задача, заданная Съѣздомъ, въ прочитанномъ докладѣ не только неразрѣшена, но даже и не затронута; онъ находитъ, что необходимо было указать какія системы полеводства у насъ въ губерніи существуютъ. Всѣмъ извѣстно, что существующая 3-хъ поляная система неудовлетворительна,—слѣдовало это разъяснить. А. И. Доливо-Добровольскій сказалъ, что Съѣздъ тогда только будетъ полезенъ, когда онъ прямо будетъ обращаться къ дѣлу, т. е. къ опытамъ, примѣрамъ; въ прочитанномъ докладѣ практическихъ предложеній нѣтъ. Докладчикъ, между прочимъ говорить г. Доливо-Добровольскій, коснулся арендованія земель. По этому поводу я позволяю себѣ высказать передъ Съѣздомъ практическій выводъ сдѣланный мною изъ собственнаго опыта. До принятія мною управляемаго имѣнія земли сдавалась крестьянамъ ежегодно, по десятинно; каждый годъ на одну и ту-же десятицу попадали разные хозяева—обработка была самая дурная, землю портили. Я ввелъ сдачу на 3 года крестьянскимъ обществамъ, при чемъ ставлю имъ непремѣннымъ условіемъ—сохраненіе 3-хъ-полянаго сѣвооборота; кромѣ того

арендаторы обязаны не дѣлать ежегодныхъ передѣловъ земли, а каждый владѣть своими десятинами до окончанія срока аренды. Въ пользу такого порядка я убѣдился въ теченіи 6 лѣтъ. *П. В. Протопоповъ* сказалъ, что докладчикъ выразилъ желаніе, чтобы по поводу постановленныхъ имъ дробныхъ тезисовъ были сообщены господами хозяевами свѣдѣнія. Онъ, г. Протопоповъ, просить разъяснить, когда означенныя свѣдѣнія должны быть представлены: въ настоящемъ-ли засѣданіи Съѣзда, или въ послѣдующихъ. *П. И. Кокуевъ* высказалъ, что онъ имѣлъ въ виду разъясненіе вопросовъ только въ будущемъ Съѣздѣ. Г. Предсѣдатель объяснилъ, что разсмотрѣніе частныхъ вопросовъ, указанныхъ *П. И. Кокуевымъ* по предложеннымъ имъ тезисамъ, будетъ составлять предметъ занятій настоящаго Съѣзда, какъ вошедшее въ программу его, но что вмѣстѣ съ тѣмъ приглашаются желающіе изъ гг. членовъ Съѣзда приготовить свои доклады по отдѣльнымъ пунктамъ и къ слѣдующему Съѣзду. Затѣмъ г. предсѣдателемъ предложено къ обсужденію первый тезисъ доклада „О системахъ полеводства“. *П. В. Протопоповъ* не нашелъ возможнымъ высказаться по этому предмету, такъ какъ условія, въ которыхъ находятся разныя имѣнія, крайне разнообразны, что поэтому было бы полезно сообщеніе хозяевами критическаго взгляда на системы полеводства, примѣненныя въ ихъ хозяйствахъ.

Г. Предсѣдатель, согласно высказаннаго, сформулировалъ свое предложеніе гг. хозяевамъ доставить къ слѣдующему сельско-хозяйственному съѣзду свѣдѣнія о тѣхъ системахъ полеводства, которыя приняты въ ихъ имѣніяхъ. *А. Я. Шабловскій* сказалъ, что, приготовившись слушать докладъ о полеводствѣ, онъ встрѣтилъ разсужденія о сдачѣ земли;—что онъ не считаетъ тему эту строго относящеюся къ вопросу о полѣводствѣ. Полеводство,

говорить г. Шабловскій, есть способъ хозяйничанья по той или другой системѣ. У насъ общепринятая система трехпольная, она, конечно, имѣетъ много невыгодъ. Средства къ устраненію ихъ давно указаны; въ нихъ мы сталкиваемся съ вопросами о травосѣяніи, о выгонахъ и проч., но что признано хорошо и выгодно въ другихъ мѣстностяхъ—часто является непримѣнимымъ у насъ; желательно бы разъяснить причины этихъ явленій. А. Н. Доливо-Добровольскій замѣтилъ, что въ настоящее время всѣ землевладѣльцы сдаютъ всѣ свои земли подъ распашку, не оставляя ни покосовъ, ни выгоновъ. Подобный образъ дѣйствія стѣсняетъ какъ сосѣднихъ къ нимъ крестьянъ, такъ и гуртовщиковъ, лишаетъ собственныя ихъ хозяйства возможности держать скотъ вполне необходимый во всякомъ хозяйствѣ, и повисилъ, въ самое короткое время, цѣну сѣна, въ мѣстности, гдѣ хозяйничаетъ г. Доливо-Добровольскій, отъ 1 р. до 6 р., за казенную десятину. П. А. Кривскій сказалъ, что при обсужденіи вопроса о системахъ земледѣлія въ Съѣздѣ чувствуется отсутствіе человѣка научно и специально знающаго агрономію;—что, по мнѣнію его, необходимо бы было пригласить если не управляющаго Маріинской земледѣльческой фермой, то по крайней мѣрѣ кого либо изъ лицъ состоящихъ при фермѣ или училищѣ. Г. Предсѣдатель разъяснилъ, что главная цѣль Съѣздовъ состоитъ въ обмѣнѣ мыслей и свѣдѣній, относящихся до сельскаго хозяйства, почерпнутыхъ изъ практической дѣятельности, что конечно, съ другой стороны, онъ не отвергаетъ и пользы участія въ немъ специалистовъ-теоретиковъ, и что всѣ въ этомъ случаѣ желающіе принести пользу дѣлу имѣютъ свободный доступъ въ Съѣздъ. Д. С. Киндяковъ высказалъ желаніе выслушать разъясненіе невыгодности 3-хъ-польной системы, на которую указалъ А. Я. Шабловскій. А. Я. Шабловскій сказалъ: 3-хъ-

польная система признана невыгодной; цѣль ея дать отдыхъ третьей части обрабатываемой земли, почему эта третья часть остается впускѣ; система эта укоренилась у насъ потому, что у насъ земли было много; но теперь обстоятельства измѣнились по возрастающей цѣнѣ на сдаваемую землю;—самый отдыхъ земли имѣеть цѣлью приготовить землю къ производству продуктовъ, которые намѣреваются снять съ нея; тогда какъ отдыхъ въ 3-хъ польной системѣ слишкомъ коротокъ, слишкомъ недостаточенъ для означенной цѣли; по этому то мы встрѣчаемъ уменьшеніе плодородія, по этому то рекомендуютъ плодосмѣнность, которая соблюдаетъ строгій чередъ въ посѣвѣ хлѣбовъ, воздѣлываемыхъ одинъ за другимъ, которые не всѣ въ одинаковой пропорціи извлекаютъ изъ почвы матеріалы для своего питанія. *Л. С. Киндяковъ* послѣ сего высказалъ желаніе, чтобы было разъяснено, почему, несмотря на всѣ эти соображенія, такъ упорно держатся 3-хъ-польной системы, онъ полагаетъ, что не потому ли, что она экономически выгодна. *П. А. Кривскій* замѣтилъ, что какъ улучшеніе 3-хъ польной системы можно указать на такъ называемый черный паръ; можно пашню производить рано и для посѣва дождаться спѣлости пашни. *П. В. Протопоповъ* высказался о необходимости для насъ пара, такъ какъ въ пару у насъ преимущественно улучшается почва обработкой.

Послѣ сего г. предсѣдатель предложилъ къ обсуждеію 2-й вопросъ доклада—о механической обработкѣ почвы. *П. А. Протопоповъ* сообщилъ нѣкоторыя общія соображенія объ обработкѣ почвы. Онъ считаетъ необходимымъ пахать по крайней мѣрѣ 2 раза; первую пашню допускаетъ мелкую, вторую требуетъ непременно глубокую, и указалъ, что спѣлость пашни узнается, между прочимъ, по присутствію на ней нѣкоторыхъ растений, какъ на примѣръ такъ называемой цыганки. *Л. С. Киндяковъ*

высказаль, что у крестьянъ существуетъ убѣжденіе, что если перепахать землю, т. е. излишне пахать ее, то урожай бываетъ хуже. На это *В. В. Круберъ* объяснилъ, что фактъ этотъ совершенно вѣренъ, что необходимо обращать вниманіе на спѣлость пашни, что если вспахать лишній разъ, но не во время, то отъ этого будетъ вредъ, а не польза.

Затѣмъ предложень г. предсѣдателемъ къ обсужденію 3-й вопросъ—объ удобреніи.

П. А. Кривскій сообщилъ, что въ имѣніи князя Васильчикова были произведены опыты удобренія. Почва была разложена химическимъ анализомъ въ Дерптской лабораторіи, равно и разныя имѣющіяся подъ рукою, въ имѣніи, удобренія; при чемъ найдено, что кизячная зола, для данной почвы, наиболѣе цѣлесообразна. Результаты этихъ опытовъ были напечатаны особю брошюрою. *Князь П. Н. Еникпеевъ* сказалъ: я засталъ въ имѣніи своемъ въ 1864 году навозъ въ оврагахъ, я сталъ вывозить его въ поле. Наиболѣе наглядно польза удобренія обнаружилась у меня въ 1866 году. Въ іюнѣ были дожди, въ іюль и августъ засуха, такъ что у непольщиковъ и съемщиковъ моихъ озимые всходы обазались очень плохіе и при вліяніи осеннихъ наволокъ, заморозковъ и вообще неблагоприятной погоды, совершенно пропали, такъ что многія десятины были запаханы. Удобренныя же земли въ моемъ хозяйствѣ до того сохранили свой сокъ, что посѣвъ вышелъ удаченъ и десятина дала до 13 четверт. ржи. Я кладу 150 возовъ на десятину овечьяго навоза на черноземъ и хлѣбъ не полегаетъ. Указанныя выше десятины, давшія въ 1866 году по 13 четв., были удобрены 240 возами навоза. Вывозка стоитъ за 1, 2 версты 4 р. и 4 р. 50 к. на десятину. По-возно возать 3 к. за возъ; сосѣдніе крестьяне вывозятъ мнѣ навозъ по 4 к. за возъ. Сосѣдъ мой, Рейнъ, тоже удобряетъ свои поля и

пришелъ къ одинаковымъ результатамъ.

А. Я. Шабловскій. Вопросъ объ удобреніи капитальный, къ нему нельзя относиться безусловно, не всё земли подлежатъ одинаковому удобренію. Многія земли содержатъ солончаки, на нихъ навозъ не полезенъ; на глинистыхъ почвахъ полезна прибавка песку и т. д. До сихъ поръ земство наше облагало земли наши налогами, но, къ сожалѣнію, не озаботилось узнать составныя части земли нашей, не произвело анализовъ, что было бы крайне желательно.

Д. П. Свиридовъ. Не можетъ быть спора о пользѣ удобренія, но желательно бы, предварительно введенія его, испытать различные случаи примѣняемости его. 10 лѣтъ тому назадъ разосланъ былъ проектъ Вольно-экономическимъ Обществомъ, производства опытовъ надъ удобреніемъ. У насъ, въ Сердобскомъ уѣздѣ, испытанія, согласно проекта, были сдѣланы, но годъ былъ плохой и къ удовлетворительнымъ результатамъ не пришли. Сколько мнѣ помнится, Общество пришло къ заключенію, что у насъ, какъ удобряющее средство, полезнѣе всего известь. Мнѣ казалось бы, что желательно, чтобы были произведены опыты, когда лучше удобрять—весной или подъ паръ; какое удобреніе выгоднѣе;—мокрымъ навозомъ или сухимъ и какое удобреніе выгоднѣе для какой почвы и хлѣба.

А. Н. Стемпковскій. Прежде опытовъ надъ удобреніемъ необходимо изслѣдовать почвы анализомъ, чтобы опредѣлить—какихъ составныхъ частей въ нихъ недостаетъ. Средствъ къ анализу у насъ въ Саратовской губерніи нѣтъ. Необходимо устроить лабораторію. Могу сообщить Съѣзду, что въ настоящее время я занимаюсь опытами надъ удобреніями, заключающими въ себѣ фосфорнокислыя соединенія, а именно костяной мукой, изготовленной у г. Веймарна.

На это г. предсѣдатель замѣтилъ, что устройство лабораторіи не составляетъ крайней необходимости, такъ

какъ можно отсылать образцы земель для анализа въ Дерптскую, С.-Петербургскую и другія лабораторіи, въ которыхъ, сколько извѣстно, охотно исполняются подобныя изслѣдованія;—затѣмъ пригласилъ лицъ, которыя пожелаютъ принять на себя трудъ производства опытовъ надъ удобреніемъ, заявить о томъ Съѣзду въ настоящемъ засѣданіи и результаты опытовъ сообщить послѣдующимъ.

Производство опытовъ и доклады приняли на себя гг.: Иконниковъ, Протопоповъ и Стемковскій.

Затѣмъ г. предсѣдателемъ былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о воздѣлываніи растеній.

И. В. Протопоповъ. Озимая пшеница заслуживаетъ особаго вниманія; ее сѣять мало, говорятъ, что на черноземѣ она плохо родится. Три года опыта убѣждаютъ меня, что это совершенно несправедливо; я получалъ урожай на удобренной землѣ 9 и 10 четв. на десятинѣ, на удобренной 15 четв. Хлѣбъ этотъ удобенъ тѣмъ, что при продажѣ встрѣчаетъ мало конкуренціи; его легко сбыть.

И. С. Иконниковъ замѣтилъ, что на песчаныхъ мѣстахъ озимая пшеница легко вымерзаетъ.

И. И. Берновъ сказалъ, что у его сосѣда, г. Сатина, сѣется значительное количество озимой пшеницы на землѣ съ супескомъ и даетъ хорошій процентъ.

И. В. Протопоповъ. Въ озимой пшеницѣ часто подмѣшивается рожь, но она легко отдѣляется сортировками Моро или Пеня. Пшеницу я сѣю около 15 августа, послѣ ржи.

Г. предсѣдателемъ предложенъ вопросъ о травосѣяніи.

Князь П. Н. Еникъевъ. Я давно уже занимаюсь искусственнымъ травосѣяніемъ. Я сѣю на десятину 15 ф. тимфеевки и 12 ф. краснаго клеверу; 1-й послѣ посѣва годъ я беру съ десятины стога; 2-й,—болѣе—съ 16 десятинъ 19 стоговъ, 3-й—менѣе, 4-й—еще менѣе и 5-й, при засухѣ, я взялъ три стога съ 16 десятинъ. Вообще луга искусственно засѣянные травами надежнѣе степнаго

покоса. Въ поляхъ можно сметать 2 стога на 4 десятины; размѣръ стоговъ могу опредѣлить тѣмъ, что въ нынѣшнемъ году я продавалъ сѣно по 40 руб. за стогъ. Укосъ я дѣлаю одинъ; по низменнымъ мѣстамъ—два. Первый укосъ мнѣ далъ въ прошедшемъ году съ 6 десятинь 4 стога, 2-й—3 стога. Я сѣялъ траву и по ржи и считаю это удобнѣе. Я сѣю траву лѣтъ восемь и теперь у меня 150 десятинь подъ травою; до этого времени у меня было 800 головъ овецъ и я покупалъ сѣно, теперь у меня ихъ 3500 и я продаю сѣно.

А. Н. Сатинъ. Семь лѣтъ тому назадъ у меня былъ вспаханъ участокъ изъ подъ поселка; я посѣялъ на немъ люцерну и вытравилъ ее овцами; на слѣдующій годъ люцерну заглушили сорныя травы; въ нынѣшнемъ году я это мѣсто засѣялъ овсомъ, а часть оставлена была безъ посѣва, я ее проборонилъ и у меня пошла отличная люцерна.

М. С. Кропотковъ. Тоже подтвердилось и у насъ; люцерна перепаханная пропадала и потомъ сѣизнова появлялась.

Затѣмъ предложены были г. Предсѣдателемъ остальные детальныя вопросы по докладу П. И. Кокуева, но преній по нимъ не послѣдовало и потому окончательныя пренія, какъ по нимъ, такъ и по прочимъ вопросамъ доклада, отложены до слѣдующаго Съѣзда и гг. члены приглашены доставить къ тому времени свѣдѣнія и свои соображенія.

Послѣ этого г. предсѣдатель предложилъ къ обсужденію вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ падежей и о производствѣ по сему предмету опытовъ на тысячу рублей, назначенные земствомъ въ 1870 году бывшему Петровскому Съѣзду.

В. Г. Трироговъ, докладчикъ по сему предмету, словесно изложилъ, что бывший Петровскій Съѣздъ по сему предмету ничего не сдѣлалъ, что вопросъ этотъ, по ини-

ціативъ правительства, послѣ того былъ предложенъ на обсужденіе губернскихъ земскихъ собраній, которыя и выработали свои соображенія, что производство опытовъ въ настоящее время является излишнимъ и не приведетъ ни къ какимъ результатамъ. Съѣздъ вполне согласился съ мнѣніемъ докладчика; что же касается 1000 р., ассигнованныхъ Саратовскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ распоряженіе Петровско-Кузнецкаго Съѣзда на опыты по предупрежденію падежей, и оставшихся неизрасходованными, то сумму эту Съѣздъ постановилъ исходатайствовать у земства вновь на другія назначенія—въ видахъ улучшенія хозяйствъ, согласно журналу предыдущаго засѣданія. *П. С. Иконниковъ* замѣтилъ, что одна изъ предупредительныхъ мѣръ противъ падежей есть хорошій уходъ за скотомъ. Что у него въ имѣніи скотъ ежедневно купается и его кормятъ солью и оттого въ теченіи 10 лѣтъ не было ни одного падежа, несмотря на то, что вокругъ они сильно свирѣпствовали. *В. А. Федоровскій* высказался въ пользу предупредительныхъ мѣръ, въ огражденіе отъ скотскихъ падежей. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ, сказалъ онъ, падежи ежегодные и заносятся татарами, которые развозятъ ихъ по всему уѣзду вмѣстѣ со шкурами привозимыми изъ за Волги и часто снимаемыми съ палаго скота. Въ имѣніи, которое я арендовалъ въ теченіи 6 лѣтъ, не было ни одного случая падежа, между тѣмъ какъ кругомъ былъ сильный падежъ. Это явленіе я приписываю исключительно прекращенію всякаго сообщенія съ непринадлежащимъ мнѣ скотомъ. *И. Г. Веймаризъ* подтвердилъ тоже явленіе относительно скота въ имѣніи жены его, Ямбургскаго уѣзда.

Въ заключеніе прочитанъ былъ докладъ о мѣрахъ къ сбереженію лѣсовъ въ смѣслѣ устройства правильнаго лѣснаго хозяйства; докладчиксмъ по этому предмету былъ

В. В. Круберъ. Тезисы доклада приняты были Съездомъ. *М. С. Кропотковъ* изложилъ въ краткихъ чертахъ способъ хозяйства, введенный въ принадлежащихъ ему лѣсахъ и общалъ къ слѣдующему Съезду сообщить подробное описаніе своего лѣснаго хозяйства. *А. К. Гонне* (управл. имѣніемъ г. Столыпина) высказался о необходимости таксаціи и опредѣленія ежегоднаго лѣснаго прироста, а также о введеніи хозяйства, основаннаго не на вырубаемомъ ежегодно пространствѣ, а на количествѣ подлежащаго къ рубкѣ матеріала. Онъ изложилъ свои опыты надъ разведеніемъ сосны, какъ на грядахъ, такъ и въ парникахъ, и объяснилъ, что насажденіе одной десятины сосноваго лѣса обходилось ему 2 р. 50 к.

Относительно введенія системы хозяйства на основаніи прироста *В. В. Круберъ* возразилъ, что, во первыхъ, таксировка обходится дорого и хорошаго таксатора не такъ легко найти, такъ что владельцы малыхъ дачъ будутъ затруднены въ таксаціи своихъ дачъ; во вторыхъ, что самый опытный таксаторъ ошибается часто и когда на основаніи произведенной таксаціи будетъ обойденъ полный оборотъ рубки—ошибку эту бываетъ крайне трудно исправить, и въ третьихъ, что чрезъ одинъ оборотъ рубки, при правильномъ хозяйствѣ, насажденіе весьма выравнивается, такъ что и древесный запасъ въ нихъ дѣлается почти равнымъ.

Затѣмъ постановлено просить гг. Устиновыхъ доставить слѣдующему Съезду описаніе ихъ лѣснаго хозяйства, какъ заслуживающаго особаго вниманія *).

Засѣданіе Съезда закрыто г. предѣвателемъ въ 12 ч. ночи, и слѣдующее назначено на 18 число между 6 и 7 часами вечера.

*) Означенное постановленіе было уже сообщено г. Устинову и отъ него получено описаніе его лѣснаго хозяйства.

Протоколь третьяго засѣданія, 18 мая
1874 года.

Въ собраніе прибыли г. предсѣдатель М. Н. Галкинъ-Враскій и 32 члена. Засѣданіе открыто г. предсѣдателемъ въ концѣ 8-го часа. Прочитанъ протоколь предыдущаго засѣданія. Выслушанъ докладъ г. Юренева: „О ссудо-сберегательныхъ кассахъ“. А. Я. Шабловскій, отдавъ должную справедливость отлично составленному докладу, сказалъ: «я никакъ не могу освободиться отъ сомнѣнія, что вопросъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ есть предметъ компетентный для нашего Съѣзда. Я преклоняюсь предъ задачею о служеніи такъ называемой меньшей братіи, но считаю, что эта задача столь же несвойственна нашему съѣзду, какъ разсужденія здѣсь, религіознаго свойства, на примѣръ—о таинствахъ или вообще о спасеніи души. Нашъ Съѣздъ не имѣетъ ни устава, ни даже программы, и намъ разрѣшено лишь собираться для обсужденія лично нашихъ хозяйственныхъ дѣлъ». Обращая затѣмъ къ самому существу дѣла, г. Шабловскій высказалъ сомнѣніе, чтобы ссудо-сберегательныя кассы могли принести предполагаемую пользу. Онъ замѣтилъ, что когда еще при Императрицѣ Екатеринѣ II знаменитымъ И. И. Бецкимъ былъ учрежденъ опекунскій совѣтъ, при коемъ изъ сохранный казны предоставлена была возможность помѣщикамъ дѣлать займы подъ залогъ имѣній, то всѣ помѣщики успѣши-

ли заложить свои имѣнія, не имѣвъ въ дѣйствительности въ томъ надобности, но такъ какъ платить оказалось труднѣе, чѣмъ занимать, то невыгодный исходъ этихъ займовъ слишкомъ извѣстенъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи своей мысли, г. Шабловскій высказывалъ, что сберегательныя кассы для нашего крестьянскаго сословія—преждевременны по неразвитости крестьянъ, которые доселѣ привыкли большею частью за долгъ свой расквитываться работою въ натурѣ, но не деньгами; что вообще эти кассы приведутъ, хотя и по другимъ причинамъ, наше крестьянство въ такое же неблагопріятное положеніе, въ какое поставлены были въ этомъ отношеніи помѣщики. Въ заключеніе г. Шабловскій высказалъ, что кассы эти превратятся въ мѣста, гдѣ будутъ дѣйствовать только одни извѣстные крестьянству, кулаки, въ цѣляхъ далеко неземледѣльческихъ. II. А. Кривскій, сознавая пользу ссудо-сберегательныхъ кассъ для крестьянъ, замѣтилъ, что онѣ, по его мнѣнію, встрѣтятъ затрудненіе въ образованіи основныхъ капиталовъ. Когда я былъ мировымъ посредникомъ, заявилъ г. Кривскій, у меня въ участкѣ было имѣніе покойнаго Сумарокова, въ которомъ я засталъ полныя магазины хлѣба, для сѣмянъ и продовольствія, и кромѣ того 2000 р. капитала. Сдѣлано это было такъ, что сначала собранъ былъ хлѣбъ въ запасный магазинъ. Сумароковъ выдавалъ изъ него хлѣбъ, заимообразно, крестьянамъ, причемъ за 8 мѣръ крестьянинъ долженъ былъ отдавать 9. Эти девятая мѣры обращались первоначально для составленія продовольственнаго магазина, а затѣмъ онѣ же образовали капиталъ въ 2000 р., изъ котораго, въ свою очередь, онъ давалъ деньги въ займы крестьянамъ по 6⁰/₀. При этомъ Сумароковъ главнымъ образомъ наблюдалъ, чтобы непременно крестьяне отдавали въ срокъ, и чтобы не брали безъ нужды. Мнѣ кажется, что подобнымъ образомъ можно составить

основной капиталъ кассъ безъ необходимаго, въ настоящее время, пособія земства, приче́мъ, для наблюденія надъ кассами, учредить особое попечительство, которое такимъ образомъ замѣнило-бы помѣщиковъ. *Г. Н. Юрневъ*, возражая г. Шабловскому, замѣтилъ, что на С.-Петербургскомъ и на Московскомъ Съѣздахъ сельскихъ хозяевъ подробно разбирался вопросъ о ссудо-сберегательныхъ кассахъ, и поэтому онъ не знаетъ, почему означенный вопросъ не подлежитъ разсмотрѣнiю настоящаго Съѣзда. Что нельзя отрицать, чтобы крестьяне не нуждались въ кредитѣ, и что въ настоящее время они платятъ громадные проценты, и тѣмъ не менѣе можетъ быть иногда брать деньги и безъ особой нужды въ нихъ. Что же касается того, что кассы не принесутъ предполагаемой пользы, то опытъ 46-ти губерній показываетъ противоположное. *А. Я. Шабловскій*, сказалъ, что С.-Петербургскій Съѣздъ имѣлъ задачу хозяйство цѣлой имперiи, и поэтому его разсмотрѣнiю могли подлежать и исключительные вопросы, касающіеся экономическаго быта сословія крестьянъ, чего нельзя сказать о нашемъ Съѣздѣ; что цифры приведенныя г. Юрневымъ еще ничего не доказываютъ, такъ какъ онѣ могутъ измѣниться, и что онъ сомнѣвается, чтобы крестьяне охотно подчинились опека́ надъ ними, предполагаемой г. Кривскимъ.

Г. предсѣдатель объяснилъ, что настоящій вопросъ вполне подлежитъ разсмотрѣнiю Съѣзда, какъ принятый на приговорительномъ засѣданiи, и что г. Кривскій имѣлъ въ виду попечительство надъ кассами, а не надъ крестьянами.

В. В. Безобразовъ, сообщилъ, что Хвалынское уѣздное земское собраніе въ 1872 году получило предложеніе отъ комитета сельскаго хозяйства о распространеніи между крестьянами свѣдѣній о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Оно ассигновало 3000 р. для основнаго

капитала, которыя и постановило исходатайствовать у губернскаго земскаго собранія. Но уѣздная земская управа вмѣсто дѣйствительнаго распространенія свѣдѣній ограничилось сообщеніемъ волостнымъ правленіямъ;—волостныя правленія—пріобщеніемъ къ дѣлу. Въ 1874 году губернская управа обратилась къ нему, г. Безобразову, съ просьбой, чтобы онъ принялъ на себя трудъ объяснить крестьянамъ о пользѣ подобныхъ товариществъ. Онъ началъ въ с. Павловкѣ и хотя неудивительно, что здѣсь крестьяне тотчасъ же согласились и въ два дня набрали до ста подписей, такъ какъ это богатое, торговое село, но при этомъ достойно вниманія то, что крестьяне удивлялись, какимъ образомъ они ничего до сихъ поръ не слышали о товариществахъ, между тѣмъ какъ правила уже лежали два года въ волостномъ правленіи. Поэтому г. Безобразовъ находитъ, что обращеніе къ образованному классу съ предложеніемъ принять на себя трудъ разъяснить крестьянамъ правила о товариществахъ, будетъ имѣть самыя лучшія послѣдствія. *В. Н. Штрикз* замѣтилъ, что земство, ассигнуя товаричеству сумму для основнаго капитала, имѣетъ право назначить своего попечителя; равнымъ образомъ и частныя лица, вложивъ свои деньги въ предпріятіе, имѣютъ право быть попечителями.

Съѣздъ, выслушавъ все вышеизложенное, принялъ всѣ выводы докладчика, при чемъ нашель, что въ особенности обращеніе къ образованному классу, для содѣйствія съ его стороны настоящему дѣлу, принесетъ несомнѣнную и самую существенную пользу *).

Затѣмъ Собраніе выслушало докладъ *В. Г. Трирогова* „О мѣропріятіяхъ противъ конокрадства“.

Г. предсѣдатель замѣтилъ, что вопросъ этотъ законодательный и поэтому не можетъ составлять задачи на-

*) Сообщено Губернской Земской Управѣ 12 іюня за № 3347.

стоящаго Създа, но онъ былъ принятъ на подготовительномъ засѣданіи для того, чтобы Създъ высказалъ свои практическія сужденія по означенному вопросу, и затѣмъ, если онъ найдетъ полезнымъ, то можетъ внести одобренныя имъ положенія въ губернское земское собраніе, которое имѣетъ право ходатайствовать о принятіи законодательныхъ мѣръ. *М. Н. Беклемишевъ*, нашель что предложенный докладчикомъ мѣсячный срокъ для продажи пригульнаго скота очень малъ, и нужно назначить 6-ти мѣсячный. *Г. П. Юрневъ* высказалъ ту мысль, что законодательства пришли къ убѣжденію, что строгость наказанія не предупреждаетъ преступленія; что для этого гораздо важнѣе убѣжденіе, что преступленіе не останется безъ наказанія. Поэтому для уничтоженія конокрадства нужно не увеличить наказаніе за оное, а искоренить главное зло—чтобы кражи не оставались не открытыми. Нужно, чтобы сельскія и полицейскія власти дѣйствовали вполне законно и выдавали бы правосудію конокрадовъ. Сельскіе старосты не могутъ не знать конокрадовъ, а между тѣмъ ихъ не выдаютъ. Относительно того, чтобы брать пастуховъ только съ одобрительными приговорами отъ обществъ, *г. Юрневъ* замѣтилъ, что это не принесетъ желаемой пользы, такъ какъ приговоръ очень легко достать. *Д. П. Свиридовъ*, возражая *г. Юрневу*, сказалъ, что только та власть можетъ вполне успешно дѣйствовать, которая ограждена отъ мести тѣхъ лицъ, противъ которыхъ она дѣйствуетъ. Этого нельзя сказать о сельскихъ старостахъ, которые, если выдадутъ конокрадовъ, то должны ежеминутно ожидать, что ихъ или подожгутъ, или обворуютъ. Несомнѣнную пользу могло бы принести немедленное удаленіе конокрадовъ изъ обществъ навсегда. Въ виду пагубныхъ для крестьянъ послѣдствій конокрадства, желательно было бы принятіе подобной или иной временной мѣры для иско-

ренія этого зла. При этомъ г. Свиридовъ сослался на примѣръ Англїи, гдѣ одно время въ Лондонѣ сильно развился особый родъ грабежа. Двое нападали на проходящихъ, при чемъ одинъ душилъ, а другой въ это время обиралъ. Многихъ ловили, подвергали одиночному заключенію, весьма тяжкому, у насъ не существующему наказанію, но ничто не помогало, пока не ввели временную мѣру, а именно—наказывать всѣхъ попавшихся въ этомъ преступленіи 20-ю ударами 9-ти конечнаго кнута, на концѣ котораго насажены кошки. Въ два мѣсяца грабежь прекратился и мѣра была отмѣнена. *А. Я. Шабловскій*, возражая въ свою очередь г. Юреневу, находилъ, что наше законодательство, въ цѣли наказанія, также не устраняетъ и устрашенія; что вводимыя имъ болѣе снисходительныя наказанія имѣютъ въ виду не устраненіе устрашенія, но только смягченіе народныхъ правовъ. Изъ удержанія нашимъ законодательствомъ смертной казни, какъ въ политическихъ преступленіяхъ, такъ и въ нарушеніяхъ карантинныхъ уставовъ и по военному уставу, очевидна цѣль—мѣрою этой казни воздержатъ устрашеніемъ отъ этихъ преступленій. Что конокрадство составляетъ громадное зло въ сельскомъ быту, гдѣ крестьянинъ, оставаясь безъ лошади, остается какъ бы безъ рукъ. Далѣе г. Шабловскій замѣтилъ, что онъ находитъ излишней мѣру, предложенную докладчикомъ, о томъ, чтобы съ удаленіемъ конокрадовъ изъ общества, они исключались бы казенною палатою изъ числа ревизскихъ душъ, по всѣмъ лежащимъ на нихъ подушнымъ сборамъ, и такимъ образомъ на обществѣ оставались бы только одни поземельные сборы. *В. Г. Трироговъ* заявилъ, что, съ своей стороны, онъ охотно отказывается отъ означеннаго предложенія, въ виду состоявшагося въ тотъ день постановленія губернскаго земскаго собранія о томъ, что земство принимаетъ на себя

всѣ расходы по удаленію порочныхъ членовъ изъ общества, какъ состоятельныхъ, такъ и несостоятельныхъ. *Л. С. Киндяковъ*, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Юренева, находитъ, что для уничтоженія конокрадства нужно не увеличеніе наказанія за оное, а точное исполненіе полицейскими и сельскими властями своихъ обязанностей. *Г. Н. Юренинъ*, на возраженіе г. Свиридова, замѣтилъ, что если допустить, что сельскіе старосты не исполняютъ своихъ обязанностей изъ боязни мести, то въ такомъ случаѣ и прокуроры и становые пристава должны бы бояться исполнять свои. Что увеличеніе наказанія не можетъ имѣть вліянія на уменьшеніе числа преступленій: въ прежнее время за поддѣлку фальшивой монеты заливали горло оловомъ, но, тѣмъ не менѣе, монеты поддѣлывали.

Сѣздъ, соглашаясь со всѣми выводами доклада, съ измѣненіемъ въ первой предложенной мѣрѣ мѣсячнаго срока для продажи пригульнаго скота, на 6 мѣсячный, постановилъ: сообщить означенные выводы губернскому земскому собранію, на тотъ предметъ, не найдетъ ли оно нужнымъ и полезнымъ ходатайствовать законнымъ порядкомъ объ утвержденіи означенныхъ мѣръ *).

Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ съ своей стороны вновь обратится ко всѣмъ подлежащимъ властямъ, съ предписаніемъ, въ подробно-мотивированномъ циркулярѣ, усугубить дѣятельность по предупрежденію и искорененію конокрадствъ. *В. В. Безобразовъ* замѣтилъ, что онъ просилъ бы обратить вниманіе на продажу лошадей на ярмаркахъ и базарахъ. Что хотя покупатели и свидѣлствуютъ въ волостныхъ правленіяхъ свои слѣдки, но это ихъ нисколько не ограждаетъ отъ мошенничества, такъ какъ продавцы называютъ себя обыкновенно другими именами и при слѣдствіяхъ вполнѣ доказывается *alibi*

*) Сообщено Губернской Земской Управѣ 21 іюня за № 3241.

тѣхъ лицъ, которыя упомянуты въ сдѣлкахъ. Хорошо бы требовать отъ продавцевъ поручителей, которые свидѣтельствовали бы ихъ личность.

Г. Предсѣдатель объяснилъ, что и это указаніе будетъ принято въ соображеніе при составленіи упомянутаго циркуляра.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ В. Н. Штрика „О прекращеніи ежегодныхъ передѣловъ крестьянскихъ земель“, причемъ докладчикъ объяснилъ, что окончательныхъ выводовъ нельзя было сдѣлать, такъ какъ далеко еще не отъ всѣхъ сельскихъ обществъ получены свѣдѣнія.

Г. Предсѣдатель заявилъ, что означенныя свѣдѣнія собираются нынѣ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, почему и предложилъ Съѣзду—не найдеть ли онъ полезнымъ, по полученіи всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и разработкѣ ихъ, ознакомить крестьянъ съ тѣми приемами, кои приняты обществами, отказавшимися отъ ежегоднаго передѣла полей и установившими таковой на сроки болѣе или менѣе продолжительные.—Съѣздъ, признавая это существенно важнымъ и въ высшей степени полезнымъ, постановилъ просить распоряженія Г. Предсѣдателя относительно разработки и ознакомленія крестьянъ съ означеннымъ вопросомъ. В. Г. Трироговъ замѣтилъ, что въ числѣ затрудненій, встрѣчаемыхъ крестьянами по устраненію ежегодныхъ передѣловъ полей, указываютъ на неоднородность надѣла, а потому, при разработкѣ вышеприведеннаго вопроса, желательно, чтобы и это затрудненіе подверглось обсужденію.

Затѣмъ Съѣздъ выслушалъ докладъ М. Н. Беклемишева „О мѣрахъ къ заселенію недостаточно населенныхъ мѣстностей губерніи“. Д. П. Свиридовъ нашелъ, что мѣра предложенная докладчикомъ была бы осуществима, если не будетъ препятствій со стороны правительства, такъ

ченномъ постановленіи Съѣзда было, кромѣ напечатанія протокола засѣданія, отдѣльно объявлено въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и Справочномъ Листкѣ, для большаго ознакомленія публики съ предположеніемъ объ основаніи въ г. Саратовѣ общества сельскихъ хозяевъ *).

Послѣ того Съѣздъ, постановивъ вторично собраться въ декабрѣ мѣсяцѣ, одновременно съ очереднымъ губернскимъ собраніемъ, былъ закрытъ г. Предсѣдателемъ въ концѣ втораго часа ночи; причемъ всѣ присутствующіе выразили свою глубокую благодарность г. Начальнику губерніи, какъ за его трудъ по образованію Съѣзда, возникшаго вслѣдствіе его инициативы, такъ и за предсѣдательствованіе въ засѣданіяхъ Съѣзда.

*) Напечатано въ Саратовск. Справочн. Листкѣ 24 іюня въ № 124 и Саратовск. Губернск. Вѣдомостяхъ 13 іюня въ № 122.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

О сельско-хозяйственномъ музеѣ на комисіонномъ началѣ, съ опытнымъ полемъ при учебно-исправительномъ пріютѣ (фермѣ) для несовершенно-лѣтнихъ преступниковъ.

На подготовительномъ, къ сельско-хозяйственному въ Саратовской губерніи Съѣздамъ, засѣданіи, въ число вопросовъ, признанныхъ особенно желательными къ разрѣшенію, поставленъ вопросъ о сельско-хозяйственномъ складѣ (музеѣ) на комисіонномъ началѣ, съ опытнымъ полемъ при учебно-исправительномъ пріютѣ (фермѣ) для несовершенно-лѣтнихъ преступниковъ. Потребность въ такомъ учрежденіи, которое бы давало возможность сельскому хозяину при покупкѣ выбрать ту или другую земледѣльческую машину, или орудіе, видя ихъ въ работѣ на полѣ, и которое бы вмѣстѣ съ тѣмъ шло объ руку съ его интересами, а не эксплуатировало его нуждами, давно сознается въ нашемъ краѣ, въ особенности послѣ отмѣны крѣпостнаго права.

Рѣдкое населеніе Саратовской губерніи, а вслѣдствіе этого дороговизна рабочихъ рукъ и наконецъ самая почва, требующая глубокаго паханія и разрыхленности, въ особенности въ полосѣ красныхъ хлѣбовъ, заставляютъ хозяевъ отказываться отъ мѣстныхъ существующихъ землеобработныхъ орудій и постепенно замѣнять ихъ орудіемъ болѣе усовершенствованнымъ, болѣе производительнымъ. Такъ въ сосѣдней съ нами губерніи Самарской главную причину частыхъ неурожаевъ и прошлогодняго голода опытные хозяева видятъ въ дурной обработкѣ земли, почему въ средѣ тамошнихъ землевладѣльцевъ возникла мысль учредить Общество пароваго паханія. Мысль эта нашла поддержку въ начальствѣ удѣльнаго вѣдомства и въ лицѣ извѣстнаго крупнаго собственника графа Орлова-Давыдова, а равно у главнаго строителя и распространителя паровыхъ снарядовъ, Англійскаго инженера Фадлера, и пробный паровой его плугъ съ приспособленною топкою, для соломы и кизяка, ожидается нынѣшнимъ лѣтомъ въ Самарской губерніи.

Конечно, имѣть подобное орудіе, какъ паровой плугъ Фадлера, стоящій до 17,000 руб., можетъ быть доступно весьма и весьма немногимъ, не только частнымъ лицамъ, но и ассоціациямъ; но заpastись хорошимъ коннымъ плугомъ, бороною, сѣялкою, молотилкою и даже жнейкою есть насущная потребность всякаго, хотя сколько нибудь порядочнаго хозяйства, и необходимость въ нихъ, и полезность ихъ въ настоящее время уже всѣми ощущается на столько, что я считаю совершенно излишнимъ входить объ этомъ въ обсужденіе. Но чтобы не ошибиться при выборѣ орудія и машины въ ихъ пригодности, какъ по роду хозяйства, такъ и по климатическимъ условіямъ мѣстности, для этого необходимо видѣть ихъ въ работѣ въ той именно мѣстности, для которой они приобрѣтаются.

Хотя коммисіонерство „Работникъ“ при С.-Петербург-

скомъ собраніи сельскихъ хозяевъ и имѣть своею главною задачею снабжать хозяевъ нужными совѣтами и указаніями при выборѣ машинъ и орудій, наблюдая при этомъ ихъ интересы и забывая о своихъ собственныхъ, — учрежденіе въ высшей степени полезное, но тѣмъ не менѣе весьма недостаточное, для цѣлой Россіи, въ особенности для мѣстъ отдаленныхъ отъ Петербурга; поэтому устройство въ Саратовѣ склада сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, съ опытнымъ для ихъ испытанія полемъ, въ 6 верстахъ отъ города, при учебно-исправительномъ приютѣ малолѣтнихъ преступниковъ, окажетъ самое благотворное вліяніе на бытъ сельскаго хозяйства, какъ нашего края, такъ и всего заволжья.

Для приведенія въ исполненіе подобнаго предположенія существуютъ два способа: или приобрѣтать покупкою потребное количество сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, или получать ихъ на комиссію, для продажи, отъ разныхъ заводчиковъ и изобрѣтателей. Первый способъ требуетъ затраты довольно значительнаго капитала, который Съѣздъ въ первое время своего существованія едва-ли можетъ имѣть, при второмъ способѣ нужно довѣріе заводчиковъ. Это послѣднее, полагаю, можетъ быть достигнуто, если въ этомъ предіятіи приметъ участіе наше земство, ручаясь заводчикамъ въ исправной высылкѣ денегъ за проданныя машины и кромѣ того предоставивъ въ распоряженіе Съѣзда помѣщеніе для орудій и машинъ, хотя бы на примѣръ бывший рабочій домъ при Губернской Управѣ, и небольшую сумму денегъ, для необходимыхъ расходовъ на наемъ свѣдующаго смотрителя и на расходы по испытанію орудій на опытномъ полѣ. Въ Пензенской губерніи на устройство сельско-хозяйственнаго Музея земство на первый разъ назначило 1000 руб., на которые приобрѣтены вилы, грабли, косы, топоры, заступы, ножницы для стрижки овецъ и т. п. Изъ до-

рогихъ-же машинъ имѣется пока одна, только рядовая сѣялка, изъ имѣнія извѣстнаго хозяина, князя Виктора Иларіоновича Васильчикова, Тамбовской губерніи, села Трубетчино, Лебедянского уѣзда. По модели эта машина готовится уже въ Пензенской губерніи и стоимость ея, рассчитываютъ, удешевится вдвое противъ покупки у князя Васильчикова.

Для уясненія вопроса на сколько возможно осуществленіе предположенія получать Съѣзду на комиссію различныя сельско-хозяйственныя машины и орудія, я вошелъ въ сношенія: 1) съ конторою сельско-хозяйственного комисіонерства „Работникъ“ при С.-Петербургскомъ обществѣ сельскихъ хозяевъ, 2) конторою акціонернаго и промышленнаго общества механическихъ и горныхъ заводовъ „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ“ въ Варшавѣ, 3) механическимъ заведеніемъ братьевъ Бутеночъ въ Москвѣ, 4) Англійскимъ земледѣльческимъ и инструментальнымъ магазиномъ Чидсонъ въ С.-Петербургѣ, 5) магазиномъ сѣмяноторговца Запѣвалова въ С.-Петербургѣ, 6) конторою строителей земледѣльческихъ машинъ и орудій „Рансомъ, Симсъ и Гедъ“ и 7) Депо жатвенныхъ машинъ Джонстона въ Москвѣ, прося ихъ доставить свѣдѣнія не пожелаютъ ли они выслать на комиссію нашему Съѣзду нужное количество сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, болѣе употребительныхъ и необходимыхъ въ здѣшнемъ краѣ, на какихъ основаніяхъ и при какихъ условіяхъ; при этомъ объяснилъ цѣль устройства такого склада (музея) при Съѣздѣ и просилъ выслать ихъ каталоги и прейсъ-куранты.

Отвѣты получены: 1) отъ Московскаго Депо Джонстона, которое пишетъ, что, за отсутствіемъ главнаго распорядителя г. Юнгъ, ничего положительнаго сказать не можетъ на мое предложеніе, а по возвращеніи г. Юнгъ, что будетъ не ранѣе 20-хъ чиселъ мая мѣсяца, не за-

медлить увѣдомленіемъ.

2) Коммисіонерство „Работникъ“ увѣдомляетъ, что, служа дѣлу распространенія удюченнхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, оно постоянно стремится къ изысканію способовъ для ознакомленія хозяевъ съ этими орудіями и облегченія къ приобрѣтенію ихъ, поэтому оно вполне сочувствуетъ сдѣланному мною предложенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ зная, что Съѣзды есть учрежденія непостоянныя, а переодически повторяющіеся, гдѣ взгляды на извѣстные вопросы могутъ, сообразно личному составу Съѣзда, измѣняться, оно въ виду положенія о послѣднихъ, затрудняется организовать при Съѣздѣ свое отдѣленіе; при этомъ присовокупляетъ, что Саратовъ—это такой пунктъ, который у нихъ былъ въ виду для открытія тамъ ихъ отдѣленія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и если они до сихъ поръ этого не сдѣлали, то главная причина, неизбѣжная въ виду лица, которому можно было бы вѣрить это дѣло. Только съ этой стороны и встрѣчается затрудненіе въ организаціи дѣла. Остальное все ими разработано; что они дѣйствуютъ въ отношеніи нуждъ хозяевъ, соблюдая ихъ интересы; рекомендуютъ только тѣ орудія и машины, которыя на практикѣ оказались вполне удовлетворительными и ограничиваются весьма ничтожнымъ процентомъ. Восемилѣтняя ихъ практика одобрила эти дѣйствія и при открытіи въ Саратовѣ склада, если только устранится первое затрудненіе, оно будетъ держаться тѣхъ же правилъ.

3) Братья Бутеновъ сообщаютъ, что они готовы высылать машины и орудія на комиссію, но ранѣе имъ необходимо знать, какіе сроки будутъ назначены на уплату денегъ, такъ какъ они запродажу дѣлаютъ только за наличный расчетъ, а также чье будетъ ручательство въ вѣрности уплаты имъ денегъ.

Отъ остальныхъ лицъ на письма мои къ нимъ отвѣты еще не получены.

Настоящія мои предположенія и собранныя свѣдѣнія имѣю честь представить на обсужденіе Съѣзда.

Землевладѣлец Саратовской губерніи,
Павелъ Ивановичъ Митрофановъ.

2 мая 1874 года.

г. Саратовъ.

2.

По вопросу о мѣрахъ, которыя по настоящему положенію полеводства (въ общемъ смыслѣ этого слова) въ губерніи признаны будутъ необходимыми для будущаго улучшенія.

Настоящій вопросъ проектированъ не съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы указать теперь, предварительно съѣздовъ, какія либо окончательно опредѣленные мѣры, которыя бы могли быть признаны необходимыми для будущаго улучшенія по полеводству въ Саратовской губерніи—такой вопросъ, въ общемъ смыслѣ весьма обширенъ и не можетъ подлежать разрѣшенію, безъ предварительнаго производства опытовъ и изслѣдованій качества почвы, климатическаго и другихъ условій края.

На бывшемъ подготовительномъ засѣданіи высказано лишь желаніе, выяснить по возможности тѣ способы, коими можно было бы правильнѣе идти къ улучшенію сельскаго хозяйства, въ будущемъ, въ Саратовской губерніи, въ которой, при значительномъ пространствѣ и добромъ качествѣ почвы, землевладѣльцы не успѣли вывести сельское хозяйство изъ младенческаго состоянія.

Чтобы выяснитъ себѣ таковыя способы, для желаемаго улучшенія хозяйства, считаю не лишнимъ, въ началѣ, сказать нѣсколько словъ относительно настоящаго состоянія сельскаго хозяйства вообще въ Россіи, а потомъ, сочувствуя

вполнѣ учрежденію предположенныхъ Съѣздовъ въ Саратовѣ, коснусь о существенной пользѣ ихъ для сельскаго хозяйства и выскажу свои соображенія о томъ, какія основанія, по мнѣнію моему, должны быть признаны главными для помянутыхъ Съѣздовъ.

Сельское хозяйство въ Саратовской губерніи и вообще въ Россіи, въ своемъ основаніи далеко не доведено даже и до посредственности. Ни наука, ни практика до сихъ поръ, не рѣшили опредѣленно—гдѣ какой изъ способовъ хозяйства выгоднѣе и предпочтительнѣе. Что хозяева по одинаковымъ предметамъ приходятъ на практикѣ къ противоположнымъ заключеніямъ и высказываютъ вслѣдствіе этого разнорѣчивыя мнѣнія—это совершенно естественно. Практическіе хозяева, желающіе достигнуть улучшения, впадаютъ въ большія ошибки чуть не каждый день, высказываясь по поводу общихъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ безъ достаточнаго вниманія къ тѣмъ мѣстнымъ условіямъ, въ которыхъ стоятъ отдѣльныя хозяйства. То, что полезно для одной мѣстности, не годится для другой. Также точно и примѣнимость земледѣльческаго орудія не обуславливается только его достоинствомъ, а должна соответствовать мѣстнымъ условіямъ. По этому при обсужденіи различныхъ методовъ и пріемовъ, надо непремѣнно помнить, что *климатъ, почва и даже хозяйственныя обстоятельства* играютъ существенную роль.

Такимъ образомъ условія какой либо другой губерніи не могутъ подходить къ условіямъ Саратовской, слѣдовательно и указанія въ журнальныхъ статьяхъ по практикѣ иныхъ мѣстностей, большею частию во многихъ случаяхъ, по несходству культуры оказываются для Саратовской губерніи непримѣнимыми.

Нельзя не отнестись съ особеннымъ сожалѣніемъ, что Россія, какъ страна земледѣльская, съ ея громадными естественными богатствами, имѣющая назначеніе быть

житницей Европы по сельской своей производительности, далеко остается въ этомъ отношеніи назади даже противу промышленныхъ государствъ. Мы видимъ у себя сельское хозяйство въ рукахъ неопытныхъ хозяевъ, производящихъ обработку полей первобытными орудіями безъ рациональныхъ правилъ въ сѣвооборотахъ, отъ чего постепенно слѣдуетъ истощеніе почвы, затѣмъ непослѣдовательное уничтоженіе лѣсовъ увеличиваетъ сухость климата; Саратовскій же край, при хорошей его почвѣ, преимущественно страдаетъ неурожаемами отъ этихъ двухъ главныхъ причинъ.

Сельское хозяйство въ Россіи также несетъ весьма значительную потерю, отъ недостатка спеціально подготовленныхъ къ нему людей и отъ отвлеченія отъ него государственною и общественными службами, въ большинствѣ случаевъ, людей могущихъ бы принести пользу своему отечественному хозяйству. Кромѣ того, не рѣдко владѣльцы, имѣющіе состоянія, не дѣлаютъ ничего къ улучшенію своего хозяйства, а поручаютъ имѣнія въ управленіе людямъ только самихъ себя называющимъ опытными агрономами и отъ нихъ требуютъ не улучшения для будущаго, а увеличенія дохода для настоящаго. Еще хуже того, нѣкоторые землевладѣльцы отдаютъ свои имѣнія, безъ надлежащаго опредѣленія какой либо системы въ хозяйствѣ, въ аренду на опредѣленное число лѣтъ, и арендаторы, при такихъ обстоятельствахъ, весьма часто ведутъ такъ называемое хищническое хозяйство, по тому простому соображенію, чтобы выбрать за то время больше въ свою пользу доходовъ.

Неопытность и незнаніе пракческаго примѣненія улучшенныхъ способовъ по полководству въ сельскомъ хозяйствѣ, составляетъ общій для всѣхъ насъ землевладѣльцевъ недостатокъ. При этомъ неизбѣжно возникаютъ тавія послѣдствія, что нѣкоторые хозяева и желали бы,

къ улучшенію своего хозяйства завести у себя болѣе полезныя для обработки земли земледѣльческія орудія или машины, но не знаютъ чему при этомъ случаѣ отдать преимущество и какія изъ нихъ болѣе удобны на практикѣ, а потому всего чаще, такія предположенія остаются неисполненными; выписывать же на удачу сельско-хозяйственныя машины, безъ вѣрнаго удостовѣренія въ пользѣ ихъ, только для опытовъ, при довольно значительной стоимости таковыхъ, не всякій въ состояніи. Въ другомъ случаѣ, отъ неопытнаго приѣма, выписанныя удобныя и полезныя машины, часто признаются неудовлетворяющими своей цѣли.

Нельзя также не обратить серьезнаго вниманія на хозяйство крестьянъ (на собственной ихъ и снимаемой ими у землевладѣльцевъ землѣ), районъ котораго, въ значительной степени превышаетъ районъ хозяйства землевладѣльцевъ. О беспорядочности полеводства у крестьянъ при существующемъ у нихъ общинномъ владѣніи и при сѣмѣ земли отъ землевладѣльцевъ каждый разъ только на одинъ годъ, на который производится ими посѣвы безъ предварительной ея подготовки, несчастными ихъ орудіями—сохой и деревянной бороной—говорить я нахожу излишнимъ; всякій знаетъ о раззорительныхъ послѣдствіяхъ такого рода хозяйства. Но нельзя не замѣтить съ крайнимъ сожалѣніемъ, что для улучшенія хозяйства сельскаго народонаселенія по полеводству, въ настоящее время нѣтъ другаго способа кромѣ практическаго примѣра; словесныхъ указаній по неразвитости своей крестьянинъ не послушаетъ, онъ въ этомъ случаѣ твердо держится закоренѣлымъ между ними правиламъ, что „такъ дѣлали дѣды наши и отцы“. Положительнаго, улучшенія хозяйства сельскаго народонаселенія, можно ожидать только съ перемѣною порядка пользованія ихъ собственными землями, съ умственнымъ ихъ развитіемъ

и главное, тогда, когда крестьяне будут видѣть практическое улучшеніе хозяйства у землевладѣльцевъ.

Заграницею—въ Германіи, Англии и Америкѣ, какъ извѣстно, сельское хозяйство находится въ лучшемъ состояніи, противу сельскаго хозяйства въ Россіи, и мы видимъ, что тамъ съ давняго времени, чуть не въ каждомъ городѣ, существуютъ Сѣзды сельскихъ хозяевъ, имѣя въ нихъ главную цѣлью общеніе между собою по своимъ наблюденіямъ и достигнутымъ въ хозяйствѣ успѣхамъ. Въ Англии и Германіи, это общеніе хозяевъ между собою сдѣлалось потребностію. У насъ въ Россіи, до начала второй половины нынѣшняго столѣтія, существовало одно, учрежденное въ 1765 году вольное экономическое общество и только въ послѣднее время, въ весьма незначительномъ числѣ, начали возникать сельско-хозяйственныя общества и Сѣзды, которые конечно, возникаютъ изъ убѣжденія въ приносимой ими пользѣ. Всѣ дѣйствія учрежденныхъ подобныхъ обществъ, въ главномъ своемъ основаніи, также производятся на взаимномъ обменѣ послѣдствій практическихъ различнаго рода опытовъ въ сельскомъ хозяйствѣ и такимъ образомъ, если не приносится вполне существенной пользы другимъ мѣстностямъ, то каждое общество въ своемъ мѣстѣ, при одинаковости культуры, само собою приноситъ большую пользу. При этомъ будетъ нелишнимъ замѣтить, что въ Россіи, при громаднхъ пространствахъ и разнородности мѣстныхъ условій, какъ въ климатическомъ, такъ въ почвенномъ и другихъ отношеніяхъ, подобныя учрежденія должны больше принести пользы, чѣмъ заграницею, гдѣ при небольшихъ пространствахъ, условія для хозяйства однообразнѣе.

По изложеннымъ выше обстоятельствамъ и приводимымъ примѣрамъ можно надѣяться, что предположенные Сѣзды сельскихъ хозяевъ въ Саратовѣ, принесутъ существенную пользу въ улучшеніи сельскаго хозяйства въ

Саратовской губерніи, если хозяева, стоящіе до настоящаго времени изолировано, каждый по себѣ въ отдѣльности, не обмѣниваясь свѣдѣніями между собою, признають ту пользу, какая можетъ быть принесена при существующемъ положеніи, отъ взаимнаго обмѣна свѣдѣній въ практикѣ по сельскому хозяйству; причемъ главною задачею Съѣздовъ, по мнѣнію моему, долженъ состоять *обмѣнъ между собою свѣдѣній о производимыхъ каждымъ у себя практическихъ опытахъ*, какъ это лежитъ въ основаніи и другихъ существующихъ сельскихъ обществъ и Съѣздовъ.

Для достиженія такой цѣли, не нужно задаваться обязанностію представлять на Съѣздъ что либо окончательно выработанное, или литературно написанное, а пусть всякій участвующій въ Съѣздѣ, высказываетъ только то, что, по практическому опыту его въ хозяйствѣ, при мѣстныхъ условіяхъ окажется полезнымъ и удобнымъ, или бесполезнымъ.

Затѣмъ я перейду къ поименованію нѣкоторыхъ предметовъ, по которымъ въ началѣ взаимный обмѣнъ въ практическомъ примѣненіи по полеводству весьма желателенъ, не касаясь при этомъ другихъ предметовъ сельского хозяйства, не относящихся къ настоящему вопросу:

- 1) О полевыхъ системахъ.
- 2) О механической обработкѣ почвы полевыми орудіями, при этомъ:
 - а) сколько разъ и въ какое время разрыхляется почва.
 - б) какими орудіями.
 - в) употребляются ли катки.
- 3) Объ удобреніи.
- 4) О воздѣлываніи растений:
 - а) какой сѣется хлѣбъ.
 - б) время и способъ посѣва.

в) уборка растенія и если при этомъ употре-
бляются машины, указаніе—какія изъ нихъ и
на сколько достигаютъ цѣли.

5) О травосѣяніи.

6) Какая лучше признается живая сила для поле-
выхъ работъ—лошади или быки.

7) О рогатомъ скотѣ по отношенію его къ поле-
водству и при этомъ объ улучшеніи породъ этого
скота.

и 8) Объ овцеводствѣ.

Въ заключеніе, позволяю себѣ сказать, что когда та-
кимъ образомъ, при дѣятельности Съѣздовъ, мы поближе
ознакомимся съ мѣстными условіями разныхъ районовъ и
получимъ изъ разныхъ мѣстностей рядъ опытовъ по по-
леводству (въ общемъ смыслѣ этого слова), тогда только,
мы можемъ подуматъ о предпочтеніи одной системы
передъ другой, для той или другой мѣстности, тогда только,
могутъ обозначиться вѣрныя системы и тѣ законы поль-
званія производительностію почвы, которыми и будутъ
руководиться желающіе устроить свое хозяйство на проч-
ныхъ началахъ; до того же времени, мы не должны
забывать, что будемъ находиться въ періодѣ учениче-
скомъ.

Павелъ Кокуевъ.

3.

Р сохраненіи лѣсовъ въ смыслѣ введенія
правильнаго лѣснаго хозяйства.

Необходимость сохраненія лѣсовъ, въ настоящее время, является истиною, до того неопровержимою и доказанною, какъ съ практической стороны, такъ и со стороны строго теоретической, что распространяться въ доказательствахъ необходимости этой, здѣсь, въ средѣ просвѣщенныхъ хозяевъ, я считаю совершенно излишнимъ. Такія общія соображенія имѣютъ въ настоящее время полное свое значеніе только для слушателей на школьной скамьѣ. Задача же Съѣзда, на мой взглядъ, состоитъ въ томъ, чтобы исходя отъ аксіомы пользы сохраненія лѣсовъ политико-экономической, климатической и хозяйственной, какъ вообще, такъ и для отдѣльных мѣстностей и имѣній, разработать и указать тѣ условія и данныя, при которыхъ эта многосторонняя польза совпадаетъ вполнѣ и съ интересами отдѣльных лѣсовладѣльцевъ. Разработка этого вопроса конечно должна примѣняться собственно къ условіямъ Саратовской губерніи.

Лѣса у насъ истребляются,—истина столь неоспоримая, какъ и та, что сохраненіе лѣсовъ необходимо. Отчего такія дѣйствительно противоположныя явленія одновременно фактически существуютъ и есть ли возможность безъ убытка для владѣльцевъ предотвратить истребленіе лѣсовъ. Вотъ вопросы, которые я постараюсь прежде

всего рассмотреть въ своемъ докладѣ. Первымъ изъ нихъ является вопросъ о томъ, къмъ истребляются лѣса. Порубки воровскія хотя мѣстами можетъ быть и нерѣдки, хотя преслѣдованіе ихъ во многихъ случаяхъ крайне затруднительно, составляютъ однако столь незначительный процентъ, что не имѣютъ существеннаго значенія въ отношеніи къ истребленію лѣсовъ; тоже можно сказать и объ естественныхъ причинахъ истребленія лѣсовъ: пожарахъ, вѣтровалахъ, вредныхъ насѣкомыхъ и проч. Сколько я могъ замѣтить въ теченіи 6-ти лѣтъ, которые я живу и разъѣзжаю по Саратовской губерніи, вредъ отъ причинъ этихъ весьма незначительный, и ограничивается отдѣльными незначительными мѣстностями.

Истребленіе лѣсовъ самими владѣльцами очевидно только имѣетъ существенное значеніе. Каждому изъ насъ хорошо извѣстно, какъ производится рубка лѣса; или понадобилось намъ извѣстное число деревьевъ—мы посылаемъ въ лѣсъ, изъ всего выбираютъ лучшія деревья; чрезъ нѣсколько времени появилась опять надобность въ извѣстномъ строительномъ матеріалѣ, мы опять рубимъ, не разбирая гдѣ, да еще гоняемъ скотину въ лѣсъ и на порубы или же наконецъ сплошь продаемъ на срубъ цѣлыя участки. Мы всё сознаемъ вредъ истребленія лѣсовъ и, несмотря на это, истребляемъ ихъ. Нельзя однако и не войти въ положеніе каждаго хозяина. Мы приобретаемъ напримѣръ имѣніе покупкой-ли, по наслѣдству-ли. Въ имѣніи есть лѣсъ, на который можетъ выискаться покупатель; приходится по нашимъ возрѣніямъ, или не получать никакого дохода отъ лѣса и расходовать только на его охраненіе, опасаясь чтобы тѣже лѣсные сторожа не поспособствовали расхищенію его,—или надо продать его, причемъ можетъ выручиться значительный капиталъ, который будетъ при-

носить свой постоянный процентъ. Согласитесь сами, господа, что колебаніе въ подобномъ случаѣ крайне сомнительно, въ особенности, если принять въ расчетъ, что на покупателя за-частую при покупкѣ, остается долгъ, который совсѣмъ лишне уплатить, продажею лѣса, а если нѣтъ его, то всегда есть потребность въ оборотномъ капиталѣ; наконецъ, всегда капиталъ, благо-разумно помѣщенный, даетъ свой процентъ.—Представьте себѣ, что у васъ 80 десятинъ 40-лѣтняго лѣса, котораго десятина стоитъ 150 руб. Если вы продадите его сразу на срубъ, то выручите 12 тысячъ рублей, которые ежегодно безъ особыхъ хлопотъ, могутъ вамъ дать (считая отъ 8—10 %о) отъ 960 до 1200 руб. Если же вы будете продавать ежегодно по 2 десятины лѣса на срубъ съ тѣмъ, чтобы чрезъ сорокъ лѣтъ прійти на первоначальное мѣсто рубки, и найти тамъ опять 40-лѣтній лѣсъ, то первые года вы будете выручать только 300 рублей, лѣтъ чрезъ 20-ть будете выручать болѣе,—положимъ хотя 500, 600 р., а къ концу можетъ быть, если у васъ преимущественно березнякъ, или осинникъ, слѣдовательно такой лѣсъ, который къ 80 лѣтнему возрасту уже перестарѣлъ, вѣроятно будете получать опять менѣе. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ, т. е. при продажѣ лѣса цѣлымъ участкомъ, въ извѣстной сложности лѣтъ, получится постоянный доходъ, полуторный или даже двойной противъ дохода получаемого при постепенной рубкѣ, кромѣ того вы имѣете свободный капиталъ въ рукахъ, а земля подъ порубкою осталась у васъ, такъ сказать, въ барышахъ.—Подобныя соображенія, право, могутъ затормозить устройство правильнаго лѣснаго хозяйства. Да и можно-ли осудить за это лѣсовладѣльцевъ. Многіе изъ нихъ конечно сознаютъ и большинство вѣрить тому, что лѣсъ, имѣя вліяніе на климатъ, увеличиваетъ урожайность ближайшихъ земель;

что неимѣніе лѣса, какъ для построекъ, такъ для топлива и подѣлокъ, составляетъ, для населенія края, тяжелое лишеніе; но трудно ожидать чтобы тамъ, гдѣ рубль входу, тамъ гдѣ дѣло чисто коммерческаго расчета, стремленіе къ пользѣ общественной брало бы перевѣсъ надъ личной выгодой, тѣмъ болѣе, что польза эта все таки же не вполне наглядна, и не можетъ быть выражена цифрами осязательными для большинства.

Все выказанное мною и обусловливаетъ, насколько я понимаю, отсутствіе у насъ правильнаго пользованія лѣсомъ. Дѣйствительно, въ огромномъ большинствѣ имѣній Саратовской губерніи, лѣсъ вырубается безъ всякаго опредѣленнаго порядка и стремленія къ сохраненію его.

Въ немногихъ только имѣніяхъ заведена правильная очередная рубка и при томъ преимущественно простое высокоствольное хозяйство, мѣстаті съ очередной рубкой лѣсосѣкъ и сѣменными деревьями, мѣстами же съ прорубкой подѣляющихъ просѣкъ.

Имѣнія эти хотя и составляютъ исключенія и при томъ значительное меньшинство, тѣмъ не менѣе они должны остановить на себѣ наше вниманіе, ради разъясненія собственно основаній, побудившихъ ихъ придти къ правильному лѣсному хозяйству.

Имѣнія эти всѣ многоземельныя, съ обширными лѣсными дачами, въ нѣсколько тысячъ десятинъ. Я полагаю, что не впаду въ погрѣшность, если скажу, что малыхъ лѣсныхъ участковъ съ правильно устроенной рубкой у насъ въ губерніи нѣтъ. Если отыщутся такіе, то это будутъ только единичные случаи.

Что же побудило нѣкоторыхъ владѣльцевъ крупныхъ дачъ устроить правильное лѣсное хозяйство? Желаніе-ли принести пользу краю, бережливость-ли, или отсутствіе нужды и нежеланіе обращаться съ крупными капиталами, или наконецъ прямой денежный расчетъ, въ смыс-

лѣ полученія наибольшаго ежегоднаго дохода. Насколько я понимаю—ни одна изъ вышеизложенныхъ причинъ; мнѣ кажется, разгадка этаго явленія совершенно иная: какъ бы не желали владѣльцы крупныхъ лѣсныхъ дачъ продать ихъ сразу—не найдется охотниковъ ихъ купить на срубъ.

Врядъ-ли бы пашелся хоть одинъ владѣлецъ, который бы задумался сдѣлать уступку даже въ 25 % съ продажной цѣны, по которой у него идутъ отдѣльные участки, если бы у него явился покупатель на всю массу лѣса сразу, но покупатель явиться не можетъ. Дѣйствительно, возьмите всѣ лѣсныя дачи юговосточной и западной части Аткарскаго уѣзда, восточной части Петровскаго, сѣверной—Вольскаго и Хвалынскаго, наконецъ Кузнецкаго уѣздовъ, отдаленныя отъ всѣхъ удобныхъ путей сообщенія, сплавныхъ рѣкъ, крупныхъ центровъ сбыта—онѣ снабжаютъ извѣстный только районъ ближайшаго населенія лѣснымъ матеріаломъ. Гуртовому покупателю на покупку такой дачи пришлось бы затратить громадный капиталъ, который бы лежалъ у него долгое время непроизводительно.

Устройство правильнаго лѣснаго хозяйства въ этихъ имѣніяхъ, по моему мнѣнію, является вынужденнымъ мѣстными условіями, такъ сказать горькой для лѣсовладѣльцевъ необходимостью, съ которой, кажется, можно рискнуть сказать, они съ удовольствіемъ бы раздѣлялись, по крайней мѣрѣ въ этомъ былъ бы прямой ихъ расчетъ.

Изъ всего вышесказаннаго я прихожу къ слѣдующему заключенію: лѣсное хозяйство въ мелкихъ дачахъ, достигшихъ своей спѣлости не мыслимо; онѣ должны вырубиться, только крупныя могутъ существовать и то только до перваго могущаго представиться удобнаго случая сбыть ихъ на срубъ за выгодную цѣну.

Дѣйствительно, при такихъ условіяхъ лѣсному дѣлу у

насть грозитъ большая опасность, лѣса наши близки къ истребленію. Чтобы имѣть точную картину положенія дѣла и для разрѣшенія настоящаго вопроса, весьма существенное значеніе для Съѣзда имѣла бы обстоятельная статистика лѣсовъ Саратовской губерніи, хотя за послѣднія десять лѣтъ.

Такой трудъ крайне серьезень, сложенъ и требуетъ значительнаго времени. Исполненъ онъ можетъ быть двумя способами: или чрезъ особо уполномоченныхъ отъ Съѣзда лицъ, имѣющихъ спеціальныя знанія по части лѣсоводства, на счетъ Съѣзда, которые бы, отъ имени Съѣзда, обращались съ просьбою о свѣдѣніяхъ къ частнымъ владѣльцамъ. Этотъ способъ хотя и достигалъ бы наилучшимъ образомъ цѣли, но я считаю его неудобопримѣнимымъ единственно потому, что онъ потребовалъ бы затраты денежныхъ средствъ. Другой способъ, обратиться прямо къ владѣльцамъ съ просьбою сообщить свѣдѣнія о принадлежащихъ имъ лѣсахъ по вопроснымъ пунктамъ, которые предварительно должны быть выработаны Съѣздомъ.

Сводъ такихъ свѣдѣній, кромѣ того что представить вообще серьезный интересъ въ статистическомъ отношеніи, дастъ послѣдующимъ Съѣздамъ твердую почву, на которой имъ можно будетъ построить свои положенія, выработать правила. Свѣдѣнія эти укажутъ много фактовъ интересныхъ и даже имѣющихъ серьезное значеніе. Я могу напимѣръ въ данный моментъ сказать Съѣзду нѣсколько словъ о лѣсахъ въ ближайшей къ завѣдываемому мною имѣнію мѣстности. На всемъ протяженіи линіи Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, отъ Курдюма до Жуковки, въ растояніи не свыше 10-ти верстъ отъ линіи дороги, находится около 600 десятинъ лѣсу. Это количество лѣса группируется преимущественно около станціи Кологривовки и по направленію къ Маріиновкѣ.

Сбытъ лѣса для мѣстности этой до проведенія линіи желѣзной дороги былъ или мелочной, крестьянамъ, или небольшими участками спекуляторамъ мордвамъ, или въ видѣ дровъ въ Маринское земледѣльческое училище. Цѣны были за дрова—кубъ саженныхъ дровъ, сложенныхъ ко-млями въ обѣ стороны, съ поставкой не свыше 10-ти верстъ отъ 20 до 25 руб., приѣмка полѣнъ не менѣе 2 вершковъ. Десятина 50 лѣтняго лѣса, на срубъ, прода-валась 150—170 руб. Съ постройкой желѣзной дороги открылся сбытъ топлива въ большихъ количествахъ; первая продажная цѣна была 22 р. за кубъ; цѣна эта порадовала продавцовъ, не смотря на то, что дрова по-требовали 12 и 8 вершковые, колотые, такъ что одинъ кубъ поставленный на желѣзную дорогу сталъ равняться безъ малаго 1½ кубамъ прежнихъ поставокъ, саженныхъ, неколотыхъ дровъ. Продажная цѣна десятины лѣса 50—60-лѣтняго возраста поднялась до 300 руб. Немного од-нако подрядная цѣна продержалась на 22 р., въ самомъ непродолжительномъ времени начала падать и упала до 17 руб. и даже 16 руб. за кубикъ. На этой приблизи-тельно цѣнѣ она держится и въ настоящее время, такъ, что если сравнить продажную цѣну единицы древесной массы въ настоящее время съ цѣною ея до постройки желѣзной дороги, то окажется, что она уменьшилась почти вдвое, а между тѣмъ потребность въ лѣсѣ въ прежнихъ мѣстахъ сбыта осталась таже и кромѣ того открылся новый весьма значительный источникъ сбыта.

Замѣтите, что 600 десятинъ теперешняго запаса лѣсовъ, находящихся въ 10-ти верстной полосѣ, прилегающей къ желѣзной дорогѣ отъ Курдюма до Жуковки, могутъ хватить на потребности 4-хъ станцій желѣзной дороги, съ будками и казармами, находящимися на означенномъ протяженіи, на промежутокъ времени отъ двухъ до трехъ лѣтъ, если не будетъ подвозки изъ другихъ болѣе

отдаленныхъ мѣстностей, принимая во вниманіе, что по наружному виду лѣсовъ, входящихъ въ число 600 десятинъ, указанныхъ мною, я считаю, что среднимъ числомъ на десятинѣ станетъ не болѣе 14 кубовъ, что слѣдовательно, по сплошной вырубкѣ, всѣ 600 десятинъ могутъ дать отъ 8 до 9 тыс. кубовъ; конечно, цифра эта только приближительная, но, какъ я полагаю, скорѣе она болѣе, чѣмъ менѣе противъ дѣйствительности.

Такое ненормальное пониженіе цѣнъ на топливо при увеличеніи спроса на него, хотя съ перваго взгляда и поражаетъ, но находить свое весьма простое и единственное объясненіе въ усиленномъ предложеніи. Наслышавшись о значительныхъ барышахъ, оставшихся въ пользу поставщиковъ, при первыхъ поставкахъ, и задавшись мыслію, что желѣзная дорога за все платитъ дорого, землевладѣльцы, давно уже только выжидавшіе случая развязаться съ своимъ лѣсомъ, кинулись продавать его. Былъ ли хоть одинъ землевладѣлецъ въ нашей окрестности, который бы не подумалъ и не хлопоталъ о продажѣ своего лѣса на желѣзную дорогу. Цѣны упали сразу, многіе отказались отъ продажи, но многіе и продали; изъ послѣднихъ счастливыми себя сочли тѣ, которые производя поставки, выручали отъ 170 до 200 р. за десятину 40—50 лѣтняго лѣса.

Уже сводъ подобныхъ неполнѣ точныхъ свѣдѣній могъ бы имѣть свое значеніе. Но я вполне увѣренъ, что, по приглашенію Съѣзда, гг. лѣсовладѣльцы не отказались бы доставить свѣдѣнія гораздо болѣе обстоятельныя, которыя могли бы составить матеріалъ для сборника, цѣль котораго была бы обстоятельно ознакомить гг. хозяевъ съ фактами и явленіями, касающимися лѣснаго дѣла въ губерніи.

Какъ бы то ни было, къ неутѣнительнымъ выводамъ приходится придти изъ всего вышесказаннаго. Но не-

ужели же введеніе правильного лѣснаго хозяйства во всякомъ случаѣ невыгодно. Совершенно нѣтъ. Напротивъ оно и въ этомъ смыслѣ, составляетъ полную необходимость, къ которой рано или поздно, безъ всякихъ принудительныхъ, законодательныхъ мѣръ, придетъ всякій разумный хозяинъ; правильное лѣсное хозяйство слѣдуетъ заводить, начинать на порубякъ или мелкихъ лѣсахъ, въ этомъ все разрѣшеніе задачи. Не вдаваясь въ общія соображенія по сему поводу, я позволяю себѣ представить расчетъ лѣснаго хозяйства, близко мнѣ знакомаго въ завѣдуемомъ мною имѣніи. Цифры, которыя я предложу на разсмотрѣніе Съѣзда, правильны, за небольшими измѣненіями, для довольно значительнаго района прилегающихъ мѣстностей. Въ помянутомъ хозяйствѣ, находящемся при желѣзной дорогѣ, между станціями Кологривовской и Маринновской, находится 110 десятинъ лѣсу, изъ нихъ 34 десятины около 45 лѣтъ, а остальные 76 я принялъ разныхъ возрастовъ отъ 5 до 28 лѣтняго возраста. 34 десятины крупнаго лѣса были приобрѣтены собственно съ цѣлью срубить лѣсъ и поставить его на желѣзную дорогу, но, не попавъ въ число первыхъ счастливыхъ продавцовъ, я былъ вынужденъ отложить продажу до болѣе благоприятнаго времени. Остальные 76 десятинъ были слишкомъ мелки, чтобы съ выгодною могли быть обращены на поставку, въ нихъ кромѣ того находится лѣсъ 8 или 9 разныхъ возрастовъ, слѣдовательно неровный. Найдя дѣло въ такомъ положеніи, я первоначально задался мыслию не рубить, сберечь лѣсъ— часть лѣса потому, что ее не выгодно было продать, а часть потому, что не нашлось бы на нее покупателей, на всю цѣликомъ. При этомъ ежегодный расходъ на лѣсной участокъ представился мнѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Поземельныя повинности по 30 к. на десятину на 110 десятинъ	33 р.
---	-------

Полясовый, онъ же полевой сторожъ, жалованья 50 руб. въ годъ, харчи 30 руб., награды, преимуще- ственно изъ урожая около 20 руб., всего 100 руб. въ годъ, изъ которыхъ 55 руб. я отношу на лѣсъ, такъ какъ лѣсъ даетъ ему постоянно и бо- лѣе занятій, чѣмъ поле, на десятину придется 50 к. 55	
Прикащикъ	50 „ 55
Конторщикъ	25 „ 27 50
<hr/>	
Всего	1 р. 55 170 р. 50

Если лѣсу моему, 76 десятинамъ, надо было простоять въ сложности 30 лѣтъ, нѣкоторымъ насажденіямъ болѣе, другимъ менѣе, для того чтобы достичь зрѣлости (50 л), то расходъ въ теченіи этихъ 30 лѣтъ на него былъ бы 3,534 руб. или 46 руб. 50 коп. на десятину; принимая теперешнюю стоимость 50 лѣтняго лѣса около 200 руб. за десятину, получимъ чистой прибыли за десятину около 153 руб. въ 50 лѣтъ, слѣдовательно около 3 руб. *) въ годъ, не исключая процентовъ на ежегодно затрачиваемыя деньги.

Дохода этого, хотя и незначительнаго, приходилось дожидаться 30 лѣтъ, между тѣмъ ежегодно расходовать деньги, неимѣя даже возможности рассчитывать самому воспользоваться выгодами отъ производимыхъ затратъ; все это, въ связи съ желаніемъ имѣть нѣсколько правильное, соответствующее современнымъ взглядамъ на предметъ, лѣсное хозяйство побудило меня изыскать болѣе прибыльные способы эксплуатаціи лѣса введеніемъ систематической, ежегодной рубки лѣса. Въ виду разныхъ соображеній я остановился на полунизкоствольномъ лѣсномъ хозяйствѣ, съ пропрѣдными прорубками **).

*) Конечно сумму эту нельзя считать въ доходъ, потому что она скорѣе изображаетъ капиталъ, который при подобномъ пользованіи является совершенно бездоходнымъ за 50 лѣтъ.

**) Предлагаемая мною система хотя и не представляетъ строго научной правильности, но даетъ, на практикѣ, довольно равномѣрное пользованіе лѣсомъ.

Примѣненіе означенной системы къ завѣдываемому мною хозяйству въ послѣдніе три года было и впредь предполагается слѣдующее: лѣсъ раздѣленъ двухъ сажеными просѣлками, на 5 дѣлянокъ, изъ которыхъ одна составляетъ совершенно отдѣльную куртину въ 34 десятины, остальные заключаютъ въ себѣ 20 десятины каждая. Каждая дѣлянка раздѣлена, сажеными просѣлками, пополамъ, на 2 лѣсосѣлки, слѣдовательно лѣсосѣлокъ всего 10. Прорубки производятся слѣдующихъ разборовъ:

1) Ежегодно прочищается одна лѣсосѣлка при чемъ обрубаются всѣ сучья на деревьяхъ, которые можно достать стоя на землѣ, весь такъ называемый коряжникъ и слабая поросль, причемъ наблюдается, чтобы промежутки между оставшимися деревьями были не болѣе одной сажени, отъ такой прочистки лѣса остается на десятинахъ среднимъ числомъ около 3000 деревъ. Хворостъ этотъ крестьяне разбираютъ, какъ на дрова, такъ и на плетни. Разбирался онъ за деньги, по 2 руб. за сажень, при этомъ сажени укладывались полусаженками, въ каждомъ 2 ар. вышины, такъ что ко времени продажи, т. е. къ слѣдующему году, они осаживались до высоты $1\frac{1}{2}$ аршина. Срубить и сложить хворостъ въ 2 полусаженка обходилось около 70 коп. на сажень, такимъ образомъ каждая сажень давала около 1 руб. 30 коп. пользы. Продажа за деньги была не значительна, большая часть заготовленныхъ дровъ оставалась для собственнаго потребленія. Подъ работу сажень мною раздѣливалась въ одинъ руб., крестьяне сами производили прометку, складывали хворостъ въ полусаженки $1\frac{1}{2}$ аршина вышины и, сейчасъ же послѣ рубки, свозили дрова. За двѣ сажени дровъ крестьяне обязывались произвести посѣвъ одной десятины ярового хлѣба. По возвращеніи чрезъ 10 лѣтъ въ первую лѣсосѣлку на ней уже будетъ новый готовый матеріалъ для рубки.

2) Ежегодно вырѣзаются лыки также на цѣлой лѣсо-сѣкѣ, но въ оборотъ этой рубки 5-я дѣлянка не входитъ, такъ какъ въ ней нѣтъ липняка. Предварительно вырѣзки, полѣсовыя проходятъ каждую десятину и выбираетъ на ней 12 липъ, преимущественно рослыхъ, прямыхъ и здоровыхъ, на которыхъ дѣлаетъ значки, сурикомъ, при помощи кисти. Липы эти, при прорѣзкѣ, не трогаются, около нихъ вырѣзаются только остальные побѣги. Прочія же куртины вырѣзаются до чиста; годныя для лыкъ штуки идутъ въ счетъ, а мелочь крестьяне обязаны также вычистить и вывести всю. Сотня лыкъ продается 1 руб., покупатель самъ, въ артели съ прочими, въ назначенный день, вырѣзаетъ ихъ и получаетъ также и лутошки, т. е. древесину. На деньги покупателей мало, подъ работу брали за 150 лыкъ одну десятину съ осени вспахать.

3) Ежегодно изъ 5 десятинъ вырубаются отдѣльныя деревья, годныя на оглобли, тонкія слези и т. п. Въ эту рубку попадаютъ 20-лѣтнія деревья.

4) Рубку предполагается производить на 2¹/₂ десятинахъ 40-лѣтняго лѣса на дрова и крестьянскія постройки. При такой рубкѣ десятина моего лѣса даетъ 18 кубовъ, а блюденнаго и ровнаго лѣса можетъ дать 20 и больше кубовъ. При рубкѣ этой предполагается оставлять по 50 деревъ на десятинѣ, какъ для обсѣмененія, такъ и для полученія болѣе крупныхъ строевыхъ деревъ. Такія деревья составляютъ предметъ уже пятого оборота рубки и должны вырубаться въ 80 лѣтнемъ возрастѣ.

Вотъ расчетъ средней ежегодной доходности лѣса за послѣдніе три года при введеніи изложенной системы рубки: 1-я рубка 10 десятинъ и прочистка дала 84 саж. въ годъ въ округѣ по 1 руб. 84 р.

2-я вырѣзка лыка 10 десятинъ дала 8,700 лыкъ 87 р.

3-я вырубка дѣловыхъ деревъ 5 десятин. 3000 шт.

по 4 к. 120 р.

4-я вырубка 2¹/₂ десятины 40 лѣтняго насажденія, перевода расчетъ стоимости на куба, 45 кубовъ; и считая по существующей на желѣзной дорогѣ цѣнѣ 17 р. за кубъ съ поставкой, а чистыхъ 13 р. 585 р.

Итого въ годъ . . . 816 р.

Исключая изъ этой цифры ежегодные общіе расходы, исчисленные выше 170 р. 50

Остается прибыли . . 705 р. 50

т. е. 6 руб. 41 коп. на десятину.

Все вышесказанное приводитъ меня къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Наши лѣса истребляются исключительно общепотребительной сплошной вырубкой ихъ и неохраненіемъ порубовъ.

2) Спѣлый и ровный лѣсъ невыгодно эксплуатировать устройствомъ правильной очередной вырубки; его надо рубать цѣликомъ.

3) Большія лѣсныя дачи по необходимости должны быть раздѣлены на правильныя лѣсосѣки и въ нихъ должно быть заведено правильное лѣсное хозяйство.

4) Правильное лѣсное хозяйство должно быть введено въ порубьяхъ и молодыхъ подростящихъ лѣсахъ. Тамъ оно несомнѣнно выгодно и можетъ приносить доходъ, какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ лѣсныхъ дачахъ.

Владиміръ Круберъ.

3 мая 1874 года.

г. Саратовъ.

4.

Р прекращеніи ежегодныхъ передѣловъ
крестьянскихъ земель.

На предварительномъ сельско-хозяйственномъ създѣ, былъ возбужденъ вопросъ о необходимости принятія мѣръ противъ ежегодныхъ передѣловъ земли, въ крестьянскихъ обществахъ.

Но еще ранѣ этого, по иниціативѣ Начальника губерніи, Михаила Николаевича Галкина-Враскаго, этотъ же вопросъ былъ возбужденъ въ Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи, и для обсужденія его соби-
рались свѣдѣнія отъ волостныхъ правленій.

Въ настоящее время имѣются свѣдѣнія отъ 55 волостей, и хотя, по неполнотѣ, они не могутъ дать точнаго понятія о положеніи дѣла во всей губерніи, но сами по себѣ представляютъ данныя, не лишеныя интереса.

Изъ 278 сельскихъ обществъ, о которыхъ доставлены свѣдѣнія, земля передѣляется:

ежегодно въ 128 обществахъ:

черезъ 2 г.—	22	—
— 3 —	13	—
— 5 л.—	21	—
— 6 —	20	—
— 8 —	2	—
— 10 —	11	—

Не передѣляютъ землю отъ ревизіи до ревизіи 38 обществъ.

Не передѣляютъ землю вовсе, со времени полученія надѣловъ съ 1862 года—23 общества.

Изъ числа послѣднихъ, четыре общества *), Урлейской волости, Петровскаго уѣзда, предполагають передѣловъ не допускать вовсе.—Крестьяне этихъ обществъ землю удобряють.

Въ колоніяхъ (свѣдѣнія изъ трехъ волостей) земля передѣляется чрезъ 5 или 6 лѣтъ по числу полей, есть одно общество передѣляющее землю ежегодно. Камышинскаго же уѣзда 10 обществъ Камышинской волости передѣляютъ землю чрезъ 10 лѣтъ.

Изъ числа обществъ, непередѣляющихъ землю со времени полученія надѣловъ, приходится на Аткарскій уѣздъ 12, на Хвалынскій 5, на Петровскій 4, на Камышинскій 1 и на Саратовскій 1.

Какъ ни отрывочны имѣющіяся свѣдѣнія, но изъ нихъ можно сдѣлать два вывода:

1. Отъ ежегодныхъ передѣловъ отказываются тѣ общества, которыя надѣлены большимъ количествомъ земли.

2. Общества, отказывающіяся отъ ежегодныхъ передѣловъ, принимаютъ для передѣловъ періоды свыше 5-ти лѣтъ.

Причины вызывающія ежегодные передѣлы, по объясненію волостныхъ правленій, почти вездѣ одинаковыя: желаніе достигнуть болѣе уравнительнаго распредѣленія земли по ея качеству и постоянныя измѣненія въ составѣ семействъ.

Одно лишь волостное правленіе приписываетъ существующій обычай, подстрекательству нѣсколькихъ стариковъ, извлекающихъ выгоду отъ передѣловъ **).

При ежегодныхъ передѣлахъ существуетъ такой по-

*) Общества: Урлейское.
— 1-е Чернышевское.
— 2-е Чернышевское.
— и Загоскинское.

**) Обрѣзки земли отъ передѣловъ остаются въ ихъ пользу

рядокъ раздѣла земли: каждое поле дѣлится, по качеству, на нѣсколько участковъ однородныхъ, и каждый участокъ дѣлится по числу душъ, прежде на сотни, а потомъ на десятки.

Какъ сотни, такъ и десятки, распределяются по жеребьямъ, такъ что въ двухъ поляхъ можетъ достаться до шести загоновъ. Между раздѣлившими землю допускается обмѣнъ загоновъ.

При передѣлахъ земли на долгіе сроки и въ тѣхъ случаяхъ, когда передѣловъ вовсе не дѣлается, существуютъ различные способы раздѣленія земли и пользованія ею. Въ большинствѣ случаевъ поля раздѣляются по качеству земли, какъ и при ежегодныхъ передѣлахъ, и хозяева владѣютъ весь срокъ нѣсколькими загонами. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, получающіе землю худшаго качества, вознаграждаются количествомъ.

Всегда земля раздѣляется посемейно, по числу ревизскихъ душъ, въ нѣкоторыхъ обществахъ, при раздѣлѣ земли оставляли запасные участки, изъ которыхъ удовлетворяются прибылыя души; земля отъ убылыхъ душъ поступаетъ въ распоряженіе общества.

Въ другихъ обществахъ (колонисты, с. Старо-Захаркино, Петровскаго уѣзда, и с. Новые Бурасы, Саратовскаго уѣзда), измѣненіе состава семействъ не имѣетъ вліянія на пользованіе землею. Семья несетъ повинность сообразно количеству земли, состоящему въ пользованіи.

Земля отбирается только при несостоятельности къ уплатѣ повинностей, нѣкоторыя общества допускаютъ отказъ отъ земли, при убыли душъ въ семействѣ.

Этому порядку придерживаются одинаково, какъ жители Камышинскаго уѣзда, имѣющіе земли сравнительно больше, особенно колонисты, такъ и нѣкоторыя общества Петровскаго уѣзда.

Опредѣлить на сколько ежегодные передѣлы вліяютъ

на неурожай хлѣба, по недостаточности свѣдѣній, оказалось невозможнымъ; точно также свѣдѣнія эти не отвѣчаютъ на вопросы возникающіе при разсмотрѣніи ихъ. Такъ, нѣтъ свѣдѣній, въ какихъ мѣстностяхъ крестьяне удобряютъ землю, нельзя вывести заключенія почему въ нѣкоторыхъ волостяхъ одни селенія отказались отъ ежегодныхъ передѣловъ, а другія селенія придерживаются системы ежегодныхъ передѣловъ. Эти свѣдѣнія признаются необходимыми, для разработки вопроса вполне, и могутъ быть собраны въ теченіе нѣкотораго времени.

Изъ вышеизложеннаго можно вывести слѣдующія заключенія:

1. Что крестьяне начали сознавать вредъ ежегодныхъ передѣловъ, но общества, отказывающіяся отъ нихъ, стараются установить большой срокъ для передѣловъ; это доказывается тѣмъ, что изъ числа 150 обществъ, отказавшихся отъ ежегодныхъ передѣловъ, 72 общества, почти 50⁰/₀, уже приняли наибольшіе періоды для передѣловъ земли.

2. Причины, приводимыя въ оправданіе ежегодныхъ передѣловъ, болѣе кажущіяся, и не могутъ имѣть серьезнаго значенія, что доказывается тѣмъ, что изъ 278 обществъ, 150, т. е. болѣе 50⁰/₀, отказались отъ ежегодныхъ передѣловъ.

3. Слѣдуетъ признать полезнымъ, ознакомить крестьянъ съ тѣми способами раздѣленія полей, и пользованія землею, которые употребляются обществами, отказавшимися отъ ежегодныхъ передѣловъ земли.

В. Штрикъ.

Б.

Р мѣрахъ противъ конокрадства.

Прежде чѣмъ говорить о конокрадствѣ, слѣдовало-бы сказать нѣсколько словъ о значеніи лошади въ крестьянскомъ хозяйствѣ; но въ обществѣ сельскихъ хозяевъ, я не вижу надобности распространяться объ этомъ столь близко всѣмъ знакомомъ предметѣ.

О конокрадствѣ много было говорено и говорится во всей Россіи, но благихъ результатовъ къ искорененію этаго зла мы покуда не видимъ. Чтобы стоять на прочной почвѣ при обсужденіи значенія конокрадства въ быту крестьянъ, развитія его и мѣръ противъ этого зла, казалось мнѣ, слѣдовало бы прежде всего собрать объ украденныхъ лошадяхъ точныя статистическія данныя, которыя краснорѣчивѣе всего покажутъ, какъ велико то зло, съ которымъ мы должны бороться.

Нынѣшней весной, между прочими предметами, было предпринято мной и изслѣдованіе конокрадства въ Кулясовской волости Кузнецкаго уѣзда, но и въ этомъ небольшомъ районѣ представились такія свѣдѣнія, которыя даютъ мнѣ полное право свободнѣе и смѣлѣе говорить противъ этого зла.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ Кулясовской волости въ теченіи 3-хъ послѣднихъ лѣтъ (1870—1873 г.) украдено въ волости въ одномъ Кулясовскомъ обществѣ, на 135 дворовъ, 52 лошади, а въ Аряшенскомъ, на 75 дворовъ, 35 лошадей, а всего по волости на 5000 рублей.

Украденныя лошади находятся или опознаются въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ.

Такое положеніе дѣла явно свидѣтельствуешь, что конокрадство въ Кулясовской волости имѣеть характеръ народнаго бѣдствія.

Развитіе конокрадства лучше всего доказывается увеличеніемъ видовъ и степеней этого зла.

По сдѣланнымъ наблюденіямъ, оказывается, что кража лошадей совершается слѣдующими различными способами:

1. Украденная лошадь привязывается въ скрытомъ мѣстѣ, въ лѣсу или оврагѣ. Когда хозяинъ спохватится ее розыскивать, то укравшій намеками даетъ замѣтить, что можетъ найти ее, подозрѣвая извѣстнаго ему татарина (вымышленное лицо); хозяинъ лошади обыкновенно бросается къ благодѣтелю своему въ ноги и даетъ ему 3, 4 и 5 рублей, чтобы какъ нибудь ухитрился найти лошадь. Награжденный похититель отправляется къ мѣсту нахождения лошади и ударомъ кнута направляетъ ее къ родному двору и счастливому хозяину. Этотъ видъ кражи породилъ новый видъ слѣдующаго обмана: пользуясь легкомысліемъ крестьянъ, съ нихъ стали брать деньги и тѣ, которые никогда не крали лошадей и никогда ихъ не находили.

2. Сельскія общества для пастбы скота и лошадей нанимають особыхъ отвѣтственныхъ пастуховъ, но большею частію татаръ изъ сосѣднихъ селеній и не рѣдко лицъ, имѣющихъ репутацію конокрадовъ.

Нѣкоторыя общества дѣлають это умышленно, въ томъ предположеніи, что опытность конокрада послужить къ сохраненію ихъ же лошадей. Этотъ пастухъ въ теченіи цѣлаго лѣта служить лучшимъ пособникомъ конокрадовъ. Украденную обыкновенно ночью съ подножнаго корма, лошадь похититель перегоняеть въ ближайшій табунъ,

оберегаемый известнымъ ему пастухомъ; неизвестнаго же пастуха заставляеть угрозою принять лошадь съ тѣмъ что если онъ выдастъ его, то поплатится своимъ табунномъ. Лошадь находится въ табунѣ до перегона ее, по усмотрѣнію похитителя, или въ другой ближайшей табунѣ, или до прибытія конокрада изъ сосѣдняго уѣзда или губерніи, при чемъ въ удобное время происходитъ обмѣнъ мѣстной лошади на приведенную изъ за Волги или Засурскаго края.

На случай опознанія лошади въ табунѣ, у пастуха всегда готова отговорка, что она только въ послѣднюю ночь пристала, о чемъ онъ и намѣревался объявить старостѣ, но не успѣлъ.

3. Въ тотъ годъ, когда на кожу стоитъ дорогая базарная цѣна, или въ томъ случаѣ, когда похититель предвидитъ усиленную погоню, то опытные конокрады загоняють въ лѣсъ лошадей, рѣжутъ ихъ тамъ, снимають шкуру и подковы, и уже на своей подводѣ отправляють добычу на ближайшей базаръ.

4. Украденную лошадь скрываютъ въ амбарѣ подъ замкомъ, такъ что даже при обыскѣ нѣтъ возможности ее услѣдить; хозяинъ амбара на этотъ разъ старается не показываться на глаза. Чтобы скрыть затѣмъ слѣдъ украденной лошади съ мѣста кражи до амбара, ее ведутъ въ привязанныхъ къ копытамъ мужицкихъ лаптяхъ, а передъ угономъ изъ села кують подковами переднею стороною назадъ.

5. Украденная зимою лошадь, чтобы не оставить слѣда, кладется связанною въ сани, покрывается плотно соломой и отвозится въ оwinъ, кирпичный сарай, мошеникъ и т. п., откуда въ ночь увозится сообщникомъ конокрадомъ въ отдаленную мѣстность.

6. Укравшій лошадь на сторонѣ заявляетъ старостѣ о томъ, что поймалъ ее на своемъ полѣ, и просить

оставить ее до отысканія хозяина, у него, на прокормъ; хозяинъ обыкновенно или не отыскивается или платитъ за прокормъ.

7. Самымъ смѣлымъ и опаснымъ видомъ представляется конокрадство тогда, когда оно принимаетъ характеръ правильно организованнаго промысла.

Этимъ промысломъ всякая украденная лошадь попадаетъ непременно за предѣлы губерніи, переправляется или черезъ Суру, въ Пензенскую и Симбирскую губерніи, или черезъ Волгу въ Самарскую губернію; Саратовская же получаетъ лошадей тѣхъ трехъ губерній.

Организація этаго промысла заключается въ томъ, что украденная лошадь направляется по избранному тракту къ Волгѣ или Сурѣ; почти въ каждомъ селеніи, лежащемъ на этомъ трактѣ, есть притонъ, изъ котораго пригнанная лошадь немедленно перегоняется въ слѣдующее селеніе; такимъ образомъ, въ случаѣ подозрѣнія или обыска, первый похититель лошади, черезъ часъ или два, можетъ сидѣть преспокойно у себя дома, какъ ни въ чемъ не бывало. Выставленный на заборѣ двора черепъ служить условнымъ знакомъ и свидѣтельствуешь о присутствіи хозяина притона въ селеніи; смѣлость организованной такимъ образомъ шайки доходитъ до того, что лучшія и дорогія лошади крадутся изъ конюшенъ богатыхъ крестьянъ и другихъ лицъ, проживающихъ въ городахъ и деревняхъ и исчезаютъ безслѣдно *).

Обыкновенно кражу лошадей связываютъ съ другими кражами со взломомъ. Для этаго конокрадъ является въ селеніе на лучшей лошади и въ хорошемъ платьѣ, для покупки разныхъ продуктовъ, причемъ осматриваетъ амбары, и знакомый уже всеѣми условіями мѣстности подтамываетъ эти амбары къ удобное время.

*) Такъ украдены лошади у мирового посредника А., землевл. И. и мѣщанина М.

Развитіе конокрадства слѣдуетъ приписывать слѣдующимъ причинамъ: а) бѣдности крестьянъ въ нѣкоторыхъ обществахъ, проистекающей отъ частыхъ пожаровъ и обремененія налогами, б) полной распущенности крестьянскихъ обществъ, в) полному отсутствію полиціи въ крестьянскихъ обществахъ, г) трудности преслѣдованія вора, такъ какъ въ этомъ видѣ кражи не похититель скрываетъ похищеніе, а на оборотъ похищенное скрываетъ своего похитителя и д) слабости наказанія за кражу лошадей.

Волостной судъ за кражу лошади стоимостью ниже 30 руб. (обыкновенная стоимость лошади) наказываетъ 20 ударами розогъ, а мировой судья подвергаетъ тюремному заключенію на 6-ть мѣсяцевъ. Конокрадъ, освободившись изъ тюрьмы, дѣлается послѣ того еще отважнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ;—

е) недостатку пастбищъ, на которыхъ могли бы быть организованы правильные караулы;

ж) недоброкачественности надѣла, лишающей крестьянъ, по личнымъ ихъ заявленіямъ, возможности удалить конокрада изъ общества, такъ какъ съ этимъ соединено принятіе на себя повинностей нерѣдко многихъ ревизскихъ душъ, числящихся на ссылаемомъ однообщественникѣ;

з) обстановкѣ крестьянскихъ обществъ, потворствующей развитію этого рода кражи.

Крестьяне, занимающіеся конокрадствомъ, въ большинствѣ случаевъ извѣстны своимъ однообщественникамъ, и вмѣсто презрѣнія и преслѣдованія пользуются у нихъ полнымъ вниманіемъ.

Видя на свободѣ уличенныхъ конокрадовъ, крестьяне сроднились съ мыслью о безнаказанности ихъ. Крестьяне лично мнѣ высказывали свое удивленіе по поводу слабости вообще наказаній за важныя преступленія; они

не понимаютъ, какъ можно водворять въ мѣста ихъ жительства пойманныхъ и приговоренныхъ къ тюремному заключенію воровъ. Могутъ ли крестьяне преслѣдовать конокрадовъ, когда послѣдніе, или оправданные, или наказанные двумя, тремя мѣсяцами тюремнаго заключенія, вернутся къ нимъ же въ общество и десятирицею отомстятъ поджогами и кражею лучшихъ лошадей.

Видя все это, крестьяне считаютъ болѣе благоразумнымъ заискивать у всесильныхъ конокрадовъ и расположить ихъ къ себѣ, лишь бы только пощадили ихъ лошадей и продолжали промыслять на счетъ сосѣднихъ селеній. Старосты и сотники нерѣдко, а въ особенности въ татарскихъ селеніяхъ, поддерживаютъ конокрадовъ, и на сходахъ голоса послѣднихъ оказываются самыми вліятельными.

При полномъ невѣжествѣ и беспомощности крестьянъ, обставленное такимъ образомъ конокрадство представляется очень заманчивымъ промысломъ для всякаго крестьянина, принужденнаго или желающаго устроить имъ свое общественное положеніе.

Если вспомнить что Суворовъ, живя въ деревнѣ, болѣе всего боялся становаго пристава, и что въ болѣе образованномъ обществѣ многіе степенъ своего уваженія къ людямъ соразмѣряютъ съ тѣмъ вредомъ, который отъ нихъ могутъ получить, то нельзя удивляться значенію конокрадовъ въ селеніяхъ.

Въ подтвержденіе этихъ словъ, считаемъ нелишнимъ привести слѣдующіе выдающіеся случаи конокрадства, извлеченные изъ уголовныхъ дѣлъ*).

Приведенное выше зло, какъ видно, принадлежитъ, судя по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, не одному только Кузнецкому уѣзду: многія лица и земскія собранія разныхъ губерній, сознавая весь вредъ этого зла въ дѣ-

*) См. прибавленіе I.

лѣ развитія народнаго благосостоянія, возбуждали вопросъ объ искорененіи конокрадства и входи́ли къ высшему правительству съ ходатайствами по этому предмету, но до настоящаго времени никакихъ мѣропріятій не послѣдовало.

Въ прошедшемъ году волостной старшина Хвалынскаго уѣзда, Широкобуеракской волости, Лоховъ (нынѣ умершій) представилъ г. начальнику губерніи предположенія свои объ искорененіи конокрадства.

Предположенія эти, исходя отъ лица принадлежащаго къ мѣстному населенію, довольно просвѣщеннаго, чтобы быть вѣрнымъ судьей въ подобномъ дѣлѣ, не могли не обратить на себя нашего полнаго вниманія.

Въ проектѣ своемъ покойный Лоховъ приводилъ слѣдующія мѣры:

1) На каждую лошадь учреждается особая книжка, выдаваемая городскою управою или волостнымъ правленіемъ.

2) Всякій переходъ лошади къ другому лицу удостоверяется тѣми же учрежденіями въ книжкахъ, находящихся въ рукахъ послѣдняго владѣльца лошади.

3) Всякій переходъ лошади, послѣдовавшій въ мѣстѣ жительства владѣльца, или на сторонѣ, долженъ быть заявленъ, не позже 3 дней по возвращеніи, мѣстному начальству, которое должно сдѣлать провѣрку книжекъ и лошади.

4) Независимо отъ этого, означенныя учрежденія должны вести книги о всѣхъ переходахъ лошади отъ одного лица къ другому.

5) Уѣзжающій далѣе 30 верстъ и болѣе чѣмъ на 3 сутокъ долженъ брать паспортъ съ прописаніемъ въ немъ взятыхъ съ собою лошадей на случай продажи.

6) Обязать общества и землевладѣльцевъ, нанимать пастуховъ не иначе какъ по удостовѣренію обществъ, объ

ихъ доброй нравственности, въ томъ вниманіи, что па-
стухи сами занимаются конокрадствомъ.

7) Взятыхъ съ погравъ присталыхъ и найденныхъ ло-
шадей, передавать не тѣмъ, кои о семъ заявляютъ, а
постороннимъ лицамъ; въ случаѣ неотысканія хозяина
установить обязательную продажу лошадей по истеченіи
7 мѣсяцевъ.

8) Обязать, чтобы всякій переходъ лошадиныхъ шкуръ
другому лицу совершался, не иначе, какъ по удостовѣ-
реніямъ мѣстнаго начальства: городской управою, поли-
ціею или волостными правленіями.

9) Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ волост-
ными правленіями своихъ обязанностей учредить особое
должностное лицо.

Въ этомъ же смыслѣ предлагались мѣры нѣкоторыми
уѣздными исправниками, на вопросъ г. начальника губер-
ніи объ указаніи мѣръ противъ конокрадства.

Обращаясь къ обсужденію предположеній Лохова о
введеніи системы регистраціи лошадей, при участіи мѣ-
стныхъ учреждений, мы находимъ:

1) Что эти мѣры прекрасны, если бы волостныя и
сельскія власти были исполнительны и добросовѣстны, а
сами крестьяне не столь невѣжественны. Но при много-
сложныхъ обязанностяхъ, лежащихъ уже на город-
скомъ управленіи, волостныхъ правленіяхъ и сельскихъ
старостахъ, и при безграмотности послѣднихъ, мѣры эти
на практикѣ положительно неосуществимы. Миѣ кажет-
ся, достаточно представить себѣ картину той траты вре-
мени и проволочекъ, которыя продавцы и покупатели
будутъ испытывать у пороговъ вышесказанныхъ учрежде-
ній, и можно быть увѣреннымъ, что будутъ проходить
цѣлыя дни, а книжки ими не получатся.

2) Мѣра эта только тогда можетъ имѣть значеніе для
Саратовской губерніи, когда и всеѣ окружающія ея гу-

берній, съ одинаковою аккуратностію будутъ вести книжки.

3) Практика намъ указываетъ, что волостныя правленія и администрація не могутъ справиться съ паспортною системою, установленною для людей, а намъ предлагаютъ ввести ее и для лошадей; всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время рѣдко кто рѣшится на мѣстномъ базарѣ купить лошадь отъ неизвѣстнаго лица, безъ такъ называемой въ простонародѣ росписки; конокрадство же не только продолжается, а развивается все болѣе и болѣе, нисколько не стѣсняясь этими росписками.

4) Нужно имѣть въ виду, что всѣ внесенныя въ книжки лошади, по истеченіи нѣкотораго времени, переколыблютъ, и тогда тѣ книжки поступаютъ на сельскіе рынки, увеличивая собою число продуктовъ мѣстной торговли.

5) Собранныя точныя данныя показываютъ, что въ Кулясовской волости имѣется 1445 лошадей, и почти всѣ крестьяне соединяютъ земледѣліе съ промышленностію и извозомъ. Можно ли ожидать, чтобы волостныя правленія, въ большинствѣ состояція изъ пьяницъ писарей и безграмотныхъ старшинъ, добросовѣстно исполняли проектируемую для нихъ еще новую обязанность.

6) Предлагаемая же мѣры о наймѣ нравственныхъ пастуховъ и присталыхъ лошадяхъ вполне раціональны; но онѣ предотвратятъ лишь два вида конокрадства—перегонъ лошадей изъ табуна въ табунъ и заявленія конокрадцовъ о присталыхъ лошадяхъ.

7) Нельзя не признать, что большинство предложенныхъ Лоховымъ мѣръ поведетъ къ стѣсненію права пользования, а всякое стѣсненіе вызываетъ неудовольствіе.

8) Въ Самарской губерніи эти правила не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ лошади тамъ большею частію косячныя.

9) Нужно помнить и неграмотность массы, при чемъ, разумѣется, въ проигрышѣ будутъ бѣдняки, а конокрады

сумѣють обойти установленныя противъ нихъ правила.

10) Многие землевладѣльцы изъ крестьянъ, купцовъ и арендаторы живутъ хуторами и если завѣдомо скрываютъ людей—бродягъ, то не стѣняются приобрести и завѣдомо краденныхъ лошадей.

Всѣ земскія собранія, журналы которыхъ мнѣ приходилось просматривать, пришли къ убѣжденію о необходимости увеличенія мѣры наказанія за конокрадство. Правительство всегда сознавало вредъ наносимый конокрадствомъ, а также и причины распространенія его, что доказывается тѣми мѣрами, которыя оно принимало въ разное время въ предупрежденіе этого зла. Статьи 2246 Уложенія 1857 г. и 475, 476 и 486 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и учрежденіе особыхъ приставовъ по прекращенію конокрадства, доказываютъ, что къ дѣлу конокрадства относились весьма строго, и что оно наказывалось всегда арестантскими рогатами и конокрады не возвращались въ общества.

При общемъ смягченіи наказаній, опредѣлявшихся уложеніемъ 1857 г. за всѣ вообще преступныя дѣйствія, и статьи вышеуказанныя отмѣнены, а кража лошади низведена на степень обыкновенной кражи, преслѣдуемой 169 и 170 статьями Устава о наказаніяхъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ въ кражахъ лошадей, между крестьянами, даже до степени безнаказанности, такъ какъ кражи между крестьянами, безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, а въ томъ числѣ и кражи лошадей, наказываются согласно 101 ст. общаго положенія о крестьянахъ по сельскому уставу (томъ XII).

Изъ разсужденій комисіи составителей уставовъ (изданіе Государственной Канцеляріи) видно что, по поводу конокрадства, нѣкоторые члены высказывали необходимость оставить бывшую мѣру наказанія за конокрадство, или же назначить спеціальное наказаніе, болѣе

строгое чѣмъ въ уставѣ, находя опаснымъ ослабленіе въ настоящее время наказанія за означенное преступленіе, такъ какъ по свойству его и вреду причиняемому обществу, законодательство наше всегда признавало его тяжкимъ и подлежащимъ наказанію, почти столь же строгому, какъ кража сопровождавшаяся увеличивающими вину обстоятельствами, напримѣръ со взломомъ. Но мнѣніе въ пользу уменьшенія наказанія одержало верхъ, по слѣдующимъ основаніемъ:

1) При *общемъ смягченіи наказаній*, не представилось возможнымъ оставлять слишкомъ продолжительные сроки заключенія, назначаемые за конокрадство. 2) Отдачею прямо въ арестантскія роты сглаживалось необходимое въ уголовномъ законѣ различіе, въ строгости наказаній, смотря по важности тѣхъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, при которыхъ преступное дѣяніе было совершено. 3) Невозвращеніе конокрадцовъ въ общество найдено непрактическимъ, ибо общество и безъ того имѣетъ право отказаться, отъ принятія обратно въ свою среду людей, выбывающихъ изъ арестантскихъ ротъ. 4) Чтобы сдѣлать дѣла о конокрадствѣ подсудными мировымъ учрежденіямъ, то есть изъять ихъ изъ уложенія, признано, что чрезъ подчиненіе этихъ дѣлъ мировымъ учрежденіямъ получатся значительныя преимущества, что мировымъ судьямъ ближе извѣстны лица, живущія въ ихъ участкахъ, что самый мировой судъ болѣе доступенъ, чѣмъ окружной. Вотъ тѣ главныя основанія, по которымъ признано необходимымъ уменьшить наказаніе за конокрадство.

Въ первый годъ введенія въ Саратовской губерніи мировыхъ судебныхъ учрежденій, между мировыми судьями и судебными слѣдователями, возникали пререканія по поводу подсудности кражи лошадей съ выпусковъ. Мировые судьи ссылались въ этомъ случаѣ на 1604 ст. уложенія,

но Саратовскій окружной судъ, разрѣшавшій эти пререканія, призналъ все подобнаго рода кражи подсудными мировымъ судьямъ.

Неклюдовъ, въ изданномъ руководствѣ для мировыхъ судей, объясняетъ:

„1604 ст. уложенія разумѣть угонъ скота или птицы съ чужой земли. Выраженіе „съ чужой земли“ не означаетъ съ чужаго владѣнія, оно должно быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ, то есть въ смыслѣ земли или поля, или правильнѣе въ смыслѣ мѣста пастбища скота, такъ какъ похищеніе скота не съ мѣста его пастбы, а съ улицъ, дворовъ или замкнутыхъ помѣщеній, будетъ составлять обыкновенную кражу. Выраженіе 1604 ст. кто „отгонитъ“ выражаетъ собою не одно лишь простое завладѣніе скотомъ, но и похищеніе онаго въ смыслѣ грабежа и кражи, и кража этого рода совершенно изъята изъ вѣдомства мировыхъ установленій.

Высказанное выше соображеніе о неподсудности мировымъ установленіямъ дѣлъ о кражѣ предметовъ поименованныхъ въ 1604 ст. улож. подтверждается и слѣдующими разсужденіями Государственнаго Совѣта: „въ виду затрудненій возникающихъ при опредѣленіи взысканія, за дѣйствія, предусмотрѣнныя въ ст. 2183 (нынѣ 1604) и невозможности преподать мировымъ судьямъ, какія либо точныя правила для опредѣленія, въ каждомъ данномъ случаѣ степени преступнаго свойства указанныхъ дѣйствій, или даже перечестъ признаки и отбѣнки, разграничивающіе степень этой преступности и придающіе ей значеніе и характеръ при однихъ обстоятельствахъ кражи, грабежа, а при другихъ—простаго захвата, преслѣдуемаго въ порядкѣ уголовномъ или даже и гражданскомъ, слѣдуетъ ст. 2183 удержатъ на первыхъ порахъ въ уложеніи и тѣмъ самымъ признатъ дѣйствія въ ней предусмотрѣнныя изъятыми изъ подсудности мировыхъ су-

дей". (Разсужденія по поводу Высочайше утвержденнаго 27 декабря 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о соглашеніи уложенія съ уставомъ о наказаніяхъ).

По соображеніи всего изложеннаго съ настоящимъ положеніемъ конокрадства, мы находимъ:

1) Что рѣзкая перемѣна въ наказаніяхъ, допущенная послѣдними законоположеніями, какъ указывасть намъ долговременный опытъ, очень вредно отозвалась на конокрадствѣ; невѣжественные избиратели не могли избрать изъ своей среды другихъ представителей сельскихъ общественныхъ властей, какъ подобныхъ себѣ невѣждъ. При этихъ условіяхъ удержать конокрадство отъ перехода его въ народное бѣдствіе могла одна только строгость наказанія.

2) Большинство составителей уставовъ 1864 г. упустило изъ виду, что лошадь въ крестьянскомъ быту имѣетъ совершенно особое значеніе отъ другаго движимаго имущества; на лошади у крестьянина зиждется все его благосостояніе; крестьянинъ не загорюетъ, если у него подломаютъ амбаръ и украдутъ все имущество, стоящее гораздо дороже лошади.

3) Особенность обстоятельствъ кражи лошадей требуетъ и мѣръ исключительныхъ; имущества гражданъ должны охраняться законами, вызываемыми силою обстоятельствъ и условіями народной жизни. Можно ли непродолжительными тюремными заключеніями и арестантскими ротами отклонить отъ конокрадства лицъ, занимающихся имъ свободно по профессіи?

4) Чѣмъ другимъ, какъ не слабостію мѣръ наказанія за кражу лошади слѣдуетъ объяснить тѣ личныя расправы крестьянъ съ конокрадами, кончающіяся нерѣдко убійствомъ послѣднихъ.

И эти, выведенные изъ терпѣнія, убійцы, созданные

слабымъ судомъ, не минуютъ самаго строгаго наказанія по суду *).

Вотъ къ чему ведутъ обобщенія наказаній, послужившія основаніями, какъ выше было упомянуто, на сведеніе кражи лошади на степень обыкновенной кражи.

5) Народъ со слезами на глазахъ проситъ строжайшаго закона о наказаніи конокрадovъ.

Многіе землевладѣльцы и крестьяне, съ которыми я лично говорилъ по предмету конокрадства, въ одинъ голосъ утверждаютъ, что удаленіе конокрадovъ изъ общества, какъ порочныхъ людей, можетъ считаться самою раціональною мѣрою; но что крестьяне останавливаются ея примѣненіемъ, во первыхъ, какъ выше было замѣчено, по обремененію налогами и невозможности съ удаленіемъ рабочей силы нести еще большее бремя и во вторыхъ по затруднительности ожидать отъ крестьянъ инициативы въ дѣлѣ удаленія своихъ однообщественниковъ конокрадovъ, имѣющихъ родственниковъ и сторонниковъ въ обществѣ и, въ третьихъ, по опасенію того вреда, который легко могутъ причинить удаляемые.

Были дѣйствительно случаи, что крестьянскія общества, по заявленію одного смѣльчака, составляли приговоръ объ удаленіи порочныхъ однообщественниковъ; удаляемые же до утвержденія приговоровъ губернскимъ присутствіемъ и приведенія ихъ въ исполненіе, оставаясь на свободѣ, изъ мести причиняли своимъ обществамъ много вреда, поджогами и кражею лошадей, а потому землевладѣльцы и крестьяне находятъ, что слѣдовало бы придумать способы, облегчающіе примѣненіе мѣръ удаленія порочныхъ людей.

Чтобы совершенно искоренить конокрадство, проще всего было бы устранить тѣ причины, которыя порождаютъ это зло, но устраненіе, между прочимъ, такихъ

*) См. прибавленіе II.

причинъ, какъ отсутствіе полицейскаго надзора, обременіе крестьянъ налогами, обѣдненіе ихъ по случаю разныхъ бѣдствій, хотя и составляютъ заботу правительства и общественныхъ учреждений; но устраненіе ихъ должно составить предметъ цѣлаго ряда мѣропріятій, которыя, вѣроятно, получатъ осуществленіе, не въ очень близкомъ будущемъ. А потому намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ причины, конхъ устраненіе вообще не такъ сложно, и на законодательномъ пути не потребуетъ продолжительнаго времени. По внимательномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ обусловливающихъ конокрадство въ Саратовской губерніи и соображаясь съ мнѣніями, высказанными мнѣ крестьянами и землевладѣльцами, имѣющими постоянное прибываніе въ своихъ имѣніяхъ, я пришелъ къ убѣжденію, что необходимость искорененія конокрадства настоятельна, и для этого слѣдовало бы принять слѣдующія мѣры:

1) Правила о пригульномъ скотѣ измѣнить по 4 и 6 пунктамъ, такъ:

Впредь до явки хозяина пригульнаго скота, скоть сей ни въ какомъ случаѣ не оставляется у того, кто его нашель, а отдается другому благонадежному лицу (пун. 4).

Если въ теченіи мѣсяца съ первоначальнаго заявленія о пригульномъ скотѣ хозяинъ онаго не явится, то скоть во всякомъ случаѣ продается съ публичнаго торга (пун. 6).

2) Внушить крестьянскимъ обществамъ, чтобы онѣ для охраненія своихъ стадъ, нанимали исключительно только тѣхъ пастуховъ, которые представляютъ одобрительные приговоры отъ своихъ обществъ.

3) Чтобы дѣла о кражѣ лошадей были изъяты изъ вѣдомства крестьянскаго суда.

4) Чтобы о лицахъ податныхъ сословій, обвиненныхъ мировыми учреждениями за кражу лошади и пріобрѣте-

ніе завѣдомо краденныхъ лошадей, немедленно передавали бы мировые судьи свѣдѣнія подлежащимъ обществамъ на тотъ предметъ не признають ли онѣ нужнымъ исключить тѣхъ лицъ изъ своихъ обществъ, какъ вредныхъ и порочныхъ членовъ*).

5) Затрудненія, встрѣчаемыя крестьянами по приведенію въ исполненіе намѣреній своихъ относительно удаленія изъ обществъ порочныхъ членовъ, занимающихся конокрадствомъ, совершенно справедливы, а потому и слѣдовало бы правительству подать имъ руку помощи.

Я нахожу, что нельзя усмотрѣть ни посягательства на права крестьянскихъ обществъ, ни произвола административной власти, въ томъ, если въ особенно исключительныхъ случаяхъ, предоставится право губернатору лично, а мировымъ посредникамъ, съ вѣдома губернскаго присутствія, предлагать тѣмъ обществамъ, въ которыхъ будетъ замѣтно проявляться конокрадство, не признають ли крестьяне нужнымъ удалить кого либо изъ вредныхъ ихъ однообщественниковъ; въ подобныхъ случаяхъ приговоръ объ удаляемомъ долженъ составляться немедленно, а самъ удаляемый подвергается аресту при волостномъ правленіи.

6) Въ виду замѣтнаго обремененія крестьянъ налогами, допустить въ видѣ временной мѣры, до болѣе благопріятнаго устройства ихъ быта, чтобы съ удаленіемъ изъ общества порочныхъ членовъ, послѣдніе исключались казенною палатою, изъ числа ревизскихъ душъ по всѣмъ лежащимъ на нихъ подушнымъ сборамъ, такимъ образомъ на обществѣ останутся только одни поземельные сборы.

7) Пригласить губернскія земскія собранія, по примѣру Саратовскаго, подать руку помощи крестьянамъ принятіемъ на себя расходовъ по ссылкѣ въ Сибирь коно-

*) По уставу 1864 года мировые судьи сообщаютъ обществамъ о лицахъ подвергнутыхъ тюремному заключенію, не обозначая цѣли.

крадовъ въ тѣхъ обществахъ, которыя по бѣдности затруднятся нести издержки на ссылку.

8) Установить особыя денежныя награды за поимку конокрадовъ съ похищенною лошадыю. Расходъ этотъ крестьянскія общества охотно примутъ на себя.

Разумнымъ и энергическимъ исполненіемъ этихъ мѣръ въ теченіи двухъ, — трехъ лѣтъ конокрадство не только остановится въ своемъ развитіи, но и излечится эта одна изъ опаснѣйшихъ заразъ крестьянскаго общественнаго быта.

9) Всѣ эти мѣры должны быть распубликованы, по всѣмъ волостямъ; одна публикація можетъ предупредить въ значительной мѣрѣ конокрадство.

Если мы вспомнимъ, закончу я, о тѣхъ матеріальныхъ лишеніяхъ и нравственныхъ страданіяхъ, которыя испытываетъ съ потерей лошади несчастный и безпомощный крестьянинъ и примемъ во вниманіе тѣ гибельныя послѣдствія, которыя могутъ угрожать государству отъ разоренія крестьянскаго населенія, то нельзя не желать, чтобы правительство поторопилось озаботиться немедленнымъ принятіемъ всѣхъ рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію почти повсемѣстно водворявшагося зла конокрадства.

В. Трироговъ.

в.

Р мѣрахъ къ заселенію недостаточно населенныхъ мѣстностей губерніи.

Для веденія правильнаго хозяйства, необходимы рабочія руки. Тамъ, гдѣ густое населеніе, въ тѣхъ мѣстахъ только возможно вести выгодное и правильное хозяйство. Нѣтъ возможности вести хозяйство въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не находятъ руки для обработки и уборки полей, это мы видимъ изъ опыта. Иногда цѣны на рабочихъ бываютъ на столько высоки, что за одно только жнитво десятины, приходится платить такую сумму, которую не выручишь съ продажнаго хлѣба.

Прежде, нежели начать какія либо разсужденія о правильномъ хозяйствѣ, сельско-хозяйственному Съѣзду необходимо обдумать положеніе земледѣльца, обезпечивъ его отъ тѣхъ убытковъ, которые онъ безпрестанно имѣетъ при веденіи своего хозяйства.

Въ настоящее время многіе опытные хозяева, по случаю этихъ неудачъ, перевели свое хозяйство и сдаютъ земли въ аренду, чтобы обезпечить себя не гадательными, а болѣе вѣрными доходами.

Въ Саратовской губерніи, въ уѣздахъ Сердобскомъ, Балашовскомъ, Петровскомъ и Аткарскомъ, гдѣ находятся самыя лучшія земли не только губерніи, но и всей Россіи, въ этихъ уѣздахъ лежатъ безъ производительности сотни тысячъ десятинъ, потому что нѣтъ рукъ для ихъ обработки. Мы часто видимъ, что участки земли плохаго

качества, въ населенныхъ мѣстахъ, сдаются въ арендное содержаніе по пяти рублей кругомъ за десятину, въ другихъ же ненаселенныхъ мѣстностяхъ, отличную землю, сдаютъ только по одному рублю за десятину.

Заселеніе этихъ мѣстъ, было бы крайней необходимостію. Конечно этотъ серьезный вопросъ долженъ быть основательно обсужденъ Съѣздомъ, нельзя оставить его безъ вниманія, такъ какъ на немъ вертится весь вопросъ о сельскомъ хозяйствѣ.

При крѣпостномъ правѣ, это неудобство не существовало. Купившій незаселенную землю, владѣлецъ немедленно заселялъ ее переведенными крестьянами изъ густо населенныхъ мѣстностей и, при даровомъ трудѣ, получалъ доходъ. Тогда народонаселеніе не жалось къ однимъ мѣстамъ, почему имѣло всегда подъ руками новыя и хорошія земли чрезъ что довольство у крестьянъ было большее.

Въ настоящее время, ожидать прилива народонаселенія въ нашъ край въ скоромъ времени нельзя, потому что если крестьянинъ нашъ сколько нибудь обезпеченъ въ своемъ существованіи, не зная ни какой роскоши, не имѣетъ надобности измѣнять своего положенія и остается какъ бы прикованнымъ къ своему пепелищу; одна нужда только можетъ принудить его оставить свои мѣста.

Я полагаю бы удобнѣе всего было согласиться ближайшимъ между собою землевладѣльцамъ, выпнать чрезъ агентовъ Латышей, безвозмездно надѣливъ землей, въ такомъ количествѣ, чтобы они имѣли возможность на свой счетъ обзавестись, чтобы ихъ не затруднить, такъ какъ на первое время, они будутъ имѣть выгоды зароботки. Переселенцы въ Самарской губерніи постоянно такъ это дѣлають. Земли для ихъ поселенія можно пріобрѣсти посредствомъ покупки у землевладѣльцевъ, или изъ казенныхъ участковъ. Употребленная на это сумма, должна

быть выплачена ближайшими землевладѣльцами, по ихъ соглашенію еще до выписки поселенцевъ.

Если даже не всё ближайшіе землевладѣльцы согласились бы на это пожертвованіе, то и помимо ихъ было бы выгодно, при согласіи съ нѣкоторыми, отвести для новаго поселенія землю, чтобы имѣть подъ руками рабочихъ, посредствомъ которыхъ будетъ возможность вести правильное хозяйство; тогда найдутся арендаторы той земли, которая не приносила никакого дохода. Сосѣди не будутъ набивать цѣны рабочимъ и не будутъ отдавать свою землю за ничто. Въ этомъ состоитъ причина неудачи нашего хозяйства.

М. Беклемишевъ.

7.

Р хуторскомъ хозяйствѣ.

Съ прекращеніемъ пользованія даровымъ трудомъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, во владѣльческихъ имѣніяхъ почти повсемѣстно сокращены размѣры экономическихъ или хозяйственныхъ посѣвовъ; кромѣ того земли отдаленныя отъ усадебъ и деревень, бывшія во время крѣпостнаго права по преимуществу въ пользованіи крестьянскомъ, остались въ распоряженіи землевладѣльцевъ, которымъ обрабатывать тѣ земли самымъ затруднительно. Вслѣдствіе этого въ настоящее время остаются большія, говоря относительно всего имѣнія землевладѣльца, пространства земель или совершенно въ пустѣ, или сдаются, частями въ кратко-срочное, частями въ долго-срочное арендное содержаніе; по преимуществу же на срокъ одного урожая.

Крестьянинъ, мало цѣня свой трудъ, довольствуется получить съ нанимаемой имъ земли небольшой излишекъ сверхъ того, что слѣдуетъ уплатить за арендованную землю и необходимаго на прокормленіе его семьи и не бывъ увѣренъ, что на слѣдующій годъ онъ будетъ арендовать ту же землю, не прилагаетъ старанія къ лучшей обработкѣ снятой земли; вслѣдствіе этого крестьяне и мѣщане въ всемъ Саратовскомъ уѣздѣ, не смотря на высокую цѣну снимаемой ими земли (отъ 7 р. до 14 р. за десятину въ 3200 кв. саж.), подъ посѣвъ озимой ржи парятъ только одинъ разъ и не рѣдко сѣять прямо подъ борону, пользуясь первымъ хорошимъ дождемъ. Подъ по-

сѣвы яроваго рѣдкій крестьянинъ парить землю съ осени и то только подъ пшеницу, обыкновенно же производитъ свой яровой посѣвъ при наступленіи весны, съ первой возможностью выѣхать на пашню, разсѣваетъ сѣмена по старому жнивью, иногда только предварительно спасенному на сколько позволяла погода, и тутъ же разбросанныя сѣмена запахиваетъ сохою, имѣя за кушакомъ лошадь съ бороною. Такимъ образомъ въ одно время сѣетъ, пашетъ и боронитъ, стараясь все это исполнить не болѣе какъ въ 3 дня на десятинѣ въ 3,200 кв. саж.

Землевладѣльцы и долгосрочные арендаторы, желая получить съ принадлежащей имъ земли наибольшій доходъ, рѣдко придерживаются какой либо правильной системы хозяйства и сдаютъ земли во всѣхъ поляхъ, гдѣ только облюуетъ для себя сѣмщикъ и дастъ хорошую цѣну; такимъ образомъ въ аржаномъ полѣ, болѣе половины его засѣвается яровымъ хлѣбомъ; въ паровомъ встрѣчаются подсолнечники, пшеница, ячмень, овесъ, между которыми стадо деревни прогоняется зигзагами въ ближайшія мѣста къ водопою. Вслѣдствіе этого хлѣбъ сѣется по хлѣбу нѣсколько лѣтъ сряду, пока земля окончательно уже теряетъ способность производить то, что въ нее посѣяно и пока не покроютъ ее сорныя травы, которыя чтобы вновь уничтожить потребуются и много труда, и много времени и много денегъ. Такому неправильному обращенію съ землею, не смѣю сказать хозяйству, способствуетъ и служить примѣромъ владѣніе г. Саратовомъ вокругъ его болѣе 70 т. десятинъ незаселенной земли, которая сдается арендаторамъ на совершенно ихъ произвольное распоряженіе, лишь бы приносила наибольшій доходъ городу.

Естественно, что при такихъ порядкахъ и при такомъ пользованіи землями, не смотря на высокое качество земель окружающихъ Саратовъ, годъ отъ году должны умень-

шаться производительность и сила земли, такъ какъ уваживаніе, при многоземельи, отдаленности и растянутости полей отъ жительства, немислимо въ Саратовскомъ краѣ, вслѣдствіе чего должны уменьшаться годъ отъ году и прибыли съ крестьянскихъ и мѣщанскихъ хозяйствъ и понижаться доходность земли въ ущербъ какъ землевладѣльцевъ и крестьянъ и мѣщанъ, такъ и въ ущербъ государства. А потому первая обязанность Съѣзда сельскихъ хозяевъ должна заключаться въ изысканіи способовъ къ тому, чтобы вывести наше Саратовское хозяйство изъ такого положенія, въ какомъ оно находится въ настоящее время.

Я не буду говорить о способахъ и мѣрахъ необходимыхъ къ принятію для улучшенія сельскаго хозяйства крестьянъ, такъ какъ это не составляетъ моей задачи на этотъ разъ, но буду имѣть честь предложить одну изъ мѣръ, могущую существенно вліять на улучшеніе хозяйства землевладѣльцевъ безъ особенно чувствительныхъ затратъ, могущую поднять цѣнность и доходность тѣхъ земель владѣльческихъ, которыя въ настоящее время приносятъ наименьшій доходъ: земель, такъ называемыхъ, пустошныхъ; мѣру основанную на опытѣ и въ тоже время уже предлагаемую многими обществами сельскаго хозяйства, какъ признанную самую дѣйствительною, а именно: о хуторскомъ хозяйствѣ на владѣльческихъ земляхъ.

Всѣ дачи Саратовскаго уѣзда по преимуществу имѣютъ видъ ленты, съ поселеніемъ или совершенно на одномъ изъ концовъ ея, или близъ конца ленты. Во время крѣпостнаго права землевладѣльцы для лучшаго надзора, свои посѣвы старались сосредоточивать ближе къ поселенію, дальнія же полосы предоставляли въ пользованіе крестьянъ, которые свои земли, вслѣдствіе ежегоднаго передѣла, всегда обрабатывали незначительно; между тѣмъ эти земли по различнымъ обстоятельствамъ,

отъ владѣльцевъ независящимъ, въ большой частѣ случаевъ остались за помѣщиками. Крестьяне, помня примѣры дурныхъ урожаевъ на нихъ, обѣгаютъ ихъ съемомъ, самому же владѣльцу обрабатывать тѣ земли затруднительно, во первыхъ, потому, что они требуютъ большихъ затратъ для приведенія въ должный порядокъ; во вторыхъ, за отдаленностію присмотра и всѣхъ экономическихъ и рабочихъ силъ земледѣльца, имѣющихъ мѣсто своего постоянного нахождения въ деревнѣ или селѣ, на противоположномъ концѣ дачи и, въ третьихъ, за недостаткомъ утолки скотомъ тѣхъ отдаленныхъ участковъ. Эти 3 главные причины безсилія владѣльца на его землѣ между собою такъ тѣсно связаны, что съ устраненіемъ одной изъ нихъ или двухъ которыхъ бы то ни было, положеніе землевладѣльца не улучшится; устраненіе всѣхъ 3 обстоятельствъ вмѣстѣ можетъ быть сдѣлано двоякимъ способомъ: во первыхъ, перенесеніемъ на ту землю или новаго заведенія такихъ экономическихъ и рабочихъ силъ съ нужными для нихъ постройками, которыя были бы въ состояніи по принятому сѣвообороту обрабатывать всю имѣющуюся пахатную землю, устроивъ фермерское хозяйство; но такой способъ, требуя слишкомъ много денежныхъ затратъ, хотя безпорно лучшей противъ слѣдующаго, при настоящемъ экономическомъ положеніи землевладѣльцевъ, не удобоисполнимъ. Второй способъ состоитъ въ приглашеніи изъ мѣстностей многонаселенныхъ и менѣе плодородныхъ лицъ для поселенія на сказанной выше землѣ. Для этого необходимо пахатную землю участка раздѣлить на поля; въ мѣстѣ наиболѣе удобномъ приготовить заранѣе нѣсколько жилыхъ помѣщеній въ недалъномъ разстояніи отъ рѣчки, ручья, а ежели таковыхъ не имѣется въ участкѣ, вырыть колодцы или провести воду изъ другихъ мѣстъ, къ каждой избѣ отмежевать по 4 десятины, въ паровомъ,

аржаномъ, яровомъ поляхъ мягкой земли и 4 десятины въ сѣнокосныхъ мѣстахъ, всего по 16 десятинъ на дворъ, которыя должны составлять обязательный посѣвъ всякаго поселенца. Прибывшему поселенцу дать приготовленную избу и мѣсто подъ огородъ безденежно, обязавъ его, требующійся для жительства на условленномъ пространствѣ, дворъ и дворовое строеніе изъ матеріала землевладѣльца устроить безъ помощи экономіи или конторы, а также и всѣ тѣ приспособленія, которыя для поселенца окажутся необходимыми; поселенцевъ снабдить заимообразно отъ землевладѣльца на первый годъ или до сбора урожая съ засѣянной имъ земли, всѣмъ нужнымъ количествомъ хлѣба на прокормленіе и первоначальное обѣщаніе обязательнаго пространства земли; временно съ заимообразнымъ кормомъ дать хотя на два семейства одну лошадь и одну корову, а для утолки пароваго поля поручить поселенцамъ гулевой экономической или наборный скотъ въ количествѣ головъ приличествующемъ количеству десятинъ въ пару. Сумму слѣдующую за пастбу этого скота выдать поселенцамъ и вообще не требовать отъ нихъ никакихъ безденежныхъ работъ, а напротивъ всячески доставлять имъ возможность заработать деньги на покушку одежды, лошади, коровы и другія надобности; для посѣвовъ хлѣба на первый годъ необходимо оказать поселенцамъ помощь лошадьми. Все то, что поселенцамъ выдано заимообразно хлѣбомъ и другими продуктами въ теченіи перваго года, а равно инструменты, лошади, коровы и другія предметы, должны быть возвращены въ экономію землевладѣльца: первые—въ теченіи послѣдующихъ 4-хъ лѣтъ или деньгами или натурою по равнымъ частямъ, вторые—во второй годъ сполна натурою или ихъ стоимостію.

Устройство хутора такимъ порядкомъ на землѣ заброшенной и неприносящей должнаго дохода, есть наи-

менѣе дорогой и въ тоже время удобный способъ, такъ какъ главный и наиболѣе чувствительный расходъ состоитъ только въ двухъ статьяхъ: въ устройствѣ избы и поднятіи залежи. Изба съ устройствомъ въ ней печи, съ рамами, дверями и сѣнями изъ краснаго лѣса стоитъ 140 руб., пашня плугомъ залежи по осени 5 р. съ десятины, за 12 десят. 60 руб.; слѣдовательно весь расходъ на одного поселенца на хуторѣ, безвозвратный повидимому, будетъ состоять изъ 200 руб.; но принимая во вниманіе, что земля, за которую мѣстные жители съ трудомъ давали по 4 рубли, хуторянинъ будетъ безобременительно платить по 7 руб. за десятину, то земледѣлецъ получитъ по 18% на затраченный капиталъ, да кромѣ того избы остаются его собственностію съ устроенными дворами; земля же будетъ улучшаться, а по возвратѣ къ концу 5-го года всего хлѣба и другихъ предметовъ, данныхъ поселенцу заимообразно, весь расходъ и затрата сведутся къ нулю, выгоды же отъ имѣнія увеличатся почти вдвое.

Затѣмъ считаю долгомъ присовокупить, что все сказанное мною выведено на основаніи опыта такового устройства хутора на одномъ изъ мнѣ принадлежащихъ участковъ земли въ Саратовскомъ уѣздѣ въ 6-ти верстахъ отъ с. Хмѣлевки и одной верстѣ отъ Астраханской большой дороги, отъ Саратова же въ 35 верстахъ. Участокъ тотъ состоитъ изъ 93 дес. пашни, 47 дес. сѣнокоса и около 250 дес. лѣса и кустарника и во время крѣпостнаго права состоялъ въ пользованіи крестьянъ. При всѣхъ стараніяхъ и затратахъ сдѣлать этотъ участокъ удобнымъ и доходнымъ до 1872 года я не могъ прійти къ желаемому результату. Но въ 1872 году въ избранномъ и ближайшемъ къ родникамъ мѣстѣ поставлены мною 6 избы изъ краснаго лѣса съ сѣнями; выписалъ для жительства въ нихъ Латышей, первоца-

чально только два семейства, возложилъ на ихъ обязанность окончательно устроить избы, избранныя ими для жительства и дворы съ ихъ принадлежностями изъ моего матеріала. Выдавалъ имъ по одному пайку на взрослыхъ мужчинъ и женщинъ и по $\frac{1}{2}$ пайка на малолѣтнихъ отъ 2-хъ до 13-ти лѣтняго возраста, далъ на двоихъ одну лошадь и корову, другую лошадь и корову они не замедлили купить сами на привезенныя съ собою небольшія деньги, а къ концу перваго года Латыши возвратили мнѣ мою лошадь и корову, купивъ таковыя на заработанныя деньги. За всѣ работы, на которыя они ко мнѣ являлись, я платилъ деньги и на первый годъ одинъ изъ Латышей принялъ подъ посѣвъ аржанаго и яроваго 7 дес. и 6 дес. сѣннаго покоса среди лѣса, другой 5 дес. пашни и 6 дес. сѣнокоса. Посѣвъ озимаго производился съ помощію моей лошади, яроваго же ими самими по всѣмъ правиламъ хозяйства. Первый за его 7 дес. обѣщался мнѣ уплатить въ сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года—по 7 руб. за десятину, тогда какъ она до того въ 1872 г. сдана была за 4 р. 50 к., второй же, менѣ исправный, Латышъ обязался возвратить половину урожая за его 5 дес. Данныя имъ на поддержаніе въ первомъ году старья: телега, соха и борона, нынѣ имъ подарены за безвозмездное съ ихъ стороны покрытіе соломою на латышскій манеръ 3-хъ крышъ въ моихъ садахъ. Затѣмъ весь хлѣбъ, который имъ выданъ и будетъ имъ выдаваться до новаго урожая, какъ подлежащій возврату, рассроченъ на 4 года по равнымъ частямъ; въ облегченіе же таковыхъ уплатъ, оба Латыша въ теченіи нынѣшней зимы срубили и напилили въ лѣсу моемъ 18 $\frac{1}{2}$ пятериковъ однополѣнныхъ дровъ, за которые, считая по 3 р. за пятерикъ, заработокъ въ половинномъ количествѣ зачтенъ въ уплату первой четверти долга. Въ началѣ нынѣшней весны прибыли еще два семейства

для поселенія на хуторѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первыя, заявивъ, что охотятся пріѣхать ко мнѣ еще 6 семействъ, но не могли прибыть вмѣстѣ по независящимъ отъ нихъ причинамъ.

Съ устройствомъ жительства на хуторской землѣ и съ появленіемъ Латышей, явились осенью 1872 года, два семейства Малороссіянь и принявъ двѣ избы, которыя обязались обстроить дворомъ, сверхъ обязательныхъ 4-хъ дес. въ полѣ на избу, или на двѣ избы 24 дес., сняли еще 26 дес. залежной пашни по 5 руб. въ округъ, съ обязательствомъ привести ее въ мякотную и мнѣ возвратить черезъ 3 года для передѣла съ Латышами, такимъ образомъ на второй уже годъ устройства хутора изъ 93 десят. запахано 63 десят., т. е. то количество, которое отдѣлено для 2-хъ полей, а изъ 47 дес. сѣнокосу между мелкаго лѣса болѣе половины за руками, съ обязательствомъ прочистить тотъ мелкій лѣсъ отъ поросля, валежника и подобрать каждое дерево въ ростъ челоуѣка съ тѣмъ, что все подобранное въ томъ лѣсу, можетъ быть ими же употреблено на топливо. Судя по двумъ семействамъ прибывшимъ ко мнѣ въ прошедшемъ году, можно сдѣлать заключеніе, что Латыши народъ, ежели не трудолюбивый, то привыкшій къ тяжелому труду, добросовѣстный и очень довѣрчивый. Вѣроятно это послѣднѣе качество ихъ было причиною тому, что они, выписанные изъ Курляндіи въ Новгородскую губернію, были многими землевладѣльцами обмануты; вслѣдствіе чего въ настоящее время охотно переселяются во внутреннія губерніи. Такъ мнѣ весьма легко удалось пріобрѣсти теперь 4 семейства, а отъ 14-ти имѣю уже заявленія о готовности ихъ прибыть въ Саратовъ по первому вызову.

Въ видахъ облегченія устройства хуторскихъ хозяйствъ посредствомъ приглашенія Латышей въ Саратовъ

скій уѣздъ, какъ поселенцевъ на хутора, такъ какъ русскіе крестьяне очень трудно расстаются съ мѣстами ихъ родины, полагаю весьма полезнымъ завести въ Саратовѣ агентуру для выписки Латышей и другихъ лицъ, которая была бы посредникомъ между землевладѣльцами и ищущими мѣсть для поселеній. Необходимо бы было поселенцамъ прибывшимъ на хуторъ тотчасъ же мѣнять ихъ паспорта на новые изъ полицейскихъ управленій на тѣ сроки, на которые они обязались съ хуторовладѣльцемъ, предоставивъ такимъ поселенцамъ въ тоже время льготы въ уплатѣ повинностей. Въ противномъ случаѣ выходитъ, что Латышь, уроженецъ Курляндіи, является въ Саратовъ по паспорту, въ которомъ онъ значится Валдайскимъ мѣщаниномъ, дѣлается жителемъ Саратовскаго уѣзда „такого-то“ хутора и обязанъ платить подати въ Валдай какъ мѣщанинъ, тогда какъ на новомъ мѣстѣ своемъ онъ въ первый годъ ровно ничего не платитъ, а послѣдующіе 4 года долженъ уплачивать изъ урожая своего за землю ему предоставленную и свой долгъ хуторовладѣльцу за содержаніе его въ первый годъ. Каковыя платежи взяты вмѣстѣ весьма тяжелы и будутъ до крайности затруднять успѣшное развитіе хуторскаго хозяйства. Паспортъ же хуторянина, выданный только на одинъ годъ и изъ отдаленной мѣстности, будетъ всегда затруднять хуторовладѣльца въ довѣрїи хуторянину требуемаго количества хлѣба и другихъ предметовъ, такъ какъ нѣтъ никакой гарантіи въ томъ, что въ тѣ года, когда хуторянинъ долженъ будетъ возвращать долгъ, паспортъ будетъ высылаться акуратно и безъ притѣсненій прежняго мѣста его жительства, принимая во вниманіе при этомъ еще тотъ законъ, что лицо податнаго состоянія можетъ заключать условія и контракты только на то время, на которое ему выданъ паспортъ. А потому повторяю: для успѣшнаго хода хуторскаго хозяйства въ

Россіи на землевладѣльческихъ земляхъ необходимы выдачи хуторянамъ открытыхъ видовъ на болѣе продолжительные сроки съ указаніемъ мѣста ихъ постоянного жительства во весь срокъ вида и облегченія въ личныхъ денежныхъ повинностяхъ сообразно заключенныхъ контрактовъ съ владѣтелями хуторовъ.

Слѣдствіемъ постоянного введенія хуторскаго хозяйства на пустопорожнихъ владѣльческихъ земляхъ будетъ: во первыхъ, заселеніе этихъ мѣстностей болѣе или менѣе трудолюбивымъ народомъ и постояннымъ, такъ какъ люди избалованные и непостоянные не скоро согласятся принять на себя 5 или 6-лѣтнія обязательства относительно хозяина хутора; во вторыхъ, улучшение и поднятіе цѣпности владѣльческой земли и, въ третьихъ, хозяйство, которое будетъ вестись на хуторѣ, хотя бы и не самимъ владѣльцемъ земли, послужить большимъ подспорьемъ для хозяйства центральной части имѣнія и благотворно повліяетъ на съемщиковъ остальной земли, нехуторской, какъ въ отношеніи срока найма земли у владѣльца, такъ и въ отношеніи самой обработки и ухода за посѣвомъ. А затѣмъ сама собою явится у крестьянъ или вообще у лицъ непосредственно занимающихся сельскимъ хозяйствомъ потребность устройства ими первоначально только на лѣтнее время нѣкоторыхъ обзаведеній на снятыхъ ими на 1 или 2 оборотные сроки; а впослѣдствіи и выселеніе на тѣ участки по контрактамъ для ближайшей, болѣе удобной сподручной, а потому и болѣе лучшей обработки земли, соединяясь для безопасности отъ недоброжелателей по два или по три семейства.

Чѣмъ болѣе было бы у насъ, хотя временныхъ, только на лѣтніе мѣсяца, хуторовъ на владѣльческихъ земляхъ, тѣмъ большее количество десятинъ земли обрабатывалось бы тщательно и возвышалось въ достоинствѣ, тѣмъ больше бы выгодъ имѣлъ отъ своего участка его непосредствен-

ный сельскій хозяин; слѣдовательно вмѣстѣ съ этимъ улучшалось бы и положеніе нашего сельскаго хозяйства, нынѣ приходящее въ болѣе и болѣе упадокъ; причину котораго должно отнести наиболѣе къ группированію крестьянъ массами къ однимъ мѣстамъ, отъ которыхъ участки ихъ отстоятъ на 3 и на 5 верстъ, гдѣ они не имѣютъ ни должной обработки, ни должнаго надзора во время роста хлѣба, ни своевременнаго сбора урожая, при значительной растратѣ зерна отъ перевозки сноповъ въ деревню или селенія для молотбы.

А. Шахматовъ.

Въ настоящее время в России наблюдается упадок сельского хозяйства, что является следствием неправильной организации крестьянских хозяйств. Крестьяне, живя в отдаленных местах, не получают надлежащего ухода за своими участками, что приводит к снижению урожайности. Кроме того, значительные затраты на перевозку снопов в деревню или селения для молотбы также способствуют уменьшению количества зерна, достигающего конечных пунктов назначения. Эти факторы в совокупности приводят к общему упадку сельского хозяйства, что негативно сказывается на благосостоянии крестьян и на развитии экономики в целом.

8.

Р мѣрахъ къ заселенію недостаточно населенныхъ мѣстностей Саратовской губерніи.

Въ подготовительномъ къ сельско-хозяйственнымъ нашимъ Създамъ засѣданіи, мнѣ предложено было представить къ настоящему собранію докладъ „О мѣрахъ къ заселенію недостаточно населенныхъ мѣстностей Саратовской губерніи“. Исполняя это порученіе, я считаю не излишнимъ высказать, что намъ, собравшимся съ опредѣленною цѣлью улучшенія нашего сельскаго хозяйства, вопросъ о колонизаціи нашего края не долженъ представляться тѣмъ общимъ вопросомъ, который не можетъ имѣть непосредственнаго отношенія къ дѣлу частнаго хозяйства каждаго изъ насъ. Напротивъ, мы думаемъ, что безъ правильнаго разрѣшенія вопроса о нормальномъ отношеніи населенія къ занимаемому имъ пространству, всѣ наши мѣропріятія къ поднятію производительности нашего края, ко введенію у насъ раціональнаго хозяйства, ко введенію всѣхъ въ этомъ отношеніи улучшеній, указываемыхъ наукою и опытомъ другихъ мѣстъ, не приобрѣтутъ у насъ, въ большинствѣ случаевъ, полного права гражданства и будутъ, въ этихъ случаяхъ, только тѣми палліативными средствами, которыми не восполнится недостатокъ въ нашемъ хозяйствѣ, свойственный всѣмъ тѣмъ степнымъ мѣстностямъ, гдѣ человѣкъ, какъ властелинъ окружающей его природы, оказывается еще без-

силень среди широкаго раздолья незанятыхъ степей. И если мы видимъ, что вообще развитіе гражданскаго общества, какъ въ моральномъ, такъ и экономическомъ отношеніяхъ, совершалось только съ увеличеніемъ народонаселенія, шло медленнымъ шагомъ по мѣрѣ нарастанія числа населенія; то сельско-хозяйственная культура, гдѣ усиленный трудъ человѣка есть главный факторъ въ сельско-хозяйственной производительности, находится тѣмъ болѣе въ зависимости отъ условія соразмѣрной густоты населенія, при существованіи только которой постепенно исчезаютъ пустынные непродуцительныя мѣста, постепенно исчезаютъ затѣмъ и примитивныя средства обработки земли, оказывающіяся уже недостаточными, и тогда, и только тогда, вступаетъ въ права свои наука сельскаго хозяйства съ ея благотворнымъ дѣйствіемъ на болѣе раціональный трудъ земледѣльца и на лучшую производительность земли. Дѣйствительно, возможно ли для землевладѣльца улучшеніе его хозяйства введеніемъ напримѣръ правильнаго сѣвооборота или удобренія почвы, когда поля его окружены, и на далеко, пустынными степями, когда хозяйство его находится по этому разобщеннымъ съ живымъ міромъ? Возможна ли правильная система въ хозяйствѣ, когда самый запросъ на землю не есть экономическій, необходимый законъ общества людей, а зависитъ отъ одной лишь случайности, и преимущественно отъ урожая предшествовавшаго года, когда такимъ образомъ посѣвъ хлѣбовъ имѣетъ характеръ азартной игры, чуждающейся правилъ науки?

Такое безотрадное состояніе земледѣльческаго быта, образующее застой въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, есть, какъ извѣстно, принадлежность тѣхъ степныхъ мѣстностей, гдѣ существуетъ недостатокъ въ населеніи въ отношеніи занимаемаго имъ пространства, другими словами, гдѣ, по количеству земли, не достаетъ рабочей силы, ра-

бочихъ рукъ. Къ этого рода степнымъ мѣстностямъ принадлежитъ и наша губернія. Для очевиднаго въ этомъ случаѣ уясненія себѣ, обратимся къ статистическимъ даннымъ.

Саратовская губернія, находясь между 48° — $21'$ и 53° — $20'$ сѣверной широты и между 60° — $12'$ и 66° — $2'$ восточной долготы, принадлежитъ къ южной полосѣ Европейской Россіи; площадь Саратовской губерніи, по вычисленію Швейцера, составляетъ 71,916 квард. верстъ, или болѣе 7,491,270 десятинъ. Но таковой территоріальной величинѣ своей, она превосходитъ многія государства Европы, какъ напримѣръ: Данію, Бельгію, Баварію, Швейцарію и многія другія. Въ протяженіи своемъ отъ сѣвера къ югу, по теченію Волги на 706 верстъ, а по меридіану размѣщаясь въ пяти градусахъ, Саратовская губернія, представляя разнообразіе полосъ по климату, принадлежитъ вообще къ умѣренному поясу. Это разнообразіе климатическихъ полосъ выражается и въ разнообразіи растений Саратовской губерніи, разнообразіи рѣдкомъ отъ хвойныхъ лѣсовъ и брусники, составляющихъ принадлежность сѣверныхъ странъ, до пирамидальнаго тополя и винограда, зрѣющаго на открытомъ воздухѣ въ южной части губерніи. Что касается до культурныхъ злаковъ, то въ Саратовской губерніи съ успѣхомъ произрастаютъ всѣ сорта хлѣбовъ, а наши бахчи арбузовъ и дынь приобрѣли далеко заслуженную извѣстность.

И такъ несомнѣнно, что Саратовская губернія, по своимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, при достаточно равномерномъ распредѣленіи въ губерніи водной системы рѣкъ, щедро одарена природою и, по естественному своему богатству, предназначена быть житницею для другихъ, менѣе производительныхъ мѣстностей. Но оправдывается ли на дѣлѣ таковое назначеніе нашей губерніи? Какъ воспользовался здѣсь человекъ этими

щедро предложенными ему природою дарами? Отвѣты на это, безспорно, могутъ быть только отрицательнаго свойства, и на томъ именно основаніи, что Саратовская губернія есть преимущественно степная въ отношеніи недостаточности въ ней населенія, между тѣмъ какъ извѣстно, что производительность земли въ сельско-хозяйственной культурѣ обуславливается главнымъ образомъ двумя факторами: землею и трудомъ человѣка. Сказавши нѣсколько словъ о землѣ, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію населенности Саратовской губерніи, предмету нашего доклада.

Изъ историческаго хода заселенія Саратовской губерніи извѣстно, что нынѣ живущія въ ней племена не были ея аборигенами, что мѣстность эта была, до всего исхода среднихъ вѣковъ, только перепутьемъ великаго движенія различныхъ народовъ съ ихъ временною здѣсь болѣе или менѣе продолжительною остановкою. Изъ обитавшихъ въ ту пору здѣсь племенъ болѣе извѣстны Буртасы, покоренные, въ XIII столѣтіи, въ числѣ другихъ народовъ, полчищами татаръ въ ихъ нашествіи на Россію; послѣ того здѣшній край оставался въ теченіи трехъ столѣтій въ хищническомъ владѣніи татаръ, коихъ станъ ханскій или дворець находился въ 10 верстахъ ниже Саратова, гдѣ нынѣ село Набережный Увѣкъ, носившее тогда названіе города Увѣка, что свидѣлствуютъ находимыя и нынѣ тамъ монеты съ татарскою надписью: „чеканенъ въ Увѣкѣ“, а также другія татарскаго издѣлія металлическія и глиняныя вещи. За распаденіемъ, въ исходѣ XV столѣтія, такъ называемой Большой Орды, съ столицею ея Сараемъ, находившеюся на Ахтубѣ, и образованіемъ татарскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, все низовье Поволжья оставалось въ заустыпнѣи, какъ служившее поприщемъ набѣдовъ во враждебныхъ междоусобицахъ разныхъ татарскихъ ордъ. Только

въ сѣверо-западной части нынѣшней Саратовской губерніи утвердились, примкнувшіе къ ордѣ Казанской, татары, послужившіе контингентомъ осѣдлаго населенія нашей губерніи, потомки которыхъ и доселѣ живутъ въ тѣхъ занятыхъ ихъ предками мѣстахъ.

За покореніемъ Іоанномъ Грознымъ царства Казанскаго въ 1552 году и царства Астраханскаго въ 1554 году, весь поволжскій край вошелъ въ составъ русскихъ владѣній, но водворенію здѣсь гражданственности препятствовали набѣги различныхъ кочевыхъ хищниковъ, противу которыхъ царемъ Ѳеодоромъ Іоановичемъ учреждена была сторожевая линія, послужившая началомъ городовъ Саратова и Царицына. Въ этихъ тогда пунктахъ впервые утвердились осѣдлостію русскіе. Затѣмъ набѣги кочевыхъ хищниковъ смѣнились грабежами отдѣлившихся отъ Дона казаковъ, которые долго здѣсь наводили страхъ на волжскихъ пловцовъ, не давая проходу ни торговымъ русскимъ людямъ, ни даже царскимъ караванамъ. Въ смутное время самозванцевъ, эти разбойничьи шайки выставляли даже своихъ претендентовъ на царскій престолъ. Въ непрерывномъ рядѣ здѣсь грабежей, появляются, въ концѣ XVII столѣтія, на Волгѣ новыя скопища изъ разныхъ бѣглыхъ людей и удалцовъ съ своимъ, страшнымъ въ памяти народной, атаманомъ Стенькою Разинымъ, злодѣйствовавшихъ по Волгѣ и Каспійскому морю. Правительство, желая обезопасить отъ хищниковъ, строило по сторожевой линіи укрѣпленія, но за ея чертою край не переставалъ быть жертвою разореній.

Естественно, что въ такомъ положеніи привольныя для обитанія мѣста не могли заселяться. Правительство въ 1731 году сдѣлало вызовъ желающихъ селиться съ предложеніемъ даже денегъ и хлѣба на обустройство, но охотниковъ было мало; почему и велѣно было поселить между Камышиномъ и Царицыномъ 1057 семействъ

донскихъ казаковъ для охраны линіи, образовавшихъ новое казачье войско, существующее съ той поры осѣдло и нынѣ въ Саратовской губерніи, затѣмъ, для перевозки Елтонской соли, были переселены изъ Украйны малоросіянне. Но, помимо этихъ правительственныхъ мѣръ, заселеніе края шло чрезвычайно медленно, подвигаясь только съ сѣверо-запада. Такъ изъ Пензенской губерніи перешла сюда часть Мордвы и Чувашей и стали потомъ появляться хутора раскольниковъ и бѣглыхъ холопей, укрывавшихся отъ начальства. Только съ царствованія Екатерины Великой оживилась мѣстность Саратовской губерніи. Манифестами мудрой Монархини 4 и 14 декабря 1762 года и 22 іюля 1763 года были приглашены сюда бѣжавшіе изъ Россіи раскольники и жители Германіи. Поселенцамъ этимъ предоставлены были разныя льготы, а при самомъ переселеніи, такъ называемыхъ, колонистовъ, давались имъ на обзаведеніе деньги. Но и затѣмъ правительство поддерживало колоніи щедрыми субсидіями. Этимъ нѣмецкимъ выходцамъ много обязанъ нашъ край своимъ сельско-хозяйственнымъ развитіемъ, и можно безошибочно признать, что только съ поры означенныхъ поселеній выразился здѣсь характеръ правильной осѣдлости. Но притоку сюда населенія воспрепятствовали вскорѣ затѣмъ новыя въ поволжѣ смуты, произведенныя самозванцемъ Пугачевымъ. Въ теченіи двухъ лѣтъ, опустошавъ топоромъ и огнемъ зарождавшіяся здѣсь поселенія и неокрѣпшіе еще города, самозванецъ этотъ надолго оставилъ по себѣ слѣды совершенныхъ имъ разрушеній, наведши на далекую окрестность страхъ къ нашимъ привольнымъ мѣстамъ. За окончательнымъ разбитіемъ полчищъ Пугачева въ 1774 году, опустошительныя разбои бродягъ здѣсь не прекратились, такъ что правительство въ 1777 году вынудилось переселить на Терекъ большую часть Волжскихъ казаковъ, которые,

вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы охраненіемъ порядка, служили притономъ разбойниковъ, бывъ грозою окрестныхъ жителей. Наконецъ, для лучшаго управленія этою обширною странюю, указомъ 11 января 1780 года, учреждено было Саратовское намѣстничество.

Такимъ образомъ мы видимъ, что до конца прошлаго столѣтія весь ходъ историческихъ событій, совершавшихся въ этомъ приволжѣ, оставившихъ по себѣ тяжелую память въ народѣ, препятствовалъ здѣсь водворенію осѣдлости, останавливалъ развитіе заселенія, и страна эта, при всемъ своемъ естественномъ богатствѣ, можетъ быть, еще надолго оставалась бы пустынною степью, если бы правительство не обратилось къ вышеупомянутымъ мѣрамъ колонизаціи, хотя тѣхъ мѣръ, конечно, не достаточно было для занятія широкихъ Саратовскихъ степей. Затѣмъ въ послѣдующее время былъ одинъ только случай правительственной колонизаціи здѣсь. Это именно, въ царствованіе Николая Павловича, по указу 16 марта 1828 года, поселенія, по мысли Императрицы Маріи Ѳеодоровны, на купленныхъ у города Саратова земляхъ на рѣчкахъ Идолгѣ и Грязнухѣ, 500 паръ женатыхъ питомцевъ Московскаго Воспитательнаго Дома съ причисленными къ нимъ 500 мальчиковъ и дѣвочекъ. Для нихъ было построено пять колоній, получившихъ тогда же названія въ честь именъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Ея Августѣйшихъ Сыновей: Маріинской, Александровской, Константиновской, Николаевской и Михайловской, которыя и состояли до 1850 года въ особомъ управленіи Маріинскихъ колоній.

Въ отношеніи заселенія Саратовской губерніи по частной инициативѣ, необходимо замѣтить, что здѣсь успѣшнымъ колонизаторомъ было крѣпостное право, по коему помѣщики переселяли сюда изъ внутреннихъ губерній на пріобрѣтенныя ими земли крѣпостныхъ своихъ

людей. Въ колонизаціи Саратовскихъ степей крѣпостное право принесло большую заслугу: многія села, цвѣтуція нынѣ своею сельско-хозяйственною промышленностію, обязаны происхожденіемъ своимъ помѣщичьей власти. Въ настоящее время колонизація Саратовской губерніи, въ смыслѣ образованія новыхъ поселеній, можно сказать, прекратилась. Если и продолжаются случаи одиночныхъ приписокъ изъ внутреннихъ губерній къ мѣщанскимъ обществамъ, въ особенности города Саратова, то эти приписные, привлеченные сюда слухами о привольѣ земель Саратовскихъ, не приобрѣтая здѣсь правильной осѣдлости, возвышаютъ свою припискою только цифры ревизскихъ душъ мѣщанскихъ обществъ. Въ безысходной необходимости, они составляютъ собою лишь тотъ передвижной элементъ въ населеніи, имѣющій всѣ признаки западнаго пролетаріата, который собственно не увеличиваетъ осѣдлаго населенія и по этому мало служитъ къ увеличенію сельско-хозяйственной производительности. По этой ихъ припискѣ къ городу, преимущественно Саратову, самое мѣстопробываніе ихъ въ городѣ есть, такъ сказать, не болѣе какъ лагерная ихъ стоянка, откуда они, по первымъ слухамъ о дорогихъ заработкахъ на жнитвѣ цѣнной бѣлотурки въ Самарской губерніи или на рыбныхъ промыслахъ въ Астрахани или вообще по Волгѣ, толпами дѣлаютъ свои передвиженія, и именно въ горячую пору полевыхъ работъ, когда наши хозяйства, не могущія въ означенныхъ случаяхъ конкурировать въ задѣльной платѣ, терпятъ крайній недостатокъ въ рабочей силѣ.

Изъ статистическихъ данныхъ о современномъ населеніи нашей мѣстности мы имѣемъ точныя свѣдѣнія о величинѣ этого недостатка. Въ памятной книжкѣ Саратовской губерніи на 1872 годъ, изданной статистическимъ комитетомъ, значится жителей всѣхъ сословій, не исклю-

чая и военного вѣдомства, 853,172 мужскаго пола и 861,049 женскаго пола, изъ этихъ цифръ сельское сословіе составляютъ 653,856 душъ мужскаго пола и 689,296 женскаго пола, но въ семъ послѣднемъ случаѣ показано въ населеніи десяти городовъ Саратовской губерніи съ посадомъ Дубовкою крестьянъ 15,829 мужскаго пола и 15,555 женскаго пола. Такимъ образомъ остается населенія по уѣздамъ сельскаго сословія, какъ собственно земледѣльческаго класса, только 638,027 мужскаго пола и 673,741 женскаго пола. Сверхъ того бывшихъ колонистовъ, нынѣ именующихся поселянъ собственниковъ, за исключеніемъ составляющихъ изъ нихъ городское населеніе въ количествѣ 2,424 мужскаго пола и 1,959 женскаго пола, значится 55,878 мужскаго пола и 54,864 женскаго пола. Слѣдовательно все населеніе собственно земледѣльческаго класса въ губерніи, какъ крестьянъ, такъ и поселянъ-собственниковъ, за исключеніемъ живущихъ въ городахъ, есть 693,905 мужскаго пола и 728,605 женскаго пола.

Населеніе всей губерніи, вмѣстѣ съ городскимъ, размѣщается въ 197,326 дворахъ, составляющихъ 2,098 населенныхъ мѣстъ, какъ означено въ спискахъ, изданныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; но при этомъ нужно замѣтить, что въ приведенномъ числѣ населенныхъ мѣстъ показаны и однодворные хутора и сады съ домами въ нихъ и водяныя мельницы, въ которыхъ все населеніе состоитъ или изъ садового или изъ мельника съ ихъ семействами. Значительныхъ селеній, въ которыхъ имѣется болѣе ста душъ, считается 549.

По плотности населенія оказывается, что въ Саратовской губерніи приходится, включительно съ городами, на квадратную версту 21,95, а безъ городовъ 19,70 душъ обоихъ половъ, всѣхъ сословіи и возрастовъ, между тѣмъ

какъ въ нѣкоторыхъ изъ внутреннихъ губерній, покрытыхъ при томъ значительными лѣсами, мы встрѣчаемъ населенность на квадратной верстѣ въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе противу нашей. Плотность населенія по уѣздамъ Саратовской губерніи представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: сравнительно плотнѣе населены уѣзды Кузнецкій 26,25, Вольскій 25,43, Петровскій 23,40, Хвалынскій 23 и Сердобскій 21,22, что объясняется тѣмъ, что въ сѣверо-западныхъ окраинахъ губерній, съ самыхъ первыхъ поръ заселенія, утвердились, какъ мы выше упомянули, различныя племена и здѣсь же прежде всего стали появляться и русскіе выходцы; затѣмъ въ меньшей плотности населенія слѣдуютъ уѣзды: Камышинскій 20,69, Балашовскій 19,78, Саратовскій 18,56, Аткарскій 15,45 и Царицынскій 10,44.

Принимая въ соображеніе, что изъ 693,905 ревизскихъ душъ мужескаго пола, какъ собственно земледѣльческаго класса, рабочую силу къ обработкѣ земли можетъ, по возрасту и слѣдовательно физическимъ силамъ, составлять, по самой большей мѣрѣ, только третья часть, что составитъ 231,302 сельскихъ рабочихъ; затѣмъ исключая изъ общей площади Саратовской губерніи, т. е. изъ 7,491,270 десятинъ, пространство занимаемое лѣсами строевымъ и дровянымъ, которыхъ числится 788,264 десятинъ, но изъ которыхъ много есть уже уничтоженныхъ, оказывается, что, по числу 231,302 сельскихъ рабочихъ приходится къ обработкѣ земли на одного рабочаго 29 десятинъ. При этомъ исчисленіи, нами не приняты въ расчетъ неудобныя земли, какъ потому, что у насъ подъ неудобными землями показываются и тѣ земли, которыя лежатъ нетронутыми вѣковыми залежами, по недостатку рукъ, такъ и потому, что большая часть нашихъ неудобій, по свойству своему, есть только тѣ земли, которыя во внутреннихъ губерніяхъ, при удобреніи, считаются угодьями.

При сопоставленіи вышеприведенныхъ цифръ количества земли съ количествомъ населенія, плотностію онаго и числомъ земледѣльческаго класса, — несоразмѣрность отношеній здѣсь очевидна, и намъ остается сказать лишь одно, что благое дѣло колонизаціи Саратовской губерніи далеко не завершилось.

Отъ этой несоразмѣрности отношеній населенія къ пространству земли, а слѣдовательно и недостаточности рабочей силы, проистекають у насъ, и всѣ недостатки какъ въ сѣвншой обработкѣ земли, незнающей у насъ даже простаго разрыхленія, не только улучшенія почвы, такъ и въ способахъ хозяйства, лишеннаго возможности слѣдовать правильной системѣ, по зависимости отъ тѣхъ случайностей, которыя сводятся къ ежедневно возникающему у насъ и не разрѣшиму рабочему вопросу. Напрасны по этому были бы всѣ нареканія за отсталость и непрогрессивность нашего хозяйства. Извѣстно, что въ природѣ нѣтъ дѣйствія безъ причины, и, въ силу этого общаго закона, нельзя не утверждать, что неподвижность нашего хозяйства не замедлитъ уступить мѣсто новому лучшему, когда хозяйства будутъ достаточно обезпечены рабочей силою не по одной какой-либо временной случайности, но по нормальному отношенію числа всего населенія къ количеству подлежащей къ обработкѣ земли въ губерніи, что можетъ совершиться нынѣ путемъ только колонизаціи, въ которой край нашъ, по своему естественному богатству, нуждается преимущественно предъ другими губерніями.

Такъ-какъ Саратовская губернія въ ряду прочихъ Европейской Россіи, по величинѣ своей, занимаетъ 12-е мѣсто и именно между губерніями Минской и Костромской, между тѣмъ какъ скудость населенія существуетъ не въ одной Саратовской; то, быть можетъ насъ заподозрять въ преувеличенности мнѣнія о преимуществен-

ной необходимости колонизаціи нашего края. Разматривая по этому другія мѣстности Европейской Россіи, мы встрѣчаемъ, что обширныя по пространству губерніи занимаютъ сѣверъ и югъ Имперіи, а также частію и въ сѣверо-западномъ, такъ называемомъ полѣсьи, покрытомъ болотами. Что касается до сѣверныхъ губерній, то эти мѣстности, по градусамъ своей сѣверной широты, имѣя суровый климатъ, кратковременное лѣто, не предназначены природою быть земледѣльческою странюю. Здѣсь и скудная почва производительна только по искусственной подготовкѣ ея удобреніемъ, почему здѣсь усиленный трудъ земледѣльца сравнительно не можетъ быть благодарнымъ. — Ту же неблагодарность труда мы видимъ и въ южной полосѣ Россіи, гдѣ климатъ утрачиваетъ характеръ континентальный, гдѣ въ открытыхъ и безводныхъ степяхъ, не имѣющихъ ни возвышенностей, ни лѣсовъ, при отсутствіи влаги, малѣйшая несвоевременность дождей производитъ опустошительную засуху, гдѣ, при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ для урожая, земледѣлецъ нерѣдко поставленъ бываетъ въ необходимость вести непосильную, оборонительную войну противу саранчи и сусликовъ, этихъ особеннаго рода невзгодъ южной полосы. Затѣмъ сѣверо-западные губерніи равномерно имѣютъ почву скудно производительную, на которой растрачивается трудъ земледѣльца, въ необходимой переработкѣ ея для произрастанія злаковъ.

Но при всемъ этомъ, мы видимъ, что тамъ, если не все, то очень многое дѣлается для удобства земледѣлія, способствующаго вообще заселенію. Такъ въ южномъ краѣ правительство насаждаетъ лѣса для защиты степныхъ пространствъ отъ дѣйствія вѣтра и для привлеченія влаги, устраиваетъ ирригацію (искусственное орошеніе) полей; такъ въ сѣверо-западномъ полѣсьѣ, изобилующемъ лѣсами и болотами, правительствомъ снаряжены въ прош-

ломъ году двѣ экспедиціи для изслѣдованія вопроса объ осушеніи болотъ. Изъ этихъ экспедицій сѣверная сдѣлала уже описаніе 2.000,000 десятинъ болотъ, вторая экспедиція также окончила свои изслѣдованія громаднѣйшаго количества болотъ западнаго полѣся.

Всѣ эти мѣропріятія къ измѣненію почвы и даже самаго климата, требуя для исполненія ихъ значительное число рабочихъ, сопряжены съ громадными денежными затратами, о размѣрѣ коихъ мы можемъ заключить изъ опубликованныхъ въ текущемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ свѣдѣній однимъ изъ изслѣдователей названныхъ мѣстъ Г-мъ Потгафтомъ. По его изчисленію, только для семи уѣздовъ одной Новгородской губерніи, содержащихъ въ себѣ 1.300,000 десятинъ болотъ, нужно 13.656,146 рублей; но, по замѣчанію Г. Потгафта, „осушить такую массу болотъ не „возможно въ близкомъ будущемъ.... и что едва ли десятиая часть болотнаго пространства можетъ быть скоро „обращена въ удобныя угодья.“

Между-тѣмъ какъ Саратовская губернія, счастливая почвою и климатомъ, не требуетъ никакихъ денежныхъ затратъ для сдѣланія ея пригодною къ сельско-хозяйственному производству, здѣсь нѣтъ надобности, при обработкѣ почвы и въ вышеприведенной растратѣ земледѣльческаго труда, составляющей въ этомъ случаѣ убытокъ въ рабочей силѣ и слѣдовательно невыгоду въ хозяйствѣ; здѣсь готовая въ нѣдрахъ земли богатства требуютъ одной лишь эксплуатаціи ихъ. Словомъ, вопросъ о преимущественной для Саратовской губерніи необходимости въ колонизаціи не можетъ подлежать сомнѣнію, и привлеченіе населенія въ тѣ губерніи, гдѣ земледѣліе поставлено климатомъ и почвою въ неблагопріятныя условія не можетъ быть экономической необходимостію въ настоящее время.

Но независимо вышеизложеннаго, для нашей мѣстности

сти есть и другая причина, требующая колонизации Саратовской губернии, не въ исключительныхъ только ея собственныхъ интересахъ, но въ отношеніи ея сосѣдства съ Самарскою губернію. Извѣстно, что большая часть Самарской губернии, отдѣляющаяся отъ насъ только рѣкою Волгою, имѣеть, въ своемъ степномъ и маловодномъ пространствѣ, верхній слой земли чрезвычайно тонкимъ съ подпочвою густой глины. За поднятіемъ этой залежи, земледѣлецъ тамошній принужденъ бывать оставлять поднятыя земли для отдыха ихъ на многія лѣта, а таковое обстоятельство, конечно, не допускаетъ возможности густоты тамъ населенія. Въ дождливые же годы, бывающіе впрочемъ тамъ не всегда, на грунтѣ томъ родится лучшая бѣлотурка, и тогда для уборки ея надобность въ рабочихъ бываетъ настоятельная и спѣшная; тогда жнитво одной десятины этого цѣннаго продукта доходить тамъ свыше 20 рублей, каковой платы не можетъ выдерживать ни одинъ изъ хлѣбовъ нашего производства. Почему, при первыхъ слухахъ о столь высокой задѣльной платѣ, ближайшее сосѣднее съ Самарскою губерніею наше населеніе спѣшитъ туда воспользоваться такими дорогими заработками. Такимъ образомъ Саратовская губернія, при большой густотѣ населенія, могла бы служить значительнымъ обезпеченіемъ въ рабочихъ для полей Самарскихъ, имѣющихъ, какъ мы упомянули, естественныя преграды для плотности населенія ихъ.

Говоря о недостаточности вообще населенія Саратовской губернии, излишне было бы приводить рѣзкіе факты нашего безлюдья перечисленіемъ въ частности всѣхъ мѣстъ нашей губернии, страдающихъ этимъ недостаткомъ; мы ограничимся приведеніемъ лишь ближайшаго примѣра—земельной собственности нашего центра мѣстной администраціи и промышленности, словомъ города

Саратова. Извѣстно, что всегда и всюду населеніе группируется вокругъ главнаго своего центра, какъ дающее ему жизнь и удовлетворяющее насущнымъ его потребностямъ; но у насъ и эта историческая истина находится въ обратномъ отношеніи къ г. Саратову, по отсутствію заселенія принадлежащаго городу громаднаго земельного владѣнія.—Въ настоящее время городскому обществу и особо обществу купцовъ и мѣщанъ принадлежитъ около 100 т. десятинъ. Такое большое количество незаселенныхъ мѣстъ, облегающихъ притомъ самый городъ, разумѣется, служить только къ невыгодѣ какъ для собственно городского, торгово-промышленнаго населенія, такъ и невыгодѣ для земледѣлія въ частныхъ сосѣднихъ хозяйствахъ. Эта невыгода обозначается и въ пользованіи городомъ своею землею, которое состоитъ въ сдачѣ ея участками съ торговъ арендаторамъ, имѣющимъ возможность представить залоги въ исправности платежа ими арендной суммы. По этому здѣсь являются арендаторами только состоятельные люди, которые въ этомъ случаѣ, съ значительною пользою для себя, и эксплуатируютъ трудъ земледѣльца передачею ему земли по-десятинно, но уже по высшей цѣнѣ.—Очевидно, что здѣсь и собственникъ земли—городъ и воздѣлыватель ея—земледѣлецъ одинаково несутъ потери отъ этой, хотя и единственной возможной для города, системы хозяйства, если только можно назвать хозяйствомъ сдачу земель съ торговъ. Кромѣ того, нельзя не согласиться, что городскому управленію болѣе чѣмъ трудно слѣдить за правильною распахкою арендаторами всего того громаднаго количества городскихъ земель; почему мы дѣйствительно и видимъ, что на этихъ земляхъ не соблюдается никакого сѣвооборота; здѣсь сѣется нѣсколько лѣтъ сряду однородный хлѣбъ по хлѣбу, безъ отдыха земли.—Широкое право арендатору—паши, какъ знаешь—пре-

доставлено городомъ и въ послѣднихъ его контрактахъ заключенныхъ въ декабрѣ прошлаго года на 12 лѣтъ.— Мы думаемъ, что покойный Юстусъ Либихъ назвалъ бы эти контракты смертными приговорами производительности земли, смертными приговорами тому городскому у насъ богатству, котораго, по количеству десятинъ, не имѣетъ ни одинъ городъ во всей Европѣ.

И страннымъ представляется явленіе, что у насъ—съ одной стороны—масса земель, вполне способныхъ къ производительности, составляетъ, по ненаселенности ея, невыгоды владѣнія въ настоящемъ, разореніе въ будущемъ, а съ другой стороны—постоянный притокъ къ Саратову, какъ въ обѣтованную землю, разнаго безземельнаго люда, который, не получая здѣсь осѣдлости, образуетъ собою тотъ особеннаго рода общественный наростъ, имя которому—пролетаріатъ и который на западѣ Европы составляетъ жгучій вопросъ общества, разрѣшаемый тамъ крайнимъ средствомъ—эмиграціею.—Тамъ, на Западѣ, по неизбѣжно незанятыхъ производствомъ мѣсть, и поэтому за невозможностію обезпечить значительнаго числа безземельныхъ, ничѣмъ вообще необезпеченныхъ въ жизни и слѣдовательно не имѣющихъ что-либо терять, общество споспѣшествуетъ выселенію этого класса людей изъ предѣловъ государства, какъ признаваемыхъ опасными для общественнаго порядка. Мы же наоборотъ, въ нашемъ пассивномъ вообще отношеніи къ вопросамъ будущаго, безучастно смотримъ на массы у насъ людей, ищущихъ земли для своей осѣдлости и не обрѣтающихъ ея, при всемъ изобиліи ея; мы безучастно смотримъ на накопленіе у насъ этого, какъ мы назвали, передвижнаго элемента въ населеніи, расположившагося напр., у насъ въ Саратовѣ на горахъ, окружающихъ городъ, и смотрящаго ступа на неудовлетворяющій ихъ таковой порядокъ вещей, разумѣется въ ожиданіи, по природѣ человѣка, своего будущаго.

Если на западѣ Европы, за неимѣніемъ свободныхъ земель, одна лишь необходимость порождаетъ этотъ классъ необезпеченныхъ людей, отъ коихъ общество спѣшитъ отдѣлаться; то нельзя не сказать, что у насъ только отсутствіе инициативы къ болѣе правильному распредѣленію населенія есть причина развивающагося у насъ пролетаріата, тогда какъ у насъ есть вѣрное и сподручное намъ средство предотвратить это общественное зло, къ удовлетворенію всѣхъ въ этомъ случаѣ сторонъ—соціальныхъ и экономическихъ—это именно колонизація болѣе производительныхъ степныхъ нашихъ мѣстностей.

Касаясь такимъ образомъ самыхъ *мѣлъ заселенія*, мы считаемъ необходимымъ объяснить, что подъ болѣе правильнымъ распредѣленіемъ *населенія* мы не разумѣемъ здѣсь собственно того населенія, которое обезпечено землею, хотя и непроизводительною, безъ усиленнаго приготовленія ея удобреніемъ. Для распредѣленія населенія мы имѣемъ ввиду контингентъ—какъ вообще изъ безземельныхъ, такъ и тѣхъ, которые въ достаточно населенныхъ губерніяхъ, не отличающихся удобствомъ своей почвы, поступили, при эмансипаціи, на табѣ—называемый даръ, т. е., получили въ надѣлъ только однѣ усадебныя мѣста, на которыхъ они живутъ, или получили тотъ меньшій размѣръ надѣла, который, при варостаніи числа душъ, лишаетъ ихъ возможности вести хозяйство на своей землѣ, а лежащая возлѣ нихъ земля недоступна имъ, за необходимостію въ тѣхъ мѣстахъ удобренія, возможнаго только въ хозяйствахъ, позволяющихъ имѣть для сего достаточное скотоводство.—Эта послѣдняя категория людей, прикрѣпленныхъ Положеніемъ 1861 года къ землѣ, безъ всякаго обезпеченія оною, не отличается въ своемъ хозяйствѣ отъ совершенно безземельныхъ, что и вынуждаетъ и ихъ блуждать по Россіи въ исканіи заработковъ для своего существованія. Въ какой степени

велико это пилигримство на заработки, мы можемъ судить уже изъ того, что населенія тѣхъ губерній у насъ пріобрѣли даже свои названія по профессіямъ ихъ жителей на сторонѣ отъ ихъ родины. Такъ смоляне извѣстны у насъ какъ землекопы, безъ труда которыхъ не обходится ни одна желѣзная дорога, въ какомъ бы концѣ Россіи она ни строилась; ярославцы—какъ половые чуть не во всѣхъ російскихъ трактирахъ; владимірцы—какъ торгошники; по другимъ губерніямъ извѣстны: каменьщики, штукатуры, плотники, бурлаки и т. под.

Мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи того общественнаго вреда,—какъ въ моральномъ, такъ и экономическомъ отношеніяхъ,—который проистекаетъ отъ такового блужданія этихъ искателей средства къ своему существованію по всему пространству нашего обширнѣйшаго государства и который давно уже признанъ всѣми вопросомъ рѣшеннымъ.

Находя такимъ образомъ готовый для колонизаціи контингентъ во всѣхъ необезпеченныхъ землею изъ крестьянскаго сословія, число коихъ вообще по Имперіи весьма значительно, нельзя при этомъ не высказать, что при правильномъ распредѣленіи крестьянскаго населенія, когда оно не будетъ нуждаться въ передвиженіи изъ неудобныхъ по почвѣ и климату мѣстностей на плодородныя земли, окажется, что при всемъ огромномъ пространствѣ государства, явилась бы въ сельско-хозяйственномъ производствѣ удовлетворяющая уравнительность отношенія рабочихъ къ производительнымъ силамъ земли, и тогда сельско-хозяйственная производительность Россіи не была бы въ такой степени незначительна сравнительно съ другими странами Европы.

Въ отношеніи Саратовской губерніи, возможность колонизаціи представляется въ заселеніи прежде всего земель самыхъ крупныхъ у насъ владѣній вѣдомствъ

государственныхъ имуществъ, уѣзда и Саратовскаго городского общества, присоединяя сюда и владѣнія Саратовскаго Троицкаго Собора и Спасо-Преображенскаго монастыря, для которыхъ также, какъ и для тѣхъ вѣдомствъ, есть единственный способъ получения дохода отъ своихъ владѣній только сдачею ихъ съ торговъ, что не можетъ удовлетворять ни чьихъ въ семь случаевъ интересовъ, кромѣ лишь спекулятора—съемщика, какъ мы частію уже и упомянули. Между тѣмъ какъ заселеніе всѣхъ этихъ земель для ихъ обработки, по особымъ условіямъ съ поселенцами, обезпечить для ихъ владѣльцевъ прочную доходность, и притомъ прогрессивно по періодамъ продолжительныхъ сроковъ контрактовъ, по которымъ имѣютъ быть предоставлены имъ въ пользованіе земли на правѣ арендномъ, но преемственно въ семьѣ поселенца. Если бы было затруднительно обусловить въ контрактахъ прогрессивность доходности на весь контрактный срокъ, который—повторяемъ—долженъ быть только самый продолжительный, то въ контрактѣ можетъ быть выговорено условіе объ измѣненіи арендной платы, по истеченіи срочныхъ періодовъ времени, съ тѣмъ чтобы плата сія¹ была не ниже цѣны въ окрестныхъ частныхъ владѣніяхъ. Каковы бы ни были на первыхъ порахъ льготы поселившимся, для первоначальнаго ихъ обзаведенія, новъ сложности даже первыхъ не многихъ лѣтъ по таковымъ контрактамъ съ поселенцами, доходность съ этихъ земель не будетъ ниже, противу существующей нынѣ средней цѣны за десятину по непрочному и первобычному способу сдачи съ торговъ, часто зависящихъ отъ случайности. При этомъ необходимо принять въ соображеніе, что тогда должны сократиться расходы тѣхъ вѣдомствъ по завѣдыванію ихъ участками. Но главнымъ образомъ выгоды заселеній сихъ земель выразятся въ сбереженіи производительности земель, которую будетъ охранять въ своихъ интересахъ

арендаторъ-поселенецъ, чѣмъ самымъ, сохранится цѣнность земли, а слѣдовательно и прогрессивная доходность ея.

Мѣра эта къ заселенію имѣетъ подтвержденіе изъ самой дѣйствительности. Такъ на сдаваемыхъ саратовскихъ городскихъ земляхъ образовались въ послѣднее время изъ землянокъ посѣвниковъ цѣлыя поселенія, а именно: Бѣленькіе, Пудовкино, Мордовы и другія. Жители этихъ самовольныхъ поселеній, для сохраненія непрерывной своей осѣдности, всегда старались на торгахъ удержать за собою занимаемые ими участки.—Мы не можемъ при этомъ умолчать о нашемъ сожалѣніи, что на ходатайство въ настоящую пору нѣкоторыхъ изъ этихъ поселеній предъ Саратовскою Градскою Думою объ оставленіи за ними мѣстъ ихъ поселеній за денежную съ ихъ стороны плату, Дума въ послѣднее время отказала этимъ поселенцамъ въ обезпеченіи ихъ осѣдности.

Что касается до колонизаціи по инициативѣ частныхъ землевладѣльцевъ, то намъ кажется, что предпріятіе этого рода превосходило бы возможность для частнаго владѣльца по предпологаемой нами продолжительности сроковъ арендныхъ контрактовъ, такъ какъ частныя владѣнія могутъ видоизмѣняться, дробясь въ наслѣдствѣ. Вообще частная инициатива въ этомъ случаѣ была-бы недостаточна для успѣшности колонизаціи, ибо немногіе изъ владѣльцевъ могутъ предоставить, хотя и на первое только время, тѣ необходимыя въ пользу поселенцевъ пожертвованія, которыя представляли бы настоящую доходность владѣній.

Во всякомъ случаѣ, безъ содѣйствія правительства, колонизація немыслима: она, какъ особенная мѣра, вызываетъ особенности законоположеній; касаясь устройства судьбы значительнаго числа безземельныхъ, она требуетъ предоставленія поселенцамъ первоначально различныхъ

льготъ и самыхъ матеріальныхъ субсидій; относясь до правильнаго вообще распредѣленія земледѣльческаго населенія Имперіи въ отношеніи производительныхъ мѣстностей, она есть мѣропріятіе только государственное.

Въ нашемъ бѣглому очеркѣ мы поставили себѣ задачею представить, въ интересахъ сельскаго хозяйства, лишь недостаточность населенія производительной по качеству земли Саратовской губерніи и необходимость для сего колонизаціи ея преимущественно передъ другими губерніями Имперіи, и намъ остается въ заключеніе сказать, что выясняя причину застоя нашего сельскаго хозяйства, недостижимость для насъ успѣха въ этомъ дѣлѣ, при существованіи широкихъ пробѣловъ въ нашей населенности, мы въ полной увѣренности, что правительство, во всегдашней своей заботливости, не оставитъ своимъ содѣйствіемъ интересамъ земледѣлія нашего края, пуждающагося въ заселеніи; что обнаруживающаяся въ возрастающей потребности необходимость уравниванія производительныхъ силъ земли съ силою рабочею, ищущею себѣ примѣненія, какъ обезпеченія своего существованія, не заставитъ насъ, помимо уже интересовъ нашего мѣстнаго сельскаго хозяйства, ожидать исполненія нашихъ въ семъ случаѣ желаній—привлеченія рабочаго населенія въ наши производительныя мѣста.

Изъ высокой задачи, которую поставилъ къ разрѣшенію современный намъ государственный дѣятель—министръ государственныхъ имуществъ—Петръ Александровичъ Валуевъ,—поднять низкій уровень у насъ сельскаго хозяйства, мы съ признательностію видимъ починъ къ возрожденію нашего, далеко нецвѣтущаго земледѣлія, мы тѣмъ болѣе имѣемъ основаніе ожидать осуществленія нашихъ, вынуждаемыхъ крайностію, означенныхъ желаній, что дѣло сельскаго хозяйства есть одна изъ первыхъ государственныхъ потребностей, какъ еще сказалъ извѣст-

ный Тюрго, основатель теории физиократовъ, что labourage et pâturage sont deux mamelles de l'état, т. е.—земледѣіе и скотоводство—это два государственныхъ сосца.

Александръ Шабловскій.

Р введениі ремесленнаго образованія при сельскихъ училищахъ.

Подготовительное засѣданіе сельско-хозяйственнаго съѣзда между прочими предметами обратило вниманіе на вопросъ, о необходимости распространить среди сельскаго населенія ремесленное образованіе, и поручило составить объ этомъ докладъ.

Ремесла въ различныхъ ихъ видахъ имѣютъ за собою то достоинство, что польза отъ обученія ремеслу осязательно очевидна и для крестьянина.

Крестьянинъ хорошо понимаетъ, что, научившись ремеслу и удачно примѣняя его въ извѣстной мѣстности, ремесло можетъ кормить его съ семействомъ, будучи сильнымъ подспорьемъ въ способахъ доставляемыхъ земледѣлемъ. Кромѣ общаго значенія какъ источника средствъ для жизни, ремесла имѣютъ еще то значеніе, что они представляютъ возможность населенію у себя дома, на мѣстѣ улучшать многіе предметы нужные въ хозяйствѣ, какъ напр: земледѣльческія орудія, сбрую, телѣги и т. п. предметы, и тѣмъ дѣлать возможнымъ и прочнымъ самый успѣхъ въ земледѣльческомъ промыслѣ; успѣхъ въ смыслѣ большей производительности или лучшаго качества, съ меньшими противу прежняго издержками. Оба эти явленія вызываютъ изобиліе, довольство и удешевленіе одинаково выгодные для всѣхъ классовъ общества, не требуя приобѣгать для достиженія тѣхъ же результатовъ къ искусственнымъ мѣрамъ поощренія. Эти послѣднія мѣры, вызывая бесполезныя траты народнаго труда и

капитала, оскудѣвають способы народные и довольствѣ страны.

Трудно и бесполезно стараться вводить выработанныя и примѣненные въ западной Европѣ, обильной капиталами и просвѣщеніемъ, механическія улучшенія среди населенія, которое не можетъ сдѣлать и не имѣетъ средствъ сдѣлать самыя простыя принадлежности механическаго дѣла. У насъ не во всякомъ селѣ есть кузнецы, а тамъ, гдѣ есть, не всякій кузнецъ въ состояніи сдѣлать простую принадлежность всякаго орудія: правильный винтъ съ гайкою. Самый желательный успѣхъ въ земледѣльческихъ принадлежностяхъ и доступный для достатка крестьянскаго при удешевленіи желѣза, состоитъ въ улучшеніи тѣхъ самыхъ орудій, которыми сельское населеніе нынѣ пользуется. Нужно напр. шиновать колеса, для зимняго пути дѣлать подрѣзные сани, оси, шкворни, дѣлать желѣзныя, колеса устраивать прочныя, лошадей вообще ковать когда нужно, а не ѣздить въ дорогу на некованныхъ, самую соху дѣлать лучше, не столь тяжелую, такъ называемую улучшенную, которая нравится и самимъ крестьянамъ, но не вездѣ примѣняется по дороговизнѣ желѣза и неумѣнію исполнить подобную соху. Всѣ эти улучшенія несомнѣнно вызовутъ большую производительность земледѣльческихъ продуктовъ и уменьшатъ издержки производства. Между тѣмъ исполненіе указанныхъ и имъ подобныхъ улучшеній возможно только при распространеніи ремесленнаго образованія въ народѣ.

Кромѣ пользы приносимой земледѣлію, ремесла имѣютъ въ нашей мѣстности значеніе самостоятельное, какъ прибыльное приложеніе народнаго труда, кромѣ земли, для производства другихъ необходимыхъ предметовъ, по случаю длинныхъ зимъ, когда земледѣліе невозможно. Во многихъ мѣстахъ губерніи есть мѣстности, въ особенности въ уѣздахъ Саратовскомъ, Вольскомъ, Хвалынскомъ, Куз-

нецкомъ и отчасти въ Петровскомъ, гдѣ сельское население занято промыслами, а на земледѣліе смотрятъ какъ на второстепенную отрасль, на примѣръ въ селѣ Базарномъ Корбулакѣ есть крестьяне исключительно занимающіеся выдѣлкою кожъ; въ Вольскомъ уѣздѣ есть села занимающіеся дубленіемъ овчины, издѣліями изъ валеной шерсти и т. п. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ также многіе выдѣлываютъ кожи и овчины, шьютъ рукавицы, сидятъ деготь и смолу, занимаются кузнечествомъ, дѣлаютъ оконныя рамы; встрѣчаются колесники, въ нѣкоторыхъ селахъ, выдѣлываютъ головные гребни и пр. Есть одно село, специально занимающееся производствомъ глиняной посуды—въ Кузнецкомъ уѣздѣ, село Камишкирь. Въ Петровскомъ уѣздѣ одно село занимается производствомъ карандашей.

Всѣ эти отрасли труда сельскаго населенія даютъ крестьянину возможность съ пользою прилагать свой трудъ къ прибыльнымъ занятіямъ. Но многіе изъ этихъ отраслей существуютъ въ грубомъ, неразвитомъ видѣ, и могли бы значительно усовершенствоваться встрѣтивъ поддержку въ просвѣщенномъ указаніи на современное развитіе ремесла. Въ настоящее время подобную поддержку можно ожидать при содѣйствіи земствъ. Эта поддержка можетъ выразиться въ устройствѣ ремесленныхъ классовъ, при заводимыхъ земствомъ училищахъ, наблюдая однако чтобы ремесленные классы отнюдь не отвлекали отъ обученія грамотѣ.

Въ настоящемъ докладѣ дозволяю себѣ обратить вниманіе Съѣзда на тѣ отрасли ремесленнаго практическаго образованія, которыя, полагаю, наиболѣе полезны и желательны ко введенію въ преподаваніе при сельскихъ училищахъ, содержимыхъ земствомъ.

Главное ремесло, которое желательно распространить въ народѣ, есть кузнечно-слесарное. Безъ распростра-

меня этого ремесла никакія сельско-хозяйственныя улучшения въ обработкѣ земли немислимы, а также нельзя ожидать и болѣе производительнаго пользованія наличными средствами, какими обладает сельское населеніе. Только тогда улучшенное орудіе привьется, когда его можно будетъ дома же исправить въ случаѣ поломки, имѣя подъ руками хорошаго мастера кузнеца. Самъ крестьянинъ, нелишенный вообще дара изобрѣтательности, съумѣетъ устроить себѣ орудіе лучше, чѣмъ какимъ онъ теперь пользуется. Только такія нововведенія будутъ производительны, которыя основаны на потребности самого народонаселенія. Иначе нововведенія составятъ излишнее хозяйственное бремя, оскудѣвающее народный сельско-хозяйственный капиталъ, время и народные способы. Кромѣ того, чтобы улучшения были доступны краю, необходимо вообще щадить его способы, не выбирая изъ среды населенія ничего лишняго и давая возможность накоплять капиталы. Въ этомъ же смыслѣ весьма желательно удешевленіе желѣза какъ главнаго матеріала всякаго механическаго улучшения въ сельско-хозяйственной практикѣ.

Но кузнечное ремесло, составляя главное основаніе сельско-хозяйственнаго улучшения, требуетъ продолжительнаго опыта и хорошаго руководителя при изученіи. Этого обстоятельства никакъ нельзя упускать изъ виду при желаніи ввести основательное знаніе кузнечнаго ремесла въ край. Нужно пять, шесть лѣтъ опытнаго изученія подъ руководствомъ дѣльнаго кузнеца, чтобы мальчикъ съ 14 лѣтняго возраста изучилъ это ремесло и могъ сдѣлаться хорошимъ кузнецомъ. Кромѣ того, что кузнечное ремесло для сельскаго хозяйства составляетъ необходимость, оно вмѣстѣ съ тѣмъ хорошему обеспечиваетъ въ матеріальномъ отношеніи, будучи оплачиваемо значительно выше другихъ отраслей труда. Если кузнецъ не

пьяница, онъ живетъ въ достаткѣ и всегда обезпеченъ работою. До какой степени кузнечный трудъ оплачивается, можно видѣть изъ того, что цѣны на желѣзные издѣлія самой простой формы, какъ напримѣръ лемехи, подковы, боронныя зубы и прочія продаются въ желѣзныхъ лавкахъ болѣе чѣмъ вдвое противъ цѣны стоимости хорошаго желѣза, между тѣмъ эти вещи купленные въ лавкахъ обыкновенно дѣлаются изъ желѣза низкаго достоинства, ломкія и потому недолговѣчны. вмѣстѣ съ кузнечнымъ ремесломъ необходимо преподавать и подковальное ремесло, дляковки лошадей. У насъ въ селахъ болѣею частию кузнецъ вмѣстѣ съ тѣмъ подковный мастеръ. Преподаваніе правильнойковки лошадей потому необходимо, что существующіе обычаи кованія невѣжественны и портятъ лошадей, ранѣе срока дѣлая ихъ негодными. Между тѣмъ лошадь одинъ изъ весьма дорого стоящихъ самому сельскому хозяину двигателей въ сельскомъ промыслѣ, безъ котораго невозможно ни улучшение въ обработкѣ земли, ни въ передвиженіи предметовъ, настоятельно необходимаго при нашей разбросанности въ полерой культурѣ и огромныхъ разстояніяхъ, при рѣдкомъ населеніи вообще.

Что касается самого преподаванія ремеслу, то полагаю, что оно должно быть практическое.

Въ этихъ видахъ думаю, что всего лучше устроить въ мѣстностяхъ, способствующихъ развитію ремесла, простую кузницу близъ училища, сдавая эту кузницу надежному мастеру для работы и обязывая его при этомъ обучать желающихъ учениковъ. Снабжать кузницу нужными инструментами можно только такими, которые не могутъ быть сдѣланы мѣстными способами: наковальнями, мѣхами, тисками, винтовальными досками и нѣкоторыми другими необходимыми для благоустроенной кузницы.

Тѣмъ ученикамъ училищъ, которые достигли 14 лѣтняго возраста и желаютъ учиться кузнечному и слесарному ремеслу, можно предоставить, съ согласія ихъ родителей, поступать въ обученіе въ кузницу неменѣе какъ на 5 лѣтъ, за подобныхъ учениковъ полезно мастеру платить отъ 10 до 15 р. въ годъ.

Можно предоставить подобное вспомошествованіе и тѣмъ мастерамъ, которые уже имѣютъ свои кузницы, обучаютъ учениковъ и знаютъ свое дѣло хорошо. Полагаю, засвидѣтельствованіе волостныхъ правленій или мѣстныхъ жителей, достойныхъ довѣрія, должно служить достаточнымъ удостовѣреніемъ къ назначенію подобнаго вспомошествованія.

Устройство хотя бы по одной кузницѣ въ уѣздѣ и субсидія примѣрно на 100 учениковъ въ губерніи въ вышеупомянутомъ размѣрѣ, были бы весьма полезны и могли бы принести пользу краю, подготовивъ возможность вести хозяйство съ улучшенными орудіями. Но безъ первоначальной жертвы со стороны земства дѣло ремесленнаго образованія едвали подвинется впередъ.

Участіе губернскаго земства въ этомъ дѣлѣ можетъ выразиться назначеніемъ на первоначальное заведеніе кузницъ при училищахъ, по 150 р. на каждую, всего на 10 кузницъ, въ каждомъ уѣздѣ по одной, 1500 р. и ассигнованіемъ таковой же суммы въ 1500 р. на всю губернію на предметъ вспомошествованія, для выдачи мастерамъ за обученіе мальчиковъ кузнечному ремеслу, расхода эту сумму по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Изъ другихъ отраслей ремесль, нахожу для сельской жизни полезными и требующими поддержки: столярное, плотничное, печное дѣло, производство кирпичное, умѣнье дѣлать дрань для крышъ и крыть самыя крыши. На этотъ предметъ полезно выписать станокъ и стругъ, съ помощью которыхъ дѣлаются эти дранки (см. статью

Енгальчева „Земледѣльческая Газета“ (1874 г. № 4).
Можно съ пользою выписать образцовыя лопаты, грабли,
косы для распродажи желающимъ. Но, полагаю, что на
первый разъ полезнѣе ограничиться поощреніемъ кузнеч-
наго ремесла, какъ ремесла труднаго для изученія и имѣю-
щаго первостепенную важность для края въ смыслѣ его
экономической будущности.

О чемъ предлагаю на усмотрѣніе Съѣзда, какъ предметъ
для обсуждения.

Л. Кундяковъ.

10.

О ссудо-сберегательныхъ товариществахъ.

Представляемый мною докладъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, имѣеть главнымъ образомъ цѣлю, обратить вниманіе образованныхъ и сочувствующихъ народнымъ нуждамъ людей нашей губерніи, на необходимость такихъ учрежденій, которыя удовлетворяли бы требованія народнаго кредита, и на тотъ успѣхъ, съ которымъ развиваются въ другихъ мѣстахъ Россіи открытыя уже ссудо-сберегательныя товарищества. Отсутствіе въ Саратовской губерніи ссудо-сберегательныхъ товариществъ, не смотря на то, что они существуютъ не только въ большинствѣ губерній Европейской Россіи, но даже и въ Сибири, даетъ мнѣ право думать, что представляемый мною докладъ вызоветъ сочувствіе и нашего почтеннаго съѣзда сельскихъ хозяевъ. Вопросъ о народномъ кредитѣ не составляетъ въ Россіи вопроса новаго. Еще въ первой четверти настоящаго столѣтія были учреждены въ прибалтійскихъ губерніяхъ сельскія кассы, изъ которыхъ между прочимъ, эзельскій крестьянскій банкъ достигъ блестящихъ результатовъ. Въ 1820 году въ грузинскомъ имѣніи графа Аракчеева былъ учрежденъ сельскій банкъ, затѣмъ въ имѣніяхъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, были произведены опыты устройства крестьянскихъ банковъ. Но всѣ они въ большой части случаевъ были основаны на началахъ благотворительности и на пожертвованіяхъ.

Въ 1837 году въ удѣльныхъ имѣніяхъ, а вслѣдъ за тѣмъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, учреждены

были волостныя, вспомогательныя и сберегательныя кассы. Обороты тѣхъ и другихъ, постоянно расширяясь, представлялись далеко не маловажными. Такъ въ 1861 году капиталъ существовавшихъ тогда 122-хъ удѣльныхъ волостныхъ кассъ доходилъ до 800 т. рублей, въ томъ числѣ до 175 т. руб. крестьянскихъ вкладовъ, въ ссуду же было роздано до 600 т. рублей. Къ 1 января 1863 года у государственныхъ крестьянъ было 1726 сберегательныхъ и 2809 вспомогательныхъ кассъ, въ которыхъ вкладовъ отъ крестьянъ и мірскихъ капиталовъ числилось 3,288 т. руб., розданныхъ же ссудъ было 7,516 т. рублей. Къ сожалѣнію, обороты эти каждый разъ, когда по той или другой причинѣ приходилось ближе съ ними познакомиться, оказывались существующими только на бумагѣ. Деньги были взяты, розданы въ ссуду и уже затѣмъ рѣдко когда возвращались опять въ кассу, становясь, такъ сказать, наслѣдственными долгами, увеличивая на бумагѣ сумму первоначальнаго займа нарастающими процентами. Такъ на примѣръ, когда въ 1870 г. Псковское Уѣздное Земское Собраніе, по предложенію большинства волостей, приняло завѣдываніе логазовскою кассою, то въ долгахъ на 1003-хъ крестьянахъ оказалось занятаго капитала 11,808 рублей и наросшихъ процентовъ 10,448 рублей, всего 22,256 рублей, изъ этого числа при всемъ стараніи управы и принятыхъ ею энергическихъ мѣрахъ, можно было выручить въ теченіи трехъ лѣтъ около 4-хъ т. рублей.

Безспорно, подробное всестороннее изслѣдованіе причинъ такого грустнаго явленія было бы крайне поучительно, но и теперь, при имѣющихся даже скудныхъ отрывочныхъ свѣдѣніяхъ, становится очевиднымъ, что главнѣйшими причинами неудовлетворительности сельскихъ банковъ слѣдуетъ признавать: долгосрочность ссудъ выдаваемыхъ даже до 16 лѣтъ и сосредоточеніе

управленія банками въ рукахъ волостнаго начальства, представителемъ котораго въ большинствѣ случаевъ являлся волостной писарь, безкорыстіе и безпристрастіе котораго вошли въ поговорку. Не смотря однакоже на всѣ недостатки и неудобства сельскихъ банковъ, на вкравшіяся въ нихъ злоупотребленія, нельзя отвергать, что для бывшихъ удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ они принесли свою долю пользы.

Но съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ, оказалась огромная масса сельскаго населенія даже безъ этого неудовлетворительнаго кредита и именно въ то время, когда для развитія своего экономическаго быта, она наиболѣе въ ономъ нуждалась. Вслучаѣ нужды приходилось занимать деньги или у прежнихъ помѣщиковъ, или у своего брата крестьянина. Въ обоихъ случаяхъ заемъ обходился такъ дорого, что крестьянинъ, разъ занявшій такимъ образомъ, только при стеченіи особенно благопріятныхъ условій могъ освободиться отъ долга. Люди хорошо знакомые съ бытомъ нашихъ крестьянъ приводили многіе тому примѣры. Такъ въ 1869 году въ новгородской губерніи, крестьяне весною занимали четверть овса съ тѣмъ, чтобы возратить осенью двѣ четверти; за взятый весною пудъ соломы, возвращался осенью пудъ сѣна, что обращенное въ деньги составитъ до 400% годовыхъ; за четверть хлѣба взятаго весною, приходилось осенью возвращать такую же четверть и обработать еще рублей на 5 или 6—въ видѣ процентовъ. Приведенные примѣры, составляющіе къ сожалѣнію не исключеніе, касались собственно сельскаго населенія, но съ такими же точно примѣрами встрѣчаемся и при изученіи быта нашихъ кустарныхъ промышленниковъ, а такими по климатическимъ условіямъ нашей родины, приходится признать опять едва ли не все наше сельское населеніе. Отъ невозможности получать въ заемъ

нѣсколько рублей для покупки сырья или орудій производства, промышленникъ принужденъ былъ работать на хозяина, который пользовался прибылью, могущею въ противномъ случаѣ оставаться въ пользу работника.

Однимъ словомъ во всѣхъ нуждахъ, которыя такъ часты и неотразимы въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, при платежѣ ли повинностей, при покупкѣ хлѣба для ѣды или посѣва, рабочей лошади или иной необходимой скотины, при семейныхъ несчастіяхъ, необходимые нѣсколько рублей доставались нашему сельскому населенію такъ тяжело, что при этомъ о поправкѣ или улучшеніи хозяйства нельзя было и думать.

Въ такомъ безвыходномъ положеніи находился народный кредитъ тотчасъ по освобожденіи крестьянъ. Выйти изъ этого положенія, придумать что нибудь новое, было едва-ли возможно нашему сельскому населенію при отсутствіи въ немъ собственной инициативы, а примѣръ волостныхъ кассъ былъ такъ неутѣшителенъ, что учреждать ихъ при всей своей нуждѣ, крестьяне рѣшались только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Въ десятилѣтній періодъ съ 1860—1870 года было открыто у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ до 200 волостныхъ кассъ. Но въ этихъ послѣднихъ, ко всѣмъ невгодамъ первыхъ, присоединилась еще новая, отсутствіе первоначальнаго оборотнаго капитала. Волостныя кассы какъ удѣльныхъ, такъ и государственныхъ крестьянъ открыты были съ первоначальными данными имъ капиталами. Этихъ капиталовъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ не было. По этому встрѣчались волостныя кассы, открывшія свои дѣйствія съ основнымъ капиталомъ въ 9 рублей.

Между тѣмъ именно въ то время, когда наше сельское населеніе боролось съ такимъ незавиднымъ положеніемъ относительно народнаго кредита, въ Германіи усилія

Шульце-Делича ставили народный кредит на твердую почву; скромная попытка Деличской общины распространялась по всей Германіи, ссудныя товарищества учреждались сотнями и заставили обратить на себя вниманіе и заговорить о себѣ весь образованный міръ.

Такимъ образомъ съ одной стороны—отсутствіе у насъ народнаго кредита, съ другой—развитіе, которое онъ принималъ въ Западной Европѣ въ видѣ ссудныхъ товариществъ, навели на мысль помѣщика Костромской губерніи Лунина попытаться примѣнить на практикѣ къ сельскому населенію въ Россіи, начала народнаго кредита, выработанныя для Германіи Шульце-Деличемъ. Ознакомившись подробно съ германскими ссудными товариществами, во время одной изъ своихъ заграничныхъ поѣздокъ, усвоивъ себѣ начала, положенныя въ ихъ основаніе, Луининъ обдумалъ и тѣ условія, при которыхъ они оказались возможными у насъ, и для перваго опыта такого примѣненія выбралъ имѣніе своего отца въ Рождественской волости, лежащей среди необозримаго пространства лѣсовъ въ СВ углу Костромской губерніи, въ 40 верстахъ отъ г. Ветлуги. Съ неутомимою энергіею принялся Луининъ за новую свою дѣятельность, и весною 1864 года успѣлъ убѣдить 21 лицо подписать составленный имъ уставъ ссуднаго товарищества. Въ числѣ этихъ подписавшихся лицъ были: мѣстный священникъ, 7 человекъ служащихъ въ конторѣ имѣнія, 12 крестьянъ и 1 отставной унтеръ-офицеръ.

Подписанный уставъ Рождественскаго ссуднаго товарищества былъ посланъ на утвержденіе правительства. Къ сожалѣнію, въ то время процедура утвержденія новаго кредитнаго учрежденія не могла состояться скоро, и когда наконецъ утвержденный 22 октября 1865 года уставъ возвратился, то уже не засталъ въ живыхъ Лунина,

Въ началѣ 1869 года появилась книга А. В. Яковлева „Очеркъ народнаго кредита въ Западной Европѣ и Россіи“, а въ концѣ того же года Н. П. Колюпанова „Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ“. Обѣ онѣ, идя къ той-же цѣли, ратуя за то же начало—необходимости и возможности устройства у насъ на твердыхъ началахъ народнаго кредита, восполняли одна другую изложеніемъ отдѣльныхъ сторонъ того-же вопроса. Первая, излагая всѣ виды существующихъ народныхъ кредитныхъ учреждений, представляла, такъ сказать, на выборъ тотъ или другой видъ изъ нихъ. Вторая, останавливаясь исключительно на ссудныхъ товариществахъ по системѣ Шульце-Делича, указывала примѣромъ Рождественскаго товарищества на возможность осуществленія ихъ въ Россіи.

Между тѣмъ и правительство обратило вниманіе на важность ссудныхъ товариществъ для народнаго кредита и Высочайше утвержденное 21 марта 1869 года положеніе комитета гг. министровъ, предоставило въ видахъ возможности распространенія народныхъ кредитныхъ учреждений, министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, собственною властью утверждать уставы товариществъ, составляемые по образцу Рождественскаго и разрѣшать открытіе подобныхъ учреждений. Мѣра эта значительно облегчивъ формальность утвержденія уставовъ, дала возможность товариществамъ осуществляться въ весьма непродолжительное время.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло народнаго кредита, когда лица особенно интересовавшіеся этимъ вопросомъ: князь Васильчиковъ, Яковлевъ и де-Роберти, раздѣливъ между собою различныя стороны вопроса о народномъ кредитѣ, сдѣлали 27 января 1870 года въ С.-Петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ совмѣстный докладъ о краткосрочномъ земледѣльческомъ кредитѣ, въ

которомъ ставили на обсужденіе вопросъ: возможно-ли у насъ и при какихъ условіяхъ примѣненіе кооперативныхъ банковъ?

Послѣдствіемъ такого сближенія былъ обмѣнъ мыслей, давшій возможность установить условія и формы, при которыхъ осуществленіе ссудныхъ товариществъ оказалось бы наиболѣе плодотворнымъ.

Эти условія и формы были изложены въ посвященной русскому земству и составленной Яковлевымъ и Луицинымъ брошюрѣ—„Сельскія ссудныя товарищества“. Цѣль этой брошюры, по словамъ ея составителей, была въ сжатой формѣ дать возможно большее число практическихъ указаній тѣмъ лицамъ, которые желали-бы устроить ссудо-сберегательныя товарищества. Одновременно съ этимъ, въ этой же брошюрѣ была высказана мысль, что безъ первоначальнаго капитала невысказанно осуществленіе товарищества, такъ какъ на первое время одни пассивные взносы не удовлетворятъ требованію ссуды. Брошюра эта, напечатанная въ количествѣ 3 тыс. экземпляровъ, была тогда же разслана во всѣ губернскія и уѣздныя земскія управы.

Между тѣмъ, примѣръ Луцинина нашолъ послѣдователей. Весною 1870 года учреждено было совершенно самостоятельно священникомъ Войновымъ „Войновское ссудо-сберегательное товарищество“, въ Тульской губерніи и княземъ Оболенскимъ—„Ястребинское товарищество“ въ С.-Петербургской губерніи.

Изъ земствъ—новгородское первое принялось за устройство ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Въ іюнѣ 1870 г. былъ внесенъ на чрезвычайное земское собраніе докладъ управы о пользѣ развитія въ губерніи мелкаго краткосрочнаго кредита, при помощи сельскихъ ссудныхъ товариществъ, при чемъ для основанія этихъ товариществъ, былъ принятъ уставъ, изложенный въ брошюрѣ:

„Сельскія ссудныя товарищества“, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями. Докладъ этотъ былъ принятъ собраніемъ крайне сочувственно, немедленно ассигнована была особая сумма для первоначальныхъ займовъ открываемымъ товариществамъ и назначены были лица, особенно интересовавшіеся дѣломъ, для наблюденія за открывшимися товариществами и для распространенія между сельскимъ населеніемъ идеи о пользѣ товариществъ.

Благодаря постановленіямъ, принятымъ новгородскимъ земскимъ собраніемъ, уже въ октябрѣ 1870 г. были утверждены первыя 7 новгородскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

На Съѣздѣ въ Москвѣ 23 декабря 1870 г. были сдѣланы два доклада: одинъ Яковлевымъ, другой—княземъ Васильчиковымъ; первый доказывалъ пользу краткосрочнаго кредита для сельскаго населенія и необходимость содѣйствія частныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу, къ установленію у насъ на твердыхъ началахъ народнаго кредита; второй, указывая на возможность осуществленія подобныхъ кредитныхъ учрежденій примѣромъ новгородскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, высказывалъ убѣжденіе, что земства ссудою товариществамъ первоначальнаго капитала, могутъ значительно способствовать ихъ образованію. Послѣ незначительныхъ частныхъ преній, поставленныя докладчиками 5 положеній были приняты Съѣздомъ почти единогласно. Положенія эти были слѣдующія:

1) Для успѣха и развитія сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственныхъ промысловъ, необходимо распространеніе кредита.

2) Наиболѣе удобная форма кредитныхъ учрежденій для сельско-хозяйственныхъ промысловъ—кредитныя товарищества, учреждаемыя только для мелкаго, личнаго, краткосрочнаго кредита, на основаніяхъ одинаковыхъ паевъ и круговой поруки.

3) Для учрежденія и распространенія кредитныхъ товариществъ, полезно было бы содѣйствіе земскихъ учреждений и частныхъ лицъ.

4) Земскія учрежденія могутъ оказывать свое содѣйствіе, снабжая открывающіяся товарищества необходимыми имъ на первое время капиталами, посредствомъ ссудъ изъ запасныхъ или другихъ, имѣющихся въ распоряженіи земствъ, капиталовъ. Ссуды эти должны быть дѣлаемы не иначе какъ на извѣстный срокъ и за проценты.

5) Содѣйствіе частныхъ лицъ можетъ быть облечено въ форму учрежденія при московскомъ и другихъ обществахъ сельскаго хозяйства, особыхъ комитетовъ для собиранія и распространенія свѣдѣній о сельскихъ, ссудныхъ и промышленныхъ товариществахъ.

На этомъ же съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ въ декабрѣ 1870 года, когда была вполне признана польза ссудныхъ товариществъ и благодаря примѣру новгородскаго земства была доказана возможность установленія ихъ на твердыхъ началахъ въ Россіи, возникла мысль объ учрежденіи комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.

Комитетъ по открытіи своемъ приступилъ къ составленію образцоваго устава и окончивъ его въ апрѣлѣ 1871 г. заручился обѣщаніемъ министерства финансовъ, что товарищества, которыя примутъ уставъ комитета будутъ подлежать утвержденію. За тѣмъ комитетъ позаботился о томъ, чтобы дѣйствующія товарищества были обеспечены достаточными для ихъ оборотовъ капиталами. Собственные капиталы этихъ учреждений, дѣйствовавшихъ еще такъ недавно, и даже суммы, занятыя у земствъ и частныхъ лицъ, далеко не удовлетворяли всей потребности въ кредитѣ. По этому комитетъ обратился къ г. министру финансовъ съ просьбой разрѣшить государственному банку открывать кредитъ тѣмъ товарище-

ствамъ, которыя представить первый отчетъ о своихъ оборотахъ. Ходатайство комитета было принято министерствомъ финансовъ и 25 февраля 1872 года удостоилось высочайшаго утвержденія.

Правильное счетоводство и отчетность въ дѣлѣ товариществъ, должны играть первую роль, а между тѣмъ въ большинствѣ открытыхъ учреждений они представлялись въ весьма безпорядочномъ видѣ по недостатку опыта и образцовъ. Комитетъ составилъ правила счетоводства и отчетности и распространялъ ихъ, вмѣстѣ со всеми приложенными къ нимъ образцами и весьма подробными наставленіями. Мало того: онъ принялъ на себя изготовленіе полного комплекта отчетныхъ книгъ и формъ, необходимыхъ товариществамъ для ихъ годовыхъ оборотовъ.

Что касается до успѣха, съ которымъ, при содѣйствіи комитета встрѣчавшаго съ самаго своего основанія энергическую поддержку въ министерствѣ финансовъ, идетъ въ Россіи дѣло развитія ссудныхъ товариществъ, то мы можемъ судить изъ сравненія оборотовъ 29 товариществъ, представившихъ свои отчеты послѣдовательно за два года—1871 и 1872:

	1871 г.	1872 г.
Обороты	390.217 р.	847.023 р.
Паи	23.646 —	58.431 —
Запасный капиталъ .	2.284 —	8.832 —
Вклады	16.802 —	43,788 —
Займы	53.564 —	83.561 —

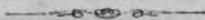
Такимъ образомъ, обороты увеличились за отчетный періодъ въ 2,17 раза, собственный капиталъ товариществъ въ 2,58 раза и занятый капиталъ въ 1,81 раза.

Изъ слѣдующаго сравненія денежныхъ средствъ товариществъ, мы можемъ судить о ихъ успѣхѣ. Товарищества имѣли:

	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.
Паевъ	24 ⁰ / ₀	40 ⁰ / ₀
Запаснаго капитала	2 ⁰ / ₀	3 ⁰ / ₀
Чистой прибыли	7 ⁰ / ₀	6 ⁰ / ₀
Всего собственнаго капитала	33 ⁰ / ₀	49 ⁰ / ₀
Вкладовъ	7 ⁰ / ₀	6 ⁰ / ₀
Займовъ	60 ⁰ / ₀	45 ⁰ / ₀
Всего занятаго капитала	67 ⁰ / ₀	51 ⁰ / ₀

Оканчивая свой докладъ, мнѣ пріятно упомянуть, что на развитіе въ Саратовской губерніи ссудо-сберегательныхъ товариществъ, обращено просвѣщенное вниманіе нашего многоуважаемаго предѣдателя Михаила Николаевича. Циркулярами Начальника губерніи, разосланными въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года мировымъ посредникамъ, уѣзднымъ исправникамъ и волостнымъ правленіямъ указывается, что одинъ или два удачно поставленные примѣра ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ каждомъ уѣздѣ должны имѣть существенное вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ дѣла, и что такіе примѣры только тогда могутъ быть въ непродолжительномъ времени и дѣйствительно удачно поставлены, когда трудъ по введенію этого новаго дѣла примутъ на себя лица образованныя, хорошо знакомыя какъ съ бытомъ и характеромъ сельскаго населенія, такъ равно и съ необходимыми условіями постановки такихъ кредитныхъ учрежденій.—Разсчитываю, что такіе люди найдутся среди миллионнаго населенія Саратовской губерніи.

Г. Юренѣвъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

НЪ ДОКЛАДУ „О МѢРОПРІЯТІЯХЪ ПРОТИВЪ КОНО- КРАДСТВА.“

І.

Крестьяне деревни Токмакъ, Уфимской губерніи, явились къ управляющему съ заявленіемъ: „Мы преступники, пусть законъ караетъ насъ, но виною этому преступленію—каргалинскій конокрадъ, извѣстный всему здѣшнему околodку, и трое убитыхъ его товарищей. Одинъ Богъ свидѣтель тому, что мы переносимъ отъ каргалинцевъ. Они воруютъ у насъ лошадей, рогатый скотъ, овецъ, все это наше единственное достояніе, которое даетъ намъ средства жить и платить подати, потому что въ нашей деревнѣ нѣтъ никакого мастерства, которое давало бы, помимо хлѣба и скота, возможность къ существованію. Прошлую зиму, взявъ скотъ на зимній кормъ, мы не досчитались однихъ овецъ до 300 головъ на 900 рублей, нѣсколько головъ рогатаго скота и внесли выкупъ за лошадей до 50 руб., такъ что всего не досчитали имущества не менѣе какъ на 1,000 руб. Плата эта намъ очень тяжела и непосильна. Наконѣцъ сколько оскорбленій переносимъ мы отъ нихъ; не проходитъ ни одного праздника, въ который не явился бы Гаврюшка и съ нимъ еще нѣсколько человѣкъ его товарищей, такъ что намъ и праздникъ становится не въ праздникъ: вмѣсто того, чтобъ свободно погулять и повеселиться, отдохнуть отъ тяжелаго труда, мы должны кормить, поить нахальныхъ сосѣдей, къ которымъ сами являлись не въ гости, а только съ выкупами за украденныхъ или отнятыхъ у насъ лошадей. А чего стоятъ намъ оскорбленія, наносимыя ими намъ, нашимъ женамъ и дѣтямъ? Все это мы должны сносить молча, потому что они, при малѣйшемъ заступничествѣ, не

только грозятъ съечь или обокрасть, но иногда немедленно приводятъ въ исполненіе свои угрозы. Все это до сихъ поръ внушало намъ страхъ и покорность каргалинцамъ, но наконецъ, видно за грѣхи наши, Богъ наказалъ насъ тѣмъ, что попуталъ обмарать руки въ крови каргалинцевъ. Скрываться намъ нечего. Дѣло было вотъ какъ: въ среду, 5 ноября, передъ сумерками, Гаврюшка съ тремя товарищами явились въ Токмакъ; узнавъ что въ домѣ Тюпленко была въ этотъ день свадьба, отправились туда. Явившись, потребовали водки, выпивъ бутылку, они разными угрозами и пахальствомъ требовали другую, а потомъ и третью; когда вина больше не оказалось, они пошли въ домъ Назарова, потомъ Волкова, гдѣ также съ угрозами требовали вина и пива; наконецъ расположились ночевать. Между тѣмъ послѣ полуночи, караульщикъ Степановъ замѣтилъ, что Гаврюшка пачаль стонать съ улицы овецъ въ проулокъ, почему разбудилъ нѣсколько крестьянъ, которые бросились съ разныхъ сторонъ къ переулку, гдѣ и застали Гаврюшку съ товарищами, накладывавшими овецъ, предварительно перевязанныхъ, на подводу, а другая подвода стояла у воротъ отвѣянной пшеницы. Связанныхъ тронхъ татаръ (Гаврюшка убѣждалъ) представили къ старостѣ и дѣло вѣроятно кончилось бы для нихъ благополучно, но татары узнавши, что ихъ хотятъ везти къ начальству, начали издѣваться надъ простотою крестьянъ, рисуя имъ картину скорого своего возвращенія изъ волости, назначая тутъ же почти каждому изъ крестьянъ наказанія, которыя обѣщали исполнить, напомиравъ имъ нѣсколько рѣзкихъ примѣровъ своихъ подвиговъ, какъ-то: сожженіе хутора Бабкина за отказъ въ двухъ березахъ, грабежъ лѣса Бабкина, который несмотря на слѣдствіе, лежитъ и гниеть у нихъ. «Послѣ угрозъ каргалинцевъ, мы совершенно потерялись, почти мгновенно, такъ что не можемъ сказать пришла-ли эта мысль кому первому изъ насъ, положили порѣшить ихъ на томъ основаніи, что если представить ихъ въ волостное правленіе, то дѣло

кончится тѣмъ, что они отъ всего отопрутся, ихъ выпустятъ на свободу и они приведутъ въ исполненіе свои угрозы. Вступившаго было старосту, какъ начальника, мы прогнали вонъ и, не смотъ я на всѣ убѣжденія сотскаго не приводить въ исполненіе задуманной расправы, схватили трехъ каргалинцевъ, положили на телѣги и увезли въ лѣсъ, тамъ ихъ убили и спрятали въ томъ мѣстѣ, гдѣ нашли трупы, тамъ же бросили ихъ лошадей съ телѣгами и вернулись домой“.

II.

При представленіи Уфимскою палатою въ Сенатъ дѣла объ убитыхъ крестьянахъ конокрадахъ, мѣстная администрація нашла нужнымъ съ своей стороны сообщить въ пользу несчастныхъ, выведенныхъ изъ терпѣнія, что конокрадство въ томъ краю очень усилилось, и что многіе жители Каргалы, не имѣя никакого хозяйства и вообще опредѣленныхъ занятій и способовъ къ существованію, устроили изъ конокрадства правильный промыселъ. Обыкновенно, являясь въ селеніе темной ночью и разставивъ караульныхъ, Каргалинцы отгоняютъ лошадей, пасущихся около деревни, или же забираются задами на дворы, и уводятъ оттуда лошадей, овецъ и прочій скотъ, затѣмъ этихъ лошадей и скотъ они или передаютъ въ смѣжныя губерніи, или прячутъ гдѣ нибудь въ лѣсу; тогда они даютъ знать обокраденному, гдѣ его лошадь, требуя предварительно выкупа наединѣ, для чего назначаютъ ему мѣсто, куда онъ непременно долженъ явиться одинъ. При такомъ способѣ воровства, никакія мѣры не бываютъ успѣшны для раскрытія виновныхъ, и начинаемая о томъ дѣла никогда не ведутъ къ ихъ изобличенію. Сенатъ по 1-му отдѣленію 5-го департамента, состоявшемся 14-го іюля 1872 года, по этому дѣлу, рѣшеніемъ, между прочимъ заключилъ: 1) крестьянъ деревни Токмакъ въ числѣ 36-ти человекъ признать участниками въ убій-

ствѣ, безъ обдуманнаго заранѣ намѣренія, въ запальчивости и раздраженіи, однако же и не случайно.

Въ 1871 году въ декабрѣ, Казанское отдѣленіе окружнаго суда судило въ городѣ Чистополѣ крестьянъ деревни Бурѣвки, которые отпавили на тотъ свѣтъ копокрадовъ, разумѣется татаръ. Ночью въ Бурѣвкѣ услышали на улицѣ шумъ, кое-кто всталъ, даль знать сосѣдямъ—и начался обыскъ, очень удачный: при выѣздѣ изъ деревни, на мосту поймали одного татарина, карауливаго лошадей, а въ самой деревни еще двоихъ, да двое убѣжали, покраденное имущество отыскалось тутъ же у калитки. Шумъ помѣшалъ ворами докончить дѣло. Пойманныхъ привели къ старостѣ, осмотрѣли: у одного оказалась на головѣ рана, вслѣдствіе которой возникъ вопросъ: что дѣлать съ пойманными; сельскія власти предлагали отпавить татаръ въ волостное правленіе; міръ—старики, разсуждали, что отпавлять не слѣдъ, что за рану можетъ достаться, что за кражу слѣдуетъ татаръ поучить и отпустить. Рѣшеніе міра—стариковъ взяло перевѣсъ, ученѣе началось..... А результатомъ ученья было то, что татаръ, переведенныхъ впослѣдствіи въ сѣзжую избу, вытащали за-мертво и всѣхъ троихъ положили въ приготовленныя сани. Чтобы скрыть слѣды преступленія, нарядили пятерыхъ молодыхъ бурѣвцевъ отвести татаръ въ поле, за грань бурѣвской земли. Наряженные буквально исполнили приказаніе міра, вывезли татаръ, нахлестали лошадей и вернулись въ деревню.....

Спрошенныя по дѣлу свидѣтели показали, что пойманныхъ воровъ била вся деревня, билъ старый и малый, били палками, цѣпами, веревками, поперечьянками, руками; топтали и пихали ногами; что староста и сотникъ унимали міръ, хотѣли отпавить воровъ въ волостное правленіе, но міръ не слушалъ... Что изъ битыхъ татаръ одинъ былъ мертвый, другой чуть живъ, третій положенъ былъ живымъ; что провожавшіе бурѣвцы подсудимые провожали дѣйствительно не по собственной волѣ, а по требованію міра. Одинъ изъ свидѣтелей отставной сол-

дать, рассказывалъ, что по приходѣ его въ съѣзжую избу, къ нему обратились съ просьбой побить воровъ по солдатски, онъ, дѣйствительно, одному разъ десять „отпустилъ поперешникомъ“ двоимъ другимъ досталось от него раза по два, бить больше нельзя было, показывал онъ, народу было много, лучина гасла, ремень не хваталъ татаръ, и не бить нельзя было, крѣдко обижали жителей хуже, чѣмъ горцы на Кавказѣ: народъ самый безпокойный.

